В этом номере

ISSN № 0130-7045

НАУКА И РЕЛИГИЯ

7 • 1979

Хозяева строящегося офтальмологического клинико-поликлинического комплекса — коллектив Московской научно-исследовательской лаборатории экспериментальной и клинической хирургии глаза с клиникой Министерства Здравоохранения РСФСР

Руководитель Московской научно-исследовательской лаборатории экспериментальной и клинической хирургии глаза профессор С. Н. Федоров.

Больного готовят к операции.

Кандидат медицинских наук офтальмолог А. И. Ивашина — лауреат премии Ленинского комсомола

Искусственные хрусталики конструкции С. Н. Федорова и доцента В. Д. Захарова отправляются по заказам зарубежных фирм.

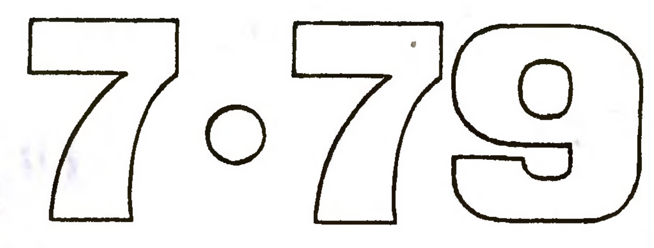

Фото Ю. Холопова.

Операция пересадки искусственного хрусталика...

НАУКА И РЕЛИГИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОРДЕНА ЛЕНИНА ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Год издания двадцатый

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Рукописи и фото не возвращаются.

НАША ОБЛОЖКА

С первых лет Советской власти, с первого пятилетнего плана экономического, социального и культурного развития страны забота о здоровье, благе народа стала делом государственной важности, законодательно закрепленным в Конституции. Реализуя установки партии, направленные на улучшение всех сторон жизни советских людей, государство от пятилетки к пятилетке увеличивает средства на нужды здравоохранения, на связанные с ним научные исследования. Сегодня, когда преимущества плановой системы хозяйствования, создание могучего экономического и научно-технического потенциала зрелого социализма стали неоспоримым историческим фактом, наше общество подводит и такие итоги: «Каждый четвертый научный работник и каждый третий врач на нашей планете — гражданин Страны Советов».

Не случайно в тексте постановления ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР» слова «научный работник», «врач» стоят рядом. Советское здравоохранение строится на прочном научном фундаменте, располагает всеми достижениями современной теоретической и технической мысли, что позволяет в крупных масштабах, на высоком современном уровне решать насущные проблемы здравоохранения.

Ежегодно входят в строй новые лечебные учреждения, новые научно-лечебные центры. Здание, которое вы видите на второй странице нашей обложки,— тоже примечательная новостройка. Это часть офтальмологического клинико-поликлинического комплекса, предназначенного для дальнейших исследований в этой области медицины, для совершенствования методов лечения глазных болезней. Его хозяин — коллектив Московской научно-исследовательской лаборатории экспериментальной и клинической хирургии глаза. О деятельности этого коллектива рассказывается в корреспонденции Н. Бианки «Рабочее чудо». Цветные снимки на обложке сделал фотокорреспондент Ю. Холопов.

Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить, писал В. И. Ленин после Октябрьской революции.

В том планомерном научном изучении памятников древнерусской живописи, которое стало доступно исследователям, особое место занял Музей имени Андрея Рублева, основанный в 1947 году. Этот единственный в своем роде музей-заповедник обладает сейчас коллекцией, насчитывающей более двух с половиной тысяч произведений живописи и прикладного искусства. Каждый его экспонат — примечательная страница русской истории, свидетельство духовных поисков русского народа. Взгляните с этой точки зрения на икону Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес, изображение которой мы помещаем на третьей странице обложки, и вы прочтете рассказ о событиях нескольких столетий, связанных с городом Тихвином. Здесь его окрестности, осада монастыря шведами, пожары, строительство — словом, действительные, а не вымышленные события земной жизни людей, имеющие точное историческое воплощение, точное время реального их действия — начало XVII века. Так художник-иконописец, наряду с божественным сюжетом, изобразил то, что было дорого его чувству и сердцу патриота земли руской. Об этом статья Г. Беляевой-Лоренц «Окно в мир прошлого».

МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

В РЯДУ постановлений по актуальным вопросам идеологической работы, принятых Центральным Комитетом КПСС в осуществление исторических решений XXV съезда партии, опубликованное в начале мая нынешнего года постановление «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» занимает особое место.

Постановление касается всего обширного комплекса многообразной работы по формированию коммунистического сознания советских людей — воспитания всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности социалистической Родине, делу коммунизма, в духе коммунистического отношения к труду и общественной собственности, полного преодоления пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннего гармоничного развития личности, создания подлинного богатства духовной культуры. На основе глубокого и всестороннего анализа в постановлении оценены успехи и достижения в идейно-воспитательной работе и в то же время отмечены имеющиеся здесь слабости и недостатки, указаны пути их устранения, подъема идеологической работы на более высокий качественный уровень, отвечающий требованиям развитого социализма, новым задачам коммунистического строительства.

Постановление требует, чтобы партийные организации, идеологические учреждения, все, кто причастен к делу коммунистического воспитания советских людей, сосредоточили внимание на актуальных задачах политико-воспитательной работы. Речь идет о том, чтобы обеспечить высокий научный уровень пропаганды и агитации, усилить их деловитость и конкретность, связь с жизнью, с решением хозяйственных и политических задач, развивать их наступательный характер и боевой дух.

Сердцевиной нашей идеологической, политико-воспитательной работы, говорится в постановлении, было и остается формирование у советских людей научного мировоззрения. Знание революционной теории, политики партии должно у каждого человека превращаться в убеждение, в активную жизненную позицию, противостоящую любым проявлениям чуждой идеологии.

Постановление ЦК КПСС ставит конкретные задачи перед всеми направлениями политико-воспитательной работы, перед всеми звеньями системы коммунистического воспитания. Серьезные задачи поставлены и перед атеистическим воспитанием.

ЦК КПСС предложил партийным комитетам разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистического воспитания. Повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками.

Однако пропагандисты атеизма неправомерно сузили бы сферу своей деятельности, если бы ограничились тем, что обратились только к этим строкам постановления. Весь этот важнейший политический документ в целом, каждое его положение обращены ко всем, кто ведет идеологическую, воспитательную работу, в том числе и к тем, кто причастен к мировоззренческому воспитанию советских людей и преодолению религиозных пережитков. Атеистическое воспитание тысячами живых уз связано с экономическими, социальными, культурными преобразованиями в нашей стране, с утверждением советского образа жизни и здорового нравственного климата, с формированием активной жизненной позиции, с идейно-политическим, нравственным, трудовым и другими направлениями коммунистического воспитания. В прочности и многообразии этих связей — залог жизненности, действенности атеистического воспитания. Вот почему мы, пропагандисты атеизма, принимаем как руководство к действию все положения нового постановления ЦК КПСС, находим в его строках указания и советы, определяющие нашу деятельность на современном этапе.

Так, например, содержащийся в постановлении глубокий анализ недостатков идейно-воспитательной работы чрезвычайно важен и поучителен и для пропагандистов атеизма, поможет поднять эту работу на новую ступень качества и эффективности.

Качество атеистических лекций, бесед и других мероприятий, к сожалению, далеко не всегда отвечает возросшему образовательному и культурному уровню, запросам советских людей, в этой работе недостаточно учитываются динамичность современной духовной жизни нашего общества и резкое обострение идеологической борьбы на международной арене.

Пропагандисты атеизма еще не избавились от боязни открыто обсуждать актуальные вопросы нашей общественной жизни, порой сглаживают, обходят нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивают недостатки и трудности, существующие в реальной жизни. А ведь чуждые нашему строю и образу жизни явления — бездушие и невнимание к людям, черствость, бюрократизм, отступления от правовых норм нашей жизни — питают религиозные пережитки, мешают их быстрейшему преодолению. Поэтому столь важно для атеистического воспитания осуществление тех требований, которые ставятся в постановлении ЦК КПСС: не допускать разрыва между словом и делом, всемерно развивать критику и самокритику, решительно искоренять из нашей жизни враждебные социализму уродливые пережитки прошлого, утверждать здоровый морально-политический климат в трудовых коллективах.

Непосредственно пропагандистам атеизма адресован и упрек в том, что часто бывает ослаблена воспитательная работа по месту жительства. В сфере быта особенно прочно держатся религиозные пережитки, в верующей семье происходит процесс воспроизводства религии — передача ее от старших поколений к младшим, поэтому сюда должно

быть направлено главное внимание пропагандистов атеизма.

А разве преодолена у нас в устной и печатной пропаганде атеизма склонность к словесной трескотне, всякого рода пропагандистским штампам, к повторению общих истин, к подмене серьезного анализа напыщенностью, внешним наукообразием языка, а убедительности аргументов и доверительности тона — назидательностью и громкой фразой?

То же можно сказать и о других разделах постановления.

Требование обеспечить высокий научный уровень пропаганды и агитации применительно к атеистическому воспитанию означает, что надо ярче показывать величие коммунистических идеалов, всепобеждающую силу марксизма-ленинизма, исторические преимущества социализма. В этой работе следует широко использовать последние достижения марксистского религиоведения, теории научного атеизма, убедительно показывать, что в обществе развитого социализма с его подлинным демократизмом и гуманизмом нет питательной среды для религии, совершается закономерный процесс угасания религиозных пережитков, у советских людей нет необходимости в иллюзорном восполнении действительности. В то же время, пока еще в нашем обществе имеются верующие, необходимо всемерно содействовать расширению их социальных связей, развитию трудовой и общественной активности, вовлечению их в коммунистическое строительство. Это и будет вкладом в решение той задачи, которую ставит ЦК КПСС: «Способствовать дальнейшему укреплению единства и сплоченности великого советского народа».

Этой цели служит и сочетание атеистического воспитания с воспитанием патриотическим и интернациональным — с выработкой у всех советских людей чувства гордости за социалистическое Отечество, нерушимой братской дружбы народов СССР, уважения к национальному достоинству и национальной культуре, непримиримости к любым проявлениям национализма. При этом нельзя забывать, что религиозные пережитки нередко взаимодействуют с националистическими предрассудками, они закрепляют и подогревают друг друга. Следует убедительно разъяснять, что неправомерно отождествлять национальные и религиозные начала, ошибочно считать религиозные традиции и обычаи традициями и обычаями национальными. Мы призваны находить доказательные аргументы для разоблачения безосновательных претензий защитников религии, которые представляют ее хранительницей духовного наследия народа, носительницей патриотического начала. Таким представлениям надо противопоставлять подлинные факты, показывающие истинную роль религии и церкви в истории народов нашей страны.

Требование усилить деловитость и конкретность пропаганды и агитации обязывает пропагандистов атеизма теснее, органичнее увязывать свою работу с теми главными политическими проблемами, которые в данный момент стоят в центре всей идеологической работы партии. Атеистическое воспитание — не замкнутый в себе узкий участок пропагандистской работы. Еще В. И. Ленин осудил такой подход, иронически назвав его: «антирелигиозная проповедь». Необходимо всемерно расширять и обогащать проблематику и тематику атеистической пропаганды, выявляя в каждой актуальной политической проблеме атеистический аспект и таким образом вливаясь в общее русло всей многообразной работы по коммунистическому воспитанию советских людей, одновременно обогащая эту работу своей специфической проблематикой.

Выполняя требование развивать наступательный характер пропаганды и агитации, необходимо активнее развертывать идеологическое наступление против империализма и гегемонизма, милитаризма и реакции, убедительно раскрывать фальшь и клевету империалистической пропаганды, с которой теперь открыто взаимодействуют пекинские шовинисты и агрессоры. Следует решительнее разоблачать идеологические диверсии клерикальных оруженосцев антикоммунизма, шире показывать место и роль религиозных организаций в современной международной жизни и идеологической борьбе. Пропагандисты атеизма призваны на конкретных фактах показывать антинародную, антигуманную сущность современного капитализма, его историческую обреченность, духовную деградацию, разгул мистики и религиозных культов, царящее в мире капитала бесправие, доказательно и остро опровергая при этом измышления клерикальных злопыхателей о мнимых «гонениях» на религию, церковь и верующих в Советском Союзе и других социалистических странах. Надо ярче показывать, как в нашей стране осуществляется неотъемлемая часть советской демократии — свобода совести, как граждане независимо от отношения к религии пользуются всей полнотой прав и могут свободно определять свою мировоззренческую позицию: быть верующим и отправлять религиозный культ или не верить в бога и вести атеистическую пропаганду. Систематически информируя слушателей о жизни братских социалистических стран, следует говорить и о том, как там решаются эти проблемы, какова политика братских марксистских партий по отношению к религии, церкви, верующим, как на практике обеспечивается в этих странах единство верующих и неверующих в строительстве социализма.

В каждом положении постановления ЦК КПСС пропагандист атеизма находит богатую пищу для размышлений, руководство к действию, указания, как улучшить, поднять на новую качественную ступень, сделать более эффективным дело мировоззренческой закалки, атеистического воспитания советских людей. Все, кто причастен к идеологической, политико-воспитательной работе, в том числе и многотысячный отряд пропагандистов атеизма, получили четкий ориентир, развернутую программу действий. Дело теперь за тем, чтобы развернуть боевую, целенаправленную работу по претворению в жизнь постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Лидия ГРАФОВА

Искусство быть счастливым

Многое ли в жизни человека зависит от самого человека? В какой мере каждый из нас может стать хозяином своей судьбы? Разговор на эту тему, начатый на страницах журнала в конце прошлого года, вызвал у наших читателей горячий отклик. Пришли письма-вопросы, письма-размышления, письма-исповеди. «Жизнь складывается из дней, а дни из ч а с о в и м и н у т,— пишет в «Науку и религию» инженер Ольга Ф. из Свердловска, — и вот каждая минута предоставляет нам право выбора поступить так или иначе. Порой мы не отдаем себе в этом отчета, живем как-то небрежно, не замечаем так называемых мелочей, плывем, как говорится, по воле волн. А в какой-то решительный момент все наши маленькие уступки своей лени, своему малодушию и мягкотелости складываются воедино, и мы оказываемся бессильны перед лицом серьезного жизненного испытания. Это неправда, что плохое и хорошее случается с нами «вдруг». Значительные события нашей жизни очень сильно зависят от того, как мы живем каждый день».

Будто продолжая это письмо, Анатолий М., отбывающий сейчас наказание, анализирует «мелочи» своей жизни, которые привели его на скамью подсудимых.

Анатолий почувствовал теперь, что «жить для одного себя легче всего, но так не испытаешь такого полного счастья, как в жизни для людей». Он поставил себе целью не сваливать свою вину «ни на судьбу, ни на соседа, а за каждую малейшую ошибку строго спрашивать с самого себя и всеми силами совершенствовать свой тяжелый характер».

Хорошо, когда человек приходит к такому оптимистическому убеждению, но неужели нужно дойти, как Анатолий, «до края», чтобы почувствовать свою ответственность перед людьми, перед жизнью? Этот горький вопрос напрашивается, когда читаешь одно за другим унылые письма недовольных собою и жизнью людей, которые тем не менее никаких выводов из этого своего недовольства не хотят делать. Видится им мир в сером цвете — и все тут.

«...Люди вокруг равнодушны, не могут и не хотят понять, чем я живу». «...Столько мещанства вокруг, и я устала бороться». «...Пусть я плох, но те, кто вокруг меня, еще хуже, и у меня пропадает всякое желание самоусовершенствоваться».

Что посоветовать, чем помочь таким людям? Их можно искренне пожалеть.

Верующие могут утешать себя тем, что эта, земная жизнь — только черновик будущей, загробной жизни, и поэтому ее, земную не обязательно любить. Но это утешение иллюзорное: наша жизнь не имеет дублей, репетиций. Каждый день и каждый наш поступок невозвратим...

Конечно, нет человека, который заведомо поставил бы себе целью жить кое-как, вопреки своим мечтам и желаниям. Но почему же одним удается построить свою судьбу, а другим, при тех же обстоятельствах, с такими же личными задатками и способностями, жизнь будто подставляет подножку? Откуда берутся неудачники? Если оглянуться вокруг и внимательно посмотреть на себя и других, придешь к неожиданному выводу: жизнь любит тех, кто любит жизнь. Заметьте, жизнерадостные люди даже неудачи переносят легче. Внутренний настрой на радостное приятие красоты и разнообразия жизни или же на тоскливое брюзжание по поводу несовершенств бытия и разделяет людей на «везучих» и «неудачников». Право же, в известном афоризме Козьмы Пруткова: «Хочешь быть счастливым — будь им», — заключена не только ирония, но и серьезная, поучительная правда.

Хочу рассказать сейчас о двух людях, друг с другом не знакомых, по жизненному опыту очень разных, ничем, кроме места жительства, не связанных (грустную девушку Надю я встретила в одном из поселков Кировской области, Лиду Фалалееву — на обратном пути, в Кирове).

Знаю: каждый человек неповторим, нельзя сравнивать двух людей... Тем более, Надя только начинает жить, еще ничего не успела, а Лида Фалалеева — известная художница. Но не о внешних различиях, не о биографии сейчас речь. Меня поразило их внутреннее несходство. Отношение человека к жизни, к окружающим зависит не столько от возраста, не столько от обстоятельств, сколько от собственного внутреннего настроя. Есть такой невидимый «локатор» в душе каждого из нас, в зависимости от направленности которого мир может наполниться красками и смыслом, а может, наоборот,— стать пустым и серым.

Преподаватель педагогического училища рассказала мне о некой девушке Наде, которой 20 лет, «но она чистый, наивный совсем ребенок». Вызвалась при распределении ехать в самый отдаленный район, хотя могла остаться в родном городе. Уехала. И вдруг — «это ужасное письмо»:

«Дорогая Нина Альфредовна! Живу я в поселке с красивым названием. А сам поселок серый, ни одного каменного здания. В клубе идет старое кино. Каждую субботу бывают танцы. Но меня, вы же знаете, на танцы трактором не затянешь. Единственное, на что я надеялась, это библиотека, но и она очень плохая. Магазин днем закрыт. Вообще, все здесь работают кое-как, спустя рукава. Детсад, в котором я теперь воспитательница,— только одно название. Эх, если бы вы только знали, Нина Альфредовна, как мы живем. Это же просто смех. У меня такое чувство, что я здесь постарела на много лет».

Кончалось письмо строчками, чем-то схожими по интонации с письмом чеховского Ваньки Жукова:

«А пианино здесь нет, играть не на чем. Напишите что-нибудь о музыке. А то мы здесь совсем одичаем».

Встревоженная Нина Альфредовна убеждала меня, что к Наде должен немедленно выехать корреспондент. Нужно помочь ей! Конечно, эта девочка не из тех героинь, о которых пишут в газетах. Застенчивый характер, пожалуй, мешает ей активно бороться с недостатками, но сама она — светлый, чистый человек, глубоко страдающий от того, что вокруг нее живут серой, бездуховной жизнью. Сама она, конечно, живет иначе и этим наверняка что-то, кого-то изменит.

...Когда я вошла в комнату, Надя сидела на кровати и гладила котенка. Потом в продолжение всего разговора она все с ним играла. Уходя от ответов на вопросы, которые просила ей задать Нина Альфредовна, все норовила рассказать «о проделках Мурзика». «Единственная наша радость»,— сказала о котенке одна из трех девушек, сидевших, как и Надя, по своим кроватям. Впрочем, кто-то из них, кажется, лежал, но уж во всяком случае никто из них ничего не делал — какая-то почти неправдоподобная сцена, поразившая меня.

Живут они вчетвером в свежевыбеленной половине бревенчатого дома. Получается, что у них свой отдельный дом. Да разве это дом? — возмущаются все хором. Воду нужно из колодца носить, дрова самим колоть. У стола расшаталась

ножка, а у двери — ручка. Да и чего ждать, если комендант — пьяница. Пообещал исправить, а сам ничего не делает. Разве это жизнь?

Такие молодые сидят, симпатичные. Спрашиваю с надеждой:

— Неужели совсем ничего хорошего в здешней жизни не происходит?

Надя игриво занавешивает лицо длинными своими локонами:

— Один раз по радио «Лебединое озеро» передавали. Я была счастлива...

Кто-то из девушек:

— Два раза в библиотеку ходили.

— Библиотека плохая?

— Да не попали мы туда. Два раза ходили — и все закрыто.

Обвожу их просторную комнату взглядом и нигде — ни на столе, ни на тумбочках, ни на подоконнике — не вижу ни единой книжки. Как же так? Был, оказывается, «один роман про шпионов, очень интересный», но сейчас его кому-то отдали. Больше ничего за полтора месяца не прочли. Это Надя объясняет.

— Ну а лес, грибы, ягоды? — допытываюсь я, вспоминая, как вдоль узкоколейки, по которой только что ехала на дрезине, стояли такие яркие, огромные подосиновики, каких в жизни не видела.

— Страшно одним в лесу, а из местных ни с кем не подружились.

Значит, и в лесу не были. Ни разу.

— Ну, а в кино ходите?

Девушки, как и прежде, сидят по углам, каждая на своей кровати, кто-то досадливо машет рукой:

— Фу, опять там какое-нибудь старье крутят...

(В тот день в клубе показывали фильм, который только-только сошел с экрана в Москве).

А Надя отвечает:

— Знаете, так устаешь на работе, что потом хочется скорей «на боковую». И вообще, здесь такая скука, что иногда хочется лечь и проспать эти два года, лишь бы как-то время прошло.

Не сумев, как ни старалась, помочь Наде, я уезжала расстроенная. Но на обратном пути я случайно узнала Лиду. И эта встреча была как утешение. Впрочем, общаясь с Лидой, я постоянно думала и о Наде.

— Знаете, какая самая большая несправедливость на свете?.. Что в сутках ночь и день, а ночью спать надо. Люблю в поездах ездить: там можно по закону не спать.

Это говорит другой человек — Лида Фалалеева. Чтобы ее монолог в столкновении с Надиным «скорей на боковую» не прозвучал нотацией, хочется сразу показать Лиду, какая она есть. Лицо у нее откликается новым выражением на каждое чувство, мелькнувшее в ней ли, в ком другом; глаза светятся добрым приветом и будто говорят: «Ну, что, мил-человек, плохо тебе? А ты расскажи, расскажи мне. Глядишь, и полегчает». Голос у нее и мягкий и звонкий одновременно, а говор типично вятский, опять же какой-то утешительный. Как передать то главное, внутреннее — ощущение радости жизни, которым наполнено все ее существо?

Вот я впервые открываю дверь мастерской, и она, не отрываясь от работы — руки сами продолжают усаживать мягкого глиняного Емелю на мягкую глиняную печь,— с интересом смотрит в мою сторону и говорит: «Настроения у меня нет разговаривать с вами, не успела сегодня досыта наработаться».

Как сказала, так и сделала. Улыбнувшись: «Извините»,— отодвигает Емелю (он уже готов), начинает колдовать над бесформенными пока глиняными клубочками. Она в прямом смысле этого слова «уходит» в работу, о присутствии корреспондента так напрочь, так естественно забывает, что это вовсе не обидно. Я беседую с двумя другими мастерицами, сидящими тут же, стороной все поглядываю на Лиду, иногда мы встречаемся глазами, у нее отсутствующе-радостный взгляд, она и в окно так смотрит.

Лида Фалалеева работает в Кировских мастерских, делающих знаменитую дымковскую игрушку. Она — одна из первых мастериц, много раз награжденная на разных конкурсах. Ее «дымка» сияет праздником в московских и ленинградских музеях, и в кировском тоже. О Лиде много писали, ее даже по интервидению всему миру показывали... А вообще-то она, Лида,— очень «деревенская». Хоть и живет давно в Кирове, хоть и ездит в Москву и Ленинград (в Ленинград, чтобы только посмотреть коллекцию русских прялок, однажды летала на два своих выходных дня), но дороже всех городов для Фалалеевой ее деревня Дудинцы.

Мы сидим с Лидой у костра, едим печеную картошку:

— Уважаю картошку-то. В детстве картошка за лакомство сходила. Девять детей в семье. Отец вернулся с фронта без руки. Ох, хороший он был... Три войны прошел. А сейчас отца нет, двух братьев тоже недавно похоронила. До чего коротка жизнь-то, неустойчива. Вы вот спрашивали, почему я больше групповые сцены леплю. Одиночество ненавижу, понимаете?

Лида оторвалась от семьи и приехала одна в город в таком же возрасте, как и Надя. О том, чтоб художницей стать, никогда и не мечтала. Рисовать в детстве хотелось, но не было карандашей. Однажды взяла украдкой три цветных карандаша у соседа по парте — «это страшный мой грех, не смейтесь». Десятилетку заканчивала в районном центре, каждый день из Дудинцев ходила пешком — шесть километров туда, шесть обратно. Учиться любила. Но в город не учиться приехала. Работать. Рассчитывала стать швеей, чтобы всех женщин сделать красивыми. Но швеи в городе были не нужны. Нужны были ученицы в возрождавшуюся тогда артель дымковских игрушек. Лида прочла на улице объявление, подала наобум заявление, сдала экзамен, а потом три дня вокруг училища ходила, все боялась зайти узнать: а вдруг не приняли? Конкурс был большой, но она прошла.

А вот Надя мечтала о романтике, выбирала, кем стать — геологом или музыкантом. Как же оказалась в педагогическом? «Пошла только потому, что в этом училище преподавали музыку. Класс фортепиано вела Нина Альфредовна, и благодаря ей годы учения не прошли даром», — рассказывала

Надя, провожая меня в гостиницу на другой край поселка.

Невидимая отсюда, натруженно дышала лесобиржа. Было поздно, но во многих домах горел свет, за занавесками шла своя, незнакомая жизнь. Небо было низкое, с крупными, почти мохнатыми звездами, цеплявшимися за верхушки елей. И в лесу, и в небе шло свое таинственное, непрекращающееся движение жизни. Надя тем временем говорила:

— А дома здесь все серые, из бревен. Ну, почему бы не покрасить их яркой масляной краской?

Ну до чего же она однообразна и наивна в своих претензиях, думала я. И правда, ребенок. Но, может быть, как раз это помогает ей найти общий язык с детьми? Ждала я утра, надеялась, увижу Надю в ее деле, и образ «тихой героини» восстановится. Нет, и утром чуда не произошло.

Детсад, где Надя работает, располагается в ухоженном светлом доме. Спальни по-домашнему уютные, много игрушек. «Недавно еще на 250 рублей игрушек купили». Но Наде все эти игрушки не нравятся — «не такие какие-то», а карандаши ломаются, а качели не отвечают требованиям. Дети ей тоже не нравятся — «отсталые и серьезные, как старички». В общем, и в своем детсаду Надя осталась посторонней...

Утром в субботу я захожу в мастерские и сразу встречаю Лиду. С красным, потным лицом орудует у муфельных печей, где температура до 900 градусов. Открывает дверцу за дверцей, и там, насквозь прозрачные, стоят ее звери и люди, налитые огнем, как живой кровью. Она осторожно вынимает их щипцами, ставит на противень, несет на третий этаж; тяжело нести, но еще тяжелей видеть, что почти треть твоих работ при обжиге потрескалась — глина плохая, не по технологии обработанная.

— Боролись, боролись, а теперь привыкли. Эх, допотопные мы какие-то.

Но вскоре:

— Наша работа душу держит, каждый раз делаешь по-новому. Хочется хоть капельку своего привнести, пусть незаметную другим, себе — важную. Наша работа от настроения зависит. А настроение не повторяется.

Да и каждое мгновение в жизни не повторяется, думаю я, его не возвратишь, не вылепишь заново. Каждое мгновение ценно. Истина стара, как мир, но почему мы так редко ее вспоминаем? Секунды сыплются в вечность, и среди них так много бывает легких песчинок, не заполненных ни делом, ни чувством.

«О, как я поздно понял, зачем я существую, зачем гоняет сердце по жилам кровь живую...» — сокрушается поэт Давид Самойлов, так прекрасно написавший про «однократность бытия и однократность утоления жажды». Если бы мог человек пронзительно понять это в раннем возрасте! Если бы... И тут я, конечно, снова начинаю думать про Надю.

Действительно, как бездарно течет ее жизнь. А ведь приехала за романтикой. Уж лучше б оставалась в своем Подмосковье, хоть родители были бы спокойны. Что толку, если проспит она эти два года в поселке с красивым названием? Сказать бы ей: подними для начала поваленный шест со скворечником — каждый день спотыкаешься об него у порога, сделай хоть что-нибудь, а потом жалуйся на условия. Что-то подобное я ей, конечно, говорила. Она покорно соглашалась, потом вздыхала:

— Все дело в том, что я не люблю свою случайную профессию.

А что если б она стала, как хотела, геологом? Или музыкантом? А вдруг в ней погибает, к примеру, талант художника? Нина Альфредовна приносила в редакцию Надин рисунок. «Затерянный мир» — наивная попытка подражать Чюрлёнису, но было что-то и свое, не банальное. Но почему же сейчас Надя не рисует? Упрекнуть ее в этом? Но ведь в творчестве все зависит от настроения, как говорила мне Лида Фалалеева. А у Нади оно плохое. Тошно ей в этом поселке. Окажись она на месте Лиды... Может быть... Но здесь я вспоминаю наш последний, самый откровенный разговор с Надей — и становится тоскливо, понимаю: «может быть» — не может быть. Пока.

Нет, дело совсем не во внешних условиях. Наде было скучно везде: и в Подмосковье, где она жила, и в Москве, где училась, и на Кавказе, где отдыхала в санатории. Она ходила в театры, в кино, читала книги, выписывала из них поучительные цитаты, но все это шло как-то мимо.

— Когда я сюда ехала, все мне представлялось лучше, чище, благороднее. Оказалось, здесь так же, как у нас. Неужели везде то же самое? Это что считается: посмотреть мир? А чего его смотреть, если везде одно и то же?

То ли ночь топчется по улицам, то ли утренний туман выпал — вокруг сине. «Все равно солнце будет!» — утверждает Лида. Мы едем в «хромой коробочке» — так называют Фалалеевы свой «запорожец».

За стеклами машины — осень. Оказывается, она бывает и охристой, и стронциановой, и пурпурной — открывает мне Лида разнообразие осеннего спектра. Лида больше всего в природе любит теплую гамму, переносит ее в свою «дымку». Громко вскрикивает:

— Посмотрите на небо!

Ее муж Сергей и сын Андрей (строгими глазами отца) смотрят на Лиду. Осуждают, значит. Она мне шепотом:

— Болтливая я, мои мужчины меня осаживают. А вы все-таки взгляните на небо. Какие изменения натворила природа с облаками. А вот уж и солнце. Так и жизнь наша изменяется, быстро!

— На этот счет шутка есть: жизнь — будто полосатая зебра, черное — белое, черное — белое. По черным полоскам, говорят, надо бегом бежать, а по белым медленно прогуливаться.

— Интересно,— задумывается Лида.— Только я по-другому представляю: живем-то, как на волнах, вверх-вниз. Грести трудно, а между волн юлить не хочется, правда? А про ваши «полоски» вот что скажу: черное — оно тоже человеку надо. Для контраста. Да и невозможно прожить всю жизнь, греясь на солнце. Нужно и против холода закалку иметь.

Я снова с болью думаю о воспитательнице детского сада Наде, которую — как жаль! — я так и не сумела полюбить. А она больше, чем Лида, нуждается в этом: «Меня никто почему-то не любит, всем людям я безразлична...» Но почему же, почему? Может быть, секрет в том, что сама Надя не видит ни людей, ни жизни? Даже в самой себе человека не видит. Все придирается к себе: то походка у нее некрасивая, то очки мешают. Все жалуется, жалуется. И все скользит по внешнему. Будто не проснувшись живет... Ее внутренняя несчастливость не дает мне покоя.

Вот мы говорим: талант художника, талант музыканта. Но откуда, из какого источника берется в человеке талант?

Узнав, что «дымку» делают сегодня женщины, никогда в слободе Дымково не жившие, кровного родства со старыми мастерицами не имевшие, пришедшие в мастерские, как и Лида, случайно, я некоторое время недоумевала: откуда же тогда сохранение традиций? И не «липа» ли эта современная «дымка», считающаяся по-прежнему искусством народных мастеров? Мне объясняли: «дымка» — это светоносные краски, условность формы, ощущение несомненной фактуры глины. Все это у старых мастериц получалось по наитию. А сегодня?

Подлинность современной «дымки» я почувствовала, познакомившись с Фалалеевой. И дело не только в каком-то ее особом художественном даровании, а прежде всего в искреннем, ко всему распахнутом, добром, чисто народном характере. Сердце у нее, как и руки, большое, но — с женской легкостью («дымку» испокон веков делали женщины). Но вот жизненный этот талант, его она в любой профессии проявила бы.

...Мы стоим с Лидой на перроне. Она в своем неизменном цветастом платочке, в лыжной куртке, худенькая, длинноногая. Волнуется, будто не провожает, а сама впервые в жизни куда-то едет. И этим своим волнением выпадает из деловитой толпы. Так много недоговорено, может быть, я не успела спросить самое важное и, вот, спрашиваю наобум:

— Лида, что, по-твоему, в жизни главное?

Отвечает сразу:

— А счастье, конечно.

— Но если нет его, счастья?

На ее лице мелькает чуть страдальческая улыбка:

— Счастье-то всегда есть. Только понимают его люди по-разному, не видят, что ли,— и тут же пугается.— Может, не права я. Это лучше умных спросить.

Больше ее лица не вижу. Поезд уносится все дальше от земли, где осталась Лида, где бродит со своей реальной тоской девушка, которую зовут совсем не Надя.

Имя «Надежда» мы ей с Ниной Альфредовной придумали, когда после моего возвращения в Москву говорили о том, можно ли переделать человека. Душу заменить — можно ли? Вот к чему в конце концов мы пришли: если Надя сама очень сильно захочет изменить свою судьбу, не существовать, а жить, ей это обязательно удастся. Только ей самой. Никто другой помочь здесь не в силах. Никому ведь, даже самому мудрому, не доверишь прожить за тебя жизнь. Она твоя, и ее обязательно нужно любить.

Я еще долго не могла забыть Надю, мы переписывались, я посылала ей какие-то книжки. Както, прочитав в журнале мемуары одного старого музыканта, я сделала для нее такую выписку:

«Конечно, дар, который нужно лелеять больше всего, — сама жизнь... В путанице современного мира я вижу потерю уважения к извечным ценностям жизни. Нас окружает красота, но сколь многие слепы и не видят ее! Они смотрят на чудо и не видят ничего... Мы должны сказать каждому из наших детей: «Посмотри на себя. Ты чудо. Ты неповторим. Во всем мире нет тебе подобного».

Так хотелось, чтобы последние слова девушка приняла и отнесла лично к себе. Но она их не прочла. Мое письмо, поблуждав, вернулось за «выбытием адресата».

Как жаль, что мы постоянно думаем о часах («Сколько там натикало? Ой, не опоздать бы...») и так редко вспоминаем о времени. Время бестелесно, молчаливо, о нем забываешь, как о воздухе, которым дышишь. Трудно в обыденности отсеять суть от суеты, в спешке забываешь, что нельзя вступить дважды в один и тот же поток.

В детстве мама просила: спеши в первый день года сделать что-то доброе для людей. В детстве мы умеем так внимательно всему удивляться, успеваем за один день открыть мир заново. Мне все чаще думается, что полноценность бытия зависит от того, умеет ли человек в полную силу души переживать сегодняшний день.

Мечтать о будущем (оно далеко) или вспоминать о прошедшем (оно известно) — проще, чем разглядеть бегущую секунду, чем извлечь в немедленное пользование то драгоценное, что таит в себе каждое прикосновение Жизни.

Верующие утверждают, что человеческая судьба определяется божьей волей; другие, даже не веря в бога, относят свои и чужие неудачи на счет предопределенности, заданности судьбы. Нетрудно увидеть, однако, что, как правило, таким образом некоторые люди стремятся оправдать свою пассивность, инертность, безынициативность.

«Жизнь долга, если она полна... Будем измерять ее поступками, а не временем»,— советует из глубины веков Сенека. Древние, как известно, не знали теории относительности, они считали время величиной абсолютной. Время, но не жизнь.

Да, мгновение человеческой жизни — коварный сосуд, он может стать бездонно глубоким, если нагрузить его весомостью мысли, полнотой чувств, нетерпением действия, а может так сжаться от пустоты, будто его и нет вовсе.

После каждой ночи наступает день. Он сверкающе-новенький, будто поле под молодым снегом в ожидании первого следа. Не замутить бы его случайностью. Наверно, самое страшное — прожить жизнь, так и не познав главной ее радости — самозабвенного служения людям, так и не ощутив крепкого до боли рукопожатия, так и не оставив памяти в чьей-то судьбе.

Научиться бы смотреть на день как на целую маленькую жизнь...

Фото А. Карзанова.

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

Вся суть в одном-единственном завете:
То, что скажу, до времени тая,
Я это знаю лучше всех на свете —
Живых и мертвых, — знаю только я.

Сказать то слово никому другому
Я никогда бы ни за что не мог
Передоверить. Даже Льву Толстому —
Нельзя. Не скажет — пусть себе он бог.

А я лишь смертный. За свое в ответе,
Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю лучше всех на свете,
Сказать хочу. И так, как я хочу.

Адам ШОГЕНЦУКОВ

Кто может быть обижен этим чудом?
Тебе дыханье даровала жизнь,
Движенье крови по твоим сосудам
И сердца жар и солнечную высь.

Есть голова, затем, чтоб мыслить ярко
И в то же время трезво рассуждать,
И руки есть, чтобы работать жарко.
И ноги — твердо на земле стоять.

Что, жизнь не удалась? Но будь
мужчиной
И зря на строгость жизни не ропщи —
На то она и жизнь! Ты все причины
Своих невзгод в самом себе ищи.

Взгляни, мой друг, на горы и на пашни,
На майские густые зеленя!
Возрадуйся тому, что труд вчерашний —
Насущный хлеб сегодняшнего дня.

Поля раскрыты, как большие книги,
Где нет ни словоблудья, ни пустот.
И тоненький подсолнух солнцеликий —
Предмет людских и солнечных забот!

И приглядевшись ко всему земному
Под сводами небес, дерев и крыш,
И на себя ты взглянешь по-другому,
И жизнь за все ты возблагодаришь!

Глеб ГОРБОВСКИЙ

Нам при жизни не нужно прощенья:
разберутся потом. За чертой.
...Вымывает песочек теченьем,
остается песок — золотой.
В дни, когда подступали печали,
озираясь на гребнях крутых,
мы не только в волнах утопали,
но случалось — спасали других.
Без церковного пения-звона,
если рядом друзья — не враги,
соблюдали людские законы:
не убий, не предай, не солги.
В этом шумном и солнечном мире
нас учили на совесть и страх,
географии, слову, цифири
и спасению душ... на водах.
Пробираясь сквозь пули и числа,
сквозь астральные вьюги земли,
добирались — до высшего смысла!
Постигали... И что-то смогли.
...Ну, а что не смогли — не беда ведь:
разберутся другие небось...
Что-то нужно и детям оставить,
дабы им интересней жилось.

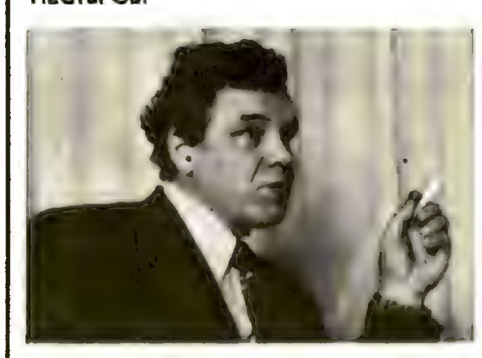

Практика: опыт, проблемы

НАШ ГЛАВНЫЙ СОЮЗНИК

Четверть века минуло со дня открытия нефтегазоносных месторождений Западной Сибири: 25 лет назад ударил первый мощный газовый фонтан за околицей районного центра Березово. На XXV съезде партии этот регион уже называется главной топливно-энергетической базой страны, а труд людей, открывших подземные кладовые, получает высокую оценку Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева: «То, что было сделано, то, что делается в этом суровом крае, — это настоящий подвиг. И тем сотням тысяч людей, которые его совершают, Родина отдает дань восхищения и глубокого уважения».

Одним из этих людей был собеседник нашего специального корреспондента Н. Бондровского лауреат Ленинской премии, директор Западно-Сибирского научно-исследовательского геолого-разведочного нефтяного института, член-корреспондент АН СССР, председатель правления Тюменской организации общества «Знание» Иван Иванович НЕСТЕРОВ.

— Иван Иванович, насколько я знаю, вся газовая и нефтяная эпопея Западной Сибири проходила на ваших глазах и при самом непосредственном вашем участии...

— Когда-то я, по мнению моих товарищей, сделал опрометчивый шаг — перевелся с отделения рудной геологии Свердловского горного института на только что образованный факультет нефтяных и газовых месторождений. Ну, а еще раньше, как и большинство мальчишек, зачитывался рассказами Джека Лондона о севере. Все это и привело меня в Сибирь, в ее арктические широты. Правда, для меня и сегодня, когда авиация, атомные ледоколы, вездеходы приблизили к нам области высоких широт, романтика не исчезла: край продолжает манить возможностью испытать себя, выдержать единоборство с «белым безмолвием», заставить суровую северную природу служить человеку.

— Как известно, наиболее серьезные преобразования на тюменской земле произошли в последние полтора десятилетия. Чем это обусловлено?

— Когда два с лишним десятилетия назад я делал по этой земле первые шаги, здесь еще только заканчивался переход коренных народностей севера на оседлый образ жизни. И в то же время завершилось научное и экспериментальное обоснование идеи становления региона как ведущей топливно-энергетической базы страны в обозримом будущем. Так столкнулись патриархальный жизненный уклад и научно-техническая революция. Справедливости ради надо сказать, что такие яркие контрасты характерны преимущественно для северной зоны области.

Я не случайно подчеркиваю исключительность темпов социального и экономического прогресса севера Западной Сибири. Приведу, может быть, и не совсем показательный, но колоритный пример. Как известно, организация быта оленеводов находилась в прямой зависимости от характера труда: оленьи стада шли своими тропами и на этом пути оленеводы разбивали свои чумы. То есть образ жизни был кочевым. Когда же они постоянно поселились в благоустроенных поселках, потребовалась и принципиально новая организация быта оленеводов. Геологи воспользовались этим методом.

Суть его вот в чем. Чтобы не строить дорогостоящие, но временные поселения для разведчиков недр, на буровых создается необходимый бытовой минимум, а с базовых поселков или городов вертолеты доставляют сюда на время буровые бригады. Это намного удешевляет освоение месторождения. Такой же метод прижился и у северных рыбаков и охотников. Как видим, бурно развивающаяся нефтяная и газовая промышленность стала тут как бы катализатором социального прогресса.

Что же касается специфики региона, то она, безусловно, есть. Для иллюстрации приведу лишь несколько популярных цифр: почти полтора миллиона квадратных

километров площади Тюменской области населяют немногим более полутора миллионов человек. Причем основная масса населения живет на юге края, а на остальной территории, где как раз и ведется разведка и добыча нефти и газа, живут и трудятся свыше полумиллиона человек. Другая наша сложность — транспорт: самолетами и вертолетами полный объем необходимых перевозок не проведешь, а у речников навигация ограничена тремя-четырьмя месяцами. Добавьте к этому исключительно суровый климат, и тогда становится ясно, что все то, что свершено здесь за 10—15 лет, было делом труднейшим. Тем радостнее и весомее результаты.

Коль скоро я употребил привычное нам понятие «пятилетка», подтверждая все, сказанное мною, не могу не процитировать постановление ЦК нашей партии «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР»:

«Советские пятилетние планы — это не только планы хозяйственного строительства, но и социального прогресса. Они служат достижению высшей цели социалистического общественного производства — наиболее полному удовлетворению материальных и духовных потребностей людей».

Разумеется, север осваивают разные люди, и смысл усилий для них тоже не одинаков. Вот это и заставляет нас — наряду с развитием производительных сил, с совершенствованием производственных отношений, улучшением быта — вести воспитательную работу, учитывая специфику края и особенности работающих здесь людей.

■ — И, очевидно, новое отношение к труду!

— Безусловно. Оно проявляется, в частности, во все возрастающих требованиях, которые люди предъявляют к характеру и условиям труда, к его творческому началу. Вот один пример.

Чтобы качественно вскрыть подземный пласт с нефтью, необходим был принципиально новый раствор. И он был разработан в сжатые сроки. Испытание должно было осуществляться на Мегионском месторождении. Но какая бригада возьмется за эксперимент? Ведь при этом нужны дополнительные затраты времени, что в свою очередь отразится на выполнении плана, а следовательно, и на заработке.

За дело взялась бригада бурового мастера Владимира Макара, в которую полноправным членом вошел ученый Василий Матюшев. Влияние в этом содружестве было взаимным: ученый пробудил у рабочих интерес к исследованиям, а те в свою очередь обратили его внимание на такие явления, которые тот раньше не принимал в расчет. И сам буровой мастер настолько увлекся поиском, что провел еще целый ряд экспериментов, значительно повысивших скорость проходки скважин.

Конечно, такое отношение к науке встречается еще не везде. Производственники, заботясь о «метрах насущных», подчас довольно прохладно встречают ученых, что, в известной мере, тормозит внедрение передового в практику. А как известно, фактор времени в эпоху НТР приобретает особое значение.

Вот почему мы немало внимания уделяем воспитательной работе по формированию чувства нравственной ответственности, особенно среди молодежи, поскольку далеко не всегда молодые люди правильно понимают свой долг перед обществом, меру своей ответственности. Комиссия по пропаганде знаний среди молодежи при правлении областной организации общества «Знание» ведет в этом направлении систематическую работу. Причем она не ограничивается только чтением лекций. Здесь и такие эффективные формы, как клубы по интересам, беседы за «круглым столом», вечера интересных встреч.

■ — Иначе говоря, сложные экономические и социально-политические процессы оказывают влияние и на идеологическую работу!..

— В последние годы правление областной организации общества «Знание» заметно расширило сеть народных университетов экономики, управления, организации производства, технического прогресса, передового опыта. Их сегодня у нас 32, с общей аудиторией более 10 тысяч слушателей. В Сургуте есть народный университет научно-технического прогресса в нефтяной и газовой промышленности, на котором ежегодно обучаются около 600 человек. Он, по существу, стал своего рода учебным заведением по повышению профессиональной подготовки кадров. Подобные университеты действуют также в Тюмени, Нижневартовске Тобольске, Надыме. А в коллективах нефтегазодобывающих объединений, управлений буровых работ созданы университеты технико-экономических знаний и школы передового опыта.

Вахтовый метод труда нефтяников, газовиков, строителей, оленеводов, рыбаков потребовал перестройки и лекционной пропаганды. Прочно внедрились в практику районных, городских и первичных организаций общества «Знание» такие формы, как чтение лекций по четко скорректированным планам-графикам. На стройплощадки, газо- и нефтепромыслы, на предприятия, на рыболовецкие промыслы и к оленеводам регулярно отправляются агитпоезда, агиттеплоходы, а в труднодоступные местности лекторы и политинформаторы добираются на вертолетах и самолетах.

Расширение в области сети вузов и научно-исследовательских институтов позволило шире привлекать к чтению лекций ученых. Теперь систематически проводятся беседы за «круглым столом», дни науки. Интересно проходят, например, встречи рабочих с преподавателями университета, индустриального и инженерно-строительного, нашего институтов.

Год от года растет количество лекций по общественно-политической тематике, причем примерно половина из них — выступления по актуальным проблемам развитого социализма. Увеличение числа выступлений по проблемам социалистического образа жизни в последние два года, естественно, было вызвано такими мощными политическими процессами в нашей жизни, как обсуждение и принятие новой Конституции СССР и конституций союзных республик, празднование 60-летия Великого Октября.

К юбилейному году мы провели тщательный анализ работы районных и городских звеньев по пропаганде названной тематики в Тобольске, Нижневартовске, Сургуте, Салехарде, а также в Абатском, Казанском, Сорокинском, Омутинском районах. Результаты стали основой предметного раз-

говора на пленуме правления областной организации общества «Знание». Научно-методический совет по пропаганде философии и научного коммунизма разработал тематику разовых выступлений и циклов лекций по проблемам развитого социалистического общества.

— Если судить по отчету, с которым я познакомился в правлении, то сдвиги весьма существенные: в области читается 325 циклов лекций по проблемам развитого социализма, за год выступлений по этой тематике — более 20 тысяч, из них восемь тысяч — о советском образе жизни. Количество впечатляет. Ну, а как с качеством!..

— Это самый главный показатель. Здесь и эффективность учебы пропагандистов, и контроль посредством общественной аттестации, и многое другое. Однако аттестация, на мой взгляд, как единственный инструмент управления качеством далека от идеала. Прежде всего нужна такая система, которая рождала бы у лектора стимул к постоянному совершенствованию мастерства.

Вот, к примеру, токарь по обработке металла имеет несколько квалификационных разрядов. Иначе говоря, на каждой ступени своего профессионального пути он имеет определенные допуски в рамках класса точности. А в таком ответственном деле, как формирование духовного мира, мировоззрения человека, бытует мнение, что эта работа любому по плечу. Разумеется, мерки производства не годятся для лекционной пропаганды, однако ясно: подход к управлению этим процессом надо совершенствовать.

Мы начали работу с кадрами созданием областного постоянно действующего семинара лекторов «Актуальные социально-политические и экономические проблемы развитого социалистического общества». Затем была создана постоянно действующая лекторская школа в Тюмени «Советский образ жизни, мораль, нравственность и идеологическая борьба», сейчас она называется «Актуальные проблемы развитого социализма». В свою очередь правления городских и районных организаций общества «Знание» провели серию подобных семинаров — «Социалистический образ жизни и идеологическая борьба» (Омутинская), «Советский образ жизни и социалистическая законность» (Нижневартовская), «XXV съезд КПСС — о советском социалистическом образе жизни» (Сладковская, Урайская и другие районные организации). Наконец, совместно с отделом науки и учебных заведений обкома КПСС мы провели научно-практическую конференцию «Социалистический образ жизни», в работе которой участвовали ведущие пропагандисты.

Однако еще нередки слабые выступления лекторов, в частности по проблемам развитого социализма, недостаточно еще раскрывается в лекциях влияние экономических, социально-политических, идеологических факторов на образ жизни советских людей, не всегда показывается роль трудового коллектива в формировании личности, нет должного размаха в пропаганде культуры быта, досуга.

— Эта проблема имеет также отношение к новым обрядам и праздникам, касается соотношения сегодняшнего дня и традиций...

— Я считаю, что истинно народное, то есть традиции, истоки которых в народных массах, просто необходимо использовать в современных празднествах и ритуалах. Взять, к примеру, национальные олимпиады, которые так популярны в Казыме и Саранпауле Ханты-Мансийского округа, Ямало-Ненецком округе. Проходят они в межсезонье, когда оленеводы собираются в родном поселке и подводят итоги. Спортивная часть праздника — этого своеобразного северного родео — соревнования по видам повседневного труда оленеводов: метание тынзяна на хорей (ременного аркана на шест, которым погоняют оленей и управляют упряжкой), стрельба, гонки на оленьих упряжках, метание топора, прыжки через нарты, бег...

Ну, а в новых городах — свои обычаи и ритуалы. Наряду с такими привычными, как комсомольские свадьбы, торжественная регистрация новорожденных, посвящение в рабочие, уже вошли в обиход и другие ритуалы. Например, в Нефтеюганске молодожены и пионеры приходят к первой скважине-мемориалу — отдают дань первопроходцам, основавшим их город. Автотранспортники Ишима в торжественной обстановке вручают новичку ключи от машины, в Ялуторовском районе прекрасно проходят праздники хлеборобов. Повсеместно с большим весельем и азартом, с элементами ярмарочной потехи празднуются проводы русской зимы.

О социалистической обрядности важно сказать еще и в применении к атеистическому воспитанию. Ведь само по себе разоблачение несостоятельности религиозного миропонимания не вооружает человека материалистическим мировоззрением. Необходима позитивная программа действий, важная составная часть которой — современные праздники и обряды.

— Действительно, внедрение новых обрядов — весомый вклад в воспитание нового человека, а одновременно и в дело разрушения религиозных обычаев и представлений...

— Есть еще в нашей области люди, исповедующие и православие, и ислам, и баптизм. Конкретные социологические исследования, проведенные на ряде производственных коллективов Тюмени, показали, что пять-шесть процентов работников в той или иной степени подвержены влиянию религии. Есть и другая категория опрошенных, которые безразлично относятся и к религии и к атеизму. Это значит, у них неверие в бога не стало еще убеждением. Нашим пропагандистам приходится в равной степени работать и с теми и с другими.

И тут хочется подчеркнуть, что в этой работе наш самый главный союзник — советская действительность. Да и пропаганда любой отрасли знаний, по сути, способствует формированию научного мировоззрения. Поэтому мы главное внимание обратили на подготовку лекторских кадров. У нас интересно прошла областная конференция «Роль научного атеизма в коммунистическом воспитании трудящихся». Затем подобные конференции проведены в Ишиме, Исетском и Ярковском районах. Один из семинаров лекторов был посвящен теме «Ленинские принципы свободы совести и новая Конституция СССР».

В областном центре, располагающем хорошей базой для подготовки лекторов-атеистов, эффективно работают двухгодичная городская школа, а также народный университет атеизма. Впрочем, тут пока немало нерешенных проблем, и нам предстоит еще работать и работать.

ПАМЯТНИК ДОЛЖЕН ЖИТЬ

В. ЕВСЕЕВ,
специальный корреспондент журнала «Наука и религия»

Здание кафедрального собора, в котором теперь помещается Дом знаний.

Церковь Петра. В этом здании разместится Музей истории архитектуры и градостроительства.
Фото автора.

В центре Риги, недалеко от высотной гостиницы, стоит здание православной церкви. Сохранить этот архитектурный памятник решили не случайно. Собор был построен городскими архитекторами в конце XIX века и вскоре стал центром православного прихода, оттеснив на второй план Петропавловскую церковь, которая выполняла эту миссию более ста лет. В росписи интерьера собора принимал участие известный русский художник В. В. Верещагин.

За годы Советской власти в результате огромных социально-экономических преобразований, хорошо продуманной идеологической работы, проводимой партийными, комсомольскими организациями, обществом «Знание», в республике происходит неуклонное падение религиозности. Все меньше и меньше людей посещают церкви и костелы, и они постепенно перестают функционировать как культовые здания. Так случилось и с православным собором. Поэтому в 1963 году Совет Министров Латвийской ССР решил создать в нем республиканский Дом знаний.

В июле 1964 года сюда пришли первые посетители. Авторы реконструкции — Ю. Скалберг, Л. Медниеце и Л. Мурниекс предложили ничего не менять во внешнем виде здания, а лишь перестроить его внутри. Открытие Дома было приурочено к 24-й годовщине со дня образования Латвийской ССР.

В Риге любят и умеют ценить старину. Под охраной государства здесь находится 97 различных сооружений, да и сама столица Латвии — в списке городов, представляющих архитектурно-историческую ценность.

Дом знаний в бывшем храме — уже не первый случай использования культовых зданий в качестве культурно-просветительных учреждений.

Если смотреть на старый город со стороны Даугавы, то можно увидеть высокую кирпичную башню с позеленевшим от времени шпилем. Это знаменитый Домский собор. Он был заложен в 1211 году и много раз перестраивался. Так что в нем представлены многие архитектурные стили. Алтарная часть, например, создавалась в романских формах, шпиль возводился в стиле барокко, присутствует здесь и классицизм. В соборе давно уже не идет служба. В наши дни сюда приходят тысячи горожан и гостей Риги, чтобы послушать один из лучших в мире органов. Сейчас здесь находится концертный зал.

Недалеко от Домского собора высится церковь Петра. В истории архитектуры она известна благодаря прекрасной 120-метровой деревянной башне в стиле барокко, увенчанной позолоченным петухом. В годы войны церковь сгорела, но была вновь восстановлена. Скоро здесь разместится Музей истории архитектуры и градостроительства, и это закономерно: здание — лучший образец готики в Прибалтике. Особое восхищение вызывает алтарная часть церкви, возведенная средневековыми строителями в 1406—1408 годах под руководством ростокского мастера Румешоттеля.

...По крутым ступенькам вхожу в Дом знаний. На первом этаже расположились лекторий с залом на 350 мест и выставочный зал, где разворачиваются экспозиции, рассказывающие о достижениях республики в хозяйственном и культурном строительстве. В свое время посетители могли здесь видеть, например, продукцию фарфорового завода, изделия которого идут во многие страны мира. В выставочном зале часто показывают свои работы художники Латвии. В тот день, когда я знакомился с Домом знаний, там была персональная выставка молодого художника Мариса Аргалиса, который пробует свои силы в графике и монументальном искусстве. Ну а в лектории проходят лекции, тематические вечера, вечера вопросов и ответов.

Второй этаж здания занимают административные помещения. А третий этаж рассказывает о достижениях страны в освоении Космоса. Привлекает внимание мозаичное панно, изображающее Галактику. Здесь же стоит макет ракеты. Есть залы астрономии и истории космонавтики. И, конечно же, планетарий. Кстати говоря, именно планетарию обязан своим появлением Дом. Вначале для планетария хотели строить на берегу Даугавы отдельное здание, но затем по инициативе доктора физико-математических на-

ук, первого директора Радиоастрофизической обсерватории АН Латвии Я. Я. Икаунiекса поместили здесь. А потом на этой основе был создан Дом знаний.

Иду навстречу детским голосам в планетарий. Сегодня сюда пришли ученики младших классов. Их встречает один из самых опытных экскурсоводов Дома Лилия Сергеевна Кондрашева. Читает она лекции по географии, астрономии и больше всего любит детскую аудиторию. Гаснет свет, включается диапроектор, и начинается увлекательный рассказ о возникновении жизни на Земле, об удивительных явлениях, происходящих в природе, ее тайнах. Но вот приближается момент, которого ждали с нетерпением. Звучит мелодия — и у нас над головой уже звездное небо. Оно необычно яркое. «Это происходит оттого, — говорит заместитель директора Дома знаний Янис Арнольдович Миезис, — что диаметр сферы меньше стандартного. Но, как говорится, нет худа без добра: проиграв в размере, мы выиграли в наглядности. Таково мнение и москвичей, и ленинградцев. А вообще-то наш планетарий считается одним из крупнейших в стране. Оснащен он аппаратом «Большой Цейс» производства ГДР. И устанавливали его у нас немецкие специалисты».

Посещают планетарий люди всех возрастов и специальностей, но главные посетители — школьники, учащаяся молодежь Риги. Ребята идут в планетарий с удовольствием. Привлекает их в первую очередь наглядность: каждая лекция здесь сопровождается не только показом звездного неба, но и обязательно демонстрацией цветных диапозитивов, фрагментами из художественных и научно-популярных фильмов.

Опыт показал, что наиболее перспективная форма пропаганды знаний — циклы лекций. И сотрудники Дома стали их проводить. Для учащихся первых — седьмых классов по природоведению, географии и охране природы, специальные циклы по астрономии для десятиклассников. Читаются в планетарии и такие лекции, как «Наука и религия о Вселенной», «Как произошли религиозные праздники», «Жизнь на Земле», а также «История борьбы науки и религии», где рассказывается о великих ученых — Галилее, Джордано Бруно, Копернике.

— А в лектории, — говорит директор Дома знаний Валентина Григорьевна Шевырина, — большим успехом пользуются циклы «Религия и современность», а также «Гуманистический характер марксистского атеизма», которые подготовили кандидат исторических наук З. Балевиц и кандидат философских наук А. Подмазов, доктор философских наук А. Вейш. Сюда входят такие темы, как «Отношение КПСС к религии и церкви», «Свобода совести в СССР» и ряд других. Кроме того, следует отметить и отдельные лекции: «Облегчает ли религия жизнь человека?», «Человек и его бессмертие», «О смысле жизни».

Свою работу по пропаганде атеизма лекторий проводит в тесном контакте с методическим советом по научному атеизму при правлении республиканской организации общества «Знание», который оказывает большую помощь в подготовке циклов. А референт Б. Звейсалниекс стал их непосредственным организатором. Он не только помог определить темы, но и рекомендовал для чтения лекций опытных пропагандистов. Сейчас в Доме знаний регулярно выступают лектор ЦК Компартии Латвии А. Шултманис, кандидат исторических наук З. Балевиц, кандидаты философских наук К. Штейнберг и Г. Бушманис, научный сотрудник Музея природы Д. Рутенберг, заслуженный деятель культуры Латвийской ССР А. Сердант. Частые гости лектория и сотрудники Института истории Латвии и других институтов Академии наук Латвийской ССР, преподаватели Латвийского государственного университета и медицинского института. Кроме того, в Дом знаний приезжают видные ученые из Москвы и других городов.

— Циклы лекций, — завершает рассказ Валентина Григорьевна, — перспективная форма работы. И это подтверждает жизнь. Судите сами: с 1966 года их количество пришлось увеличить более чем в шесть раз. Помимо научного атеизма, мы читаем лекции еще по 23 отраслям знаний, в том числе по истории КПСС и общей истории, научному коммунизму и политэкономии, педагогике, психологии, биологии, медицине, литературе и искусству, международным проблемам.

Покидая Дом знаний, гляжу на строгие формы собора и думаю: все-таки хорошо, что каждый, кто приезжает в Ригу, может не только со стороны любоваться этим прекрасным архитектурным памятником. На минуту допускаю мысль, что здесь, в центре города стоит сиротливая церковь... Знаю, иные видят особую прелесть в развалинах замков и церквей, полагая, что так виден неумолимый ход истории. Но, на мой взгляд, сиротливый, неухоженный памятник больше говорит о безразличном отношении к народному достоянию, нежели о понимании прошлого. Плохо, когда здание архитектуры, имеющее историческое значение, по разным причинам не могли сберечь. Вдвойне плохо, когда его умышленно разрушают, устраивая в нем различные склады.

В принятом в 1976 году законе говорится не только об охране, но и об использовании памятников истории и культуры для коммунистического воспитания советских людей. Совершенно справедливо писалось в одной из статей, что памятники старины — как люди: могут страдать от безразличия, могут умирать, а могут и воодушевлять, звать на подвиги.

Памятники должны жить. Так, как живет Домский собор, церковь Петра и этот православный собор...

В. НЕСТЕРОВ

Значение кино как массовой формы пропаганды атеистических знаний в последнее время значительно выросло. Об этом говорят, в частности, исследования, проведенные социологами: в числе наиболее популярных массовых форм атеистической пропа-

ганды верующие неизменно называли кино.

Правда, нельзя забывать, что киносеть поставлена в жесткие рамки финансового плана и оценка работы тех, кого в обиходе зовут прокатчиками, зависит в основном от его выполнения. А как известно, атеистические киноленты традиционно относятся к числу «некоммерческих». Однако не говоря уже о том, что «кассовость» менее всего является критерием идеологической силы кино, при умелой и вдумчивой работе с атеистическими фильмами их можно показывать без ущерба для плана в любом кинотеатре. И пример тому — практика кинопроката в городе Риге.

Несколько лет назад атеистические кинофильмы, особенно короткометражные, появлялись на экранах города, как правило, лишь при их выпуске, а затем оседали на полках базы кинопроката. Это, разумеется, ненормальное явление. Поэтому вопрос о пропаганде научного атеизма был вынесен на повестку дня партийной организации управления кинофикации горисполкома. Проанализировав состояние культурно-массовой работы кинотеатров Риги, работники кинофикации пришли к выводу, что необходимо улучшить дело атеистического воспитания населения. Это решение было доведено до руководителей всех кинотеатров города. Были даны рекомендации по использованию старых и новых кинофильмов, определены основные формы работы: тематические показы, удлиненные и целевые сеансы, кинолекции. Представитель городской киносети вошел в состав научно-методического совета по пропаганде научного атеизма при правлении республиканского общества «Знание».

Теперь в сводном кинорепертуаре города планируются тематические показы атеистических фильмов. Так, в кинотеатре «Саркана Аускам» они демонстрировались на удлиненных сеансах. В кинотеатре «Дайле» проходил показ короткометражных кинофильмов, раскрывающих сущность клерикального антикоммунизма. Включают в удлиненную программу отдельные атеистические фильмы кинотеатры «Тейка», «21-й Юлийс», «Звайгзне», «Комьяниетис». В частности, там были показаны: «Знахарство и здоровье», «Под тенью креста», «Дом на окраине».

В прошлом году в кинотеатре «Блазма» демонстрировался научно-популярный фильм «У истоков человечества». Дирекция проделала большую работу по его пропаганде. Только за две недели 1900 учащихся старших классов из 11 школ посмотрели этот интересный фильм. В этом же кинотеатре показывались киноленты «До последней минуты», «Вторая жизнь Тутанхамона», «Часы живой природы», «Боги обитают в джунглях», «В один прекрасный вечер 2000-го года» и другие.

Чаще стали появляться на экранах и художественные атеистические фильмы. Успешно, например, прошел показ фильма «Ищу мою судьбу», который у нас посмотрели более 50 тысяч человек.

Оценивая сегодня работу кинотеатров, мы с удовлетворением отмечаем, что если в 1976 году было проведено 45 различных атеистических мероприятий, то в прошлом году — уже свыше ста.

За этими цифрами стоит большая организаторская работа, проведенная нашими прокатчиками. Сейчас они все чаще переходят от составления удлиненных программ к организации постоянно действующих кинолекториев.

В частности, работники кинотеатров «Маскава», «Лиесма», «Блазма» придерживаются именно такой практики. Подобные циклы рассчитаны главным образом на учащуюся молодежь. Их посещают школьники в течение всего учебного года. Циклы «Правда о религии», «Научный атеизм» и другие знакомят ребят с возникновением религиозных представлений, с сущностью религии, ее историей, борьбой научной мысли против религиозной идеологии.

На что могут рассчитывать сегодня работники кинотеатров, планируя свою работу? Если взять список фильмов, рекомендуемый для атеистической пропаганды, который был издан в 1972 году, то в нем насчитывается 37 документальных и 10 художественных кинолент. Реально же существует лишь половина из них. К тому же список не только устарел, порой он вводит и в заблуждение. Например, в аннотации к фильму «Правда о Ксении Блаженной» написано: «Об одной из религиозных сект». Это не соответствует истине. «Святая» Ксения почитается в православии, и речь в фильме идет именно о нем. Там же и другая погрешность: написано «Паспорт из ФРГ» вместо «Пастор...». И уж совсем непонятна характеристика фильма «С тех пор, как помнит история»: «Об антирелигиозной деятельности униатской церкви».

Как известно, атеистические фильмы, выпущенные за последние два-три года, можно пересчитать по пальцам. Безусловно, создание такого фильма — дело непростое. Но ведь можно повторно выпустить фильмы, снятые с экрана по техническим причинам. Другой путь — использование возможностей музеев Москвы и Ленинграда: полотен выдающихся мастеров кисти И. Репина, В. Перова, В. Пукирева, В. Васнецова, В. Маковского, картин художников эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи, Джорджоне, Рафаэля, Тициана и других — более чем достаточно для создания прекрасных атеистических фильмов. Вне всякого сомнения, они обогатили бы фильмофонд и расширили возможности пропаганды атеизма.

г. Рига

П. СКУРАТОВ,
консультант отдела пропаганды Октябрьского райкома Компартии Литвы г. Вильнюса

Немалый вклад в пропаганду научного атеизма на Вильнюсском ордена Трудового Красного Знамени заводе радиокомпонентов вносит заводская многотиражная газета «Электрон». Причем, как правило, сами читатели подсказывают темы для выступлений. Например, Дануте Синкевичюте писала в редакцию: «Была свидетельницей спора, возникшего в нашем цехе по поводу ношения крестика... Молодым нравится носить крестики вовсе не потому, что они такие уж верующие. Просто крестик служит своеобразным украшением». Это письмо дало редакции повод поговорить о том, что если неверующий человек использует крестик в качестве украше-

ния, то это не только свидетельство непонимания того, что крест — символ религиозный, но и кощунственное отношение к убеждениям и чувствам верующих.

На многие вопросы читателей отвечают ученые. Как-то редакция получила от одной работницы письмо, в котором та писала, что сама видела, как обновлялись и «плакали» иконы. В ответ газета опубликовала статьи «Самообновление икон», «Почему плачут иконы» и другие, где рассказывалось об этих «чудесах». А кандидат философских наук Р. Скайсгирис ответил на вопросы, касающиеся проблем взаимоотношений науки и религии.

Большим успехом на заводе пользовались и номера газет, в которых по просьбе читателей была опубликована серия статей «Как понимать искусство?».

Большой резонанс получила статья литейщика цеха пластмасс С. Вильчинскаса. В свое время он был свидетелем многочисленных фактов, когда служители культов активно боролись против Советской власти, помогали фашистским оккупантам. «Однажды на комсомольском собрании, — писал он, — нас познакомили с «завещанием» ликвидированной банды. В нем требовалось «безжалостно убивать коммунистов, комсомольцев, советский и партийный актив, их семьи. И не верящих в бога. Они — резерв коммунистов...»

Пропагандист завода С. Папроцкас в письме в редакцию писал: «Еще встречаются люди, которые верят религиозным догмам, пытаются их аргументировать выдержками и цитатами из Библии. Необходимо улучшать атеистическое воспитание среди этой категории трудящихся. Думаю, что было бы целесообразно использовать богатый опыт пропагандистов атеизма...» И редакция выполнила эту просьбу, предоставив страницы газеты известным пропагандистам республики. Кроме того, под рубрикой «В помощь атеисту» газета регулярно публикует материалы, необходимые лекторам в их повседневной работе.

Так заводская газета помогает партийной организации предприятия вести работу по атеистическому воспитанию коллектива.

г. Вильнюс

И. МАЗУРЕНКО,
директор Одесской научной библиотеки имени А. М. Горького, заслуженный работник культуры Украинской ССР

Одесская государственная научная библиотека имени А. М. Горького является одной из старейших публичных библиотек страны. 25 сентября 1979 года исполняется 150 лет со дня ее основания. Уже с первых послевоенных лет наша библиотека, наряду с популяризацией общественно-политической, технической, сельскохозяйственной, художественной и искусствоведческой литературы, много внимания уделяет пропаганде атеистических знаний. Учитывая это, в 1964 году коллегия Министерства культуры республики приняла постановление, согласно которому Одесская государственная библиотека имени А. М. Горького стала, теперь уже официально, научно-методическим центром по координации пропаганды атеистической литературы в библиотеках Украины.

В том же 1964 году сотрудники библиотеки начали издавать информационно-библиографический указатель «Нова атеїстична література». Вышло уже 30 выпусков. Кроме того, мы ежегодно обобщаем опыт работы областных библиотек по пропаганде естественнонаучной и атеистической литературы, а также анализируем выпускаемые ими библиографические и методические пособия. В течение многих лет мы используем такую эффективную форму, как передвижные книжно-иллюстративные выставки атеистической литературы. Так, нами были организованы выставки «Правда о «священных» книгах», «Атеистические знания — народу», «Атеистическое наследие В. И. Ленина», «Коммунизм и религия», где наряду с современными массовыми изданиями экспонировались десятки редчайших книг и рукописей прошлых веков. Это позволило сотрудникам библиотеки побывать с ними во многих селах не только Одесской и ближайших — Николаевской и Винницкой областей, но и выезжать в другие области — Днепропетровскую, Черниговскую, Полтавскую, Черкасскую, Черновицкую, выступать там с лекциями перед тружениками полей и ферм, встречаться и беседовать с верующими различных религиозных направлений и помогать местным библиотекарям в рекомендации конкретной атеистической литературы.

На базе нашей библиотеки несколько лет функционировала читательская школа молодого лектора-атеиста. Ее посещали студенты Одесского университета имени Мечникова, Института инженеров морского флота, педагогического и медицинского институтов. Здесь приобрели общественную профессию лектора-атеиста около 400 студентов. Библиотека работает в тесном контакте с вечерним университетом марксизма-ленинизма при Одесском горкоме партии, с областной организацией общества «Знание».

Помимо того, мы разработали и внедрили такую новую форму, как проведение межобластных семинаров-практикумов для методистов областных, центральных, городских и районных библиотек, поскольку от методиста, от его личной подготовки во многом зависит успех дела. Впервые такой семинар был проведен осенью 1972 года в Керчи, позже — во Львове, в Ворошиловграде и Черкассах. На них читаются квалифицированные доклады и лекции, методисты получают необходимые консультации, знакомятся с опытом лучших районных и городских базовых библиотек. С 1979 года мы проводим на базе своей библиотеки систематическую учебную стажировку методистов областных библиотек республики.

Многие библиотеки Волынской, Закарпатской, Крымской, Харьковской и других областей республики информируют слушателей факультетов научного атеизма вечерних университетов марксизма-ленинизма, лекторов-атеистов о новой литературе, составляют подборки «В помощь лектору-атеисту», рассылают их предприятиям и учреждениям, которые ведут атеистическую пропаганду.

В большинстве библиотек созданы уголки атеиста. Весьма содержательно, к примеру, оформлен уголок атеиста в центральной библиотеке города Феодосии (Крымская область). Здесь наряду со справочной и методической литературой представлены журналы «Наука и религия», «Людина і світ», «Наука и суспільство», тематическая картотека, в каждом разделе которой есть сведения о соответствующих диафильмах. В этом же уголке регулярно вывешивается и стенная газета, где имеется рубрика «Что читать». Аналогичные уголки атеиста есть во многих библиотеках Закарпатской, Житомирской, Львовской, Хмельницкой и ряда других областей республики. А в Березотицкой сельской библиотеке Полтавской области и Владимир-Волынской городской библиотеке Волынской области созданы комнаты атеиста.

Особое внимание уделяется работе с молодежью. Содержательно проводят ее библиотеки Ивано-Франковской, Одесской, Ровенской областей. Например, Отинянская сельская библиотека Коломыйского района Ивано-Франковской области учитывает интересы и образование молодежи. По предложению заведующей библиотекой А. П. Нагорной здесь создан Клуб любознательных.

В поисках наиболее эффективных форм работы библиотеки создают также кружки и школы атеизма. Так, при Владимир-Волынской городской библиотеке в течение семи лет работает школа атеизма, слушатели которой — библиотекари, пропагандисты промышленных предприятий, читательский актив. В Дружковке и Артемовске Донецкой области распространены клубы атеизма, которые объединяют и партийных работников, и учителей, и библиотекарей.

В Ново-Борисовской сельской библиотеке Великомихайловского района Одесской области более 10 лет действовал литературный кружок. Его начали посещать и члены местной общины евангельских христиан-баптистов. В результате несколько верующих отошли от религии, в том числе сын пресвитера.

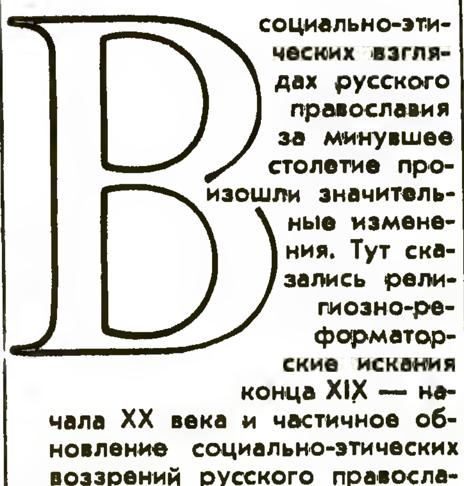
Можно привести множество примеров эффективной работы библиотеки. Заслуживает всяческого одобрения, например, опыт Екатерины Николаевны Ланько, заведующей Демковской сельской библиотекой Драбовского района Черкасской области. Она долгое время буквально по крохам собирала журнальные и газетные публикации о возрождении лучших народных обычаев и обрядов, фольклорный материал. Это по ее инициативе молодежь села создала ряд сценариев и уже не один год проводит украинские вечерницы, колядки, праздник Ивана Купалы. Вкладывая в старые праздники новое, современное содержание, связанное с прославлением человека, его труда, удалось создать яркие, эмоциональные праздники, способствующие утверждению нового быта на селе.

г. Одесса

1

Эволюция православной этики

Н. КРАСНИКОВ,
доктор философских наук

социально-этических взглядах русского православия за минувшее столетие произошли значительные изменения. Тут сказались религиозно-реформаторские искания конца XIX — начала XX века и частичное обновление социально-этических воззрений русского православия в 30—50-х годах нашего столетия.

Современные богословы отвергли в дореволюционных руководствах по православно-христианскому учению о нравственности все, что несло печать былого служения церкви самодержавию.

В конспекте по нравственному богословию протоиерея К. Ружицкого и затем в других курсах православного нравоучения, появившихся в последующие десятилетия, сделана попытка более тесно связать традиционные религиозно-нравственные установки с современной общественной жизнью, дать трактовку человека и его роли в обществе в соответствии с изменившимся образом жизни и мышления современных верующих.

В руководствах по православно-христианской нравственности появились такие разделы, как «Общественная жизнь», «Христианин в обществе», «Понятие о личной и общественной нравственности», «Церковь в современном мире». Проблема достоинства человека, хотя и в традиционном для богословов толковании, рассматривается теперь в соответствии с критериями нашего общества.

Православные моралисты ведут речь о человеке как о существе общественном, более того, ставят дело спасения человека в прямую зависимость от его участия в социальных процессах. На щит поднято суждение известного дореволюционного религиозного реформатора М. Тареева: «Нравственность есть отношение человека к человеку и обществу».

В нравственном богословии возник вопрос об ответственности христиан за свои поступки, а к 70-м годам само это понятие было перенесено с индивидуальных отношений личности на общественные. Однако понятие ответственности пронизано идеей трансцендентного: высшей ответственностью верующего за личные и общественные дела провозглашена ответственность перед богом.

Под влиянием социалистической действительности русское православие изменило свое отношение к собственности, богатству и бедности, труду и распределению его результатов. Это также нашло отражение в нравственном богословии. Идеологи современного православия, например, не говорят о том, что бедность и богатство от бога,что от него же равенство и неравенство.

На смену этим традиционным суждениям пришли иные: христианину не возбраняется иметь имущество, но он не должен «злоупотреблять излишествами», «все на земле божие и предано для использования на благо всех живущих»; истинным богатством провозглашен труд, честный и полезный, а высшей ценностью — благо духовное. Современное богословие осуждает историческое христианство за его приверженность эксплуататорскому строю, утверждает и обосновывает лояльное отношение церкви к власти трудящихся.

Православные моралисты объявили и аргументированно утверждают, что наиболее правильно такое положение церкви, когда она отделена от государства. Правда, они при этом стремятся доказать, что церковь необходима любому государству, в том числе и социалистическому.

Новым в нравственном богословии стал и вопрос о советском патриотизме как одном из основных требований нравственного закона. Примыкающие сюда проблемы борьбы за социальное развитие человечества рассматриваются в специальных разделах нравственного богословия, таких, как «Общественная жизнь», «Церковь в современном мире» и другие. Православные моралисты проводят ныне грань между войнами справедливыми, освободительными и несправедливыми, агрессивными. Исходя из этого, они дают отвечающий чаяниям верующих ориентир — стоять на страже завоеваний своей Родины, интересов прогрессивного человечества.

Изменились взгляды русского православия на научно-технический прогресс. Религиозные моралисты ныне выступают поборниками «развития ума». Христианская вера, учат они, не только не отвергает знания, но и освящает их. Учитывая все возрастающий авторитет науки, богословы даже сравнивают людей, стойких в религиозных воззрениях, с учеными, убежденными в своей правоте. Однако следует иметь в виду, что поворот к науке продиктован прежде всего заботой

об укреплении церкви. В этой связи уместно вспомнить тезис патриарха Алексия: из всех наук превыше всего «наука веры» — христианское учение.

2

Социально-политические сдвиги в общественной жизни, изменения в духовном мире советских людей, повышение грамотности и культуры населения, достижения науки и техники привели к тому, что современный верующий весьма отличается не только от дореволюционного, но и от верующего первых послевоенных лет. Конкретные социологические исследования показывают, что процесс постепенного угасания религиозной веры заметно отражается на поведении верующих. Многие из них уже не считают нужным строго соблюдать религиозные предписания, в их жизни все большее значение приобретают выработанные нашим обществом социальные, морально-нравственные и научные ценности. Они активно участвуют в коммунистическом строительстве, в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс.

Все эти реальные изменения в сознании и поведении паствы вынуждают православных богословов не только пересматривать моральный кодекс христианина, но и пополнять его нормами поведения, рожденными социалистическим обществом. Всем обязанностям христианина (по отношению к богу, к себе, ближним и дальним) придано социальное звучание. В православной этике появилось понятие «ответственность перед обществом и государством». В ранг «общественных обязанностей» христианина возведены дружба, справедливость и милосердие, чистосердечие и искренность, согласие и миролюбие, учтивость и вежливость. Эти ставшие традиционными нормы поведения людей объявлены определяющими «достойное прохождение христианином своего земного служения обществу и государству». Авторы современных пособий по нравственному богословию начинают ориентировать верующего на практическое соединение «небесного» с земным, на повышение социальной активности и ответственности.

Однако такая ориентация отнюдь не означает, что церковь санкционирует обмирщение паствы. Активизация социальной деятельности христиан, учат богословы, должна сочетаться с укреплением веры, с повышением общественной значимости церкви.

Обновление традиционных христианских обязанностей с позиций позитивного отношения церкви к прогрессу оказалось нелегким делом. Еще недавно православные моралисты ограничивались тем, что призывали паству поддерживать новое в жизни общества молитвенным соучастием, нравственным самоусовершенствованием. Однако широкое вовлечение верующих в борьбу за мир и социальный прогресс вынуждает говорить о том, что «служение ближним, заповеданное спасителем мира, для православных верующих и для церкви в целом означает практическое осуществление благожелательности, патриотизма, миротворчества в конкретной обстановке».

Активное участие верующих «в строительстве справедливого, социалистического общества в своей стране», забота о его процветании и благосостоянии объявляются «первейшим и нравственным долгом». Каждый верующий, «на участке своего поля» призван в пределах своих возможностей участвовать в борьбе за лучшее будущее своего народа и народов всего мира. В современной православной этике труд на общее благо рассматривается как важнейшая обязанность христианина, осуждаются тунеядство и стяжательство. Православная церковь вменяет в обязанность каждому верующему свободно и искренне (по совести) повиноваться гражданским властям, честно исполнять существующие законы. В современном нравственном богословии такое поведение христианина рассматривается как нравственный долг, нарушать который — грех.

Воспитание верующих в духе служения прогрессу, новому обществу и государству — явление позитивное, но направляется оно на укрепление веры. В сущности, богословы закрепляют то, к чему пришли верующие в силу своего гражданского долга под влиянием социалистической действительности.

В нравственном богословии это подчеркивается постоянно: только трудясь на благо общества, человек может достигнуть благ «временных и вечных».

Эти положения современной православной этики легли в основу богословского осмысления новой Конституции СССР. Реалистически оценивая ее содержание и значение, православные идеологи добавляют, что верующие черпают свои моральные оценки и критерии в религии. Так лишний раз подчеркивается, что верующий и при исполнении своих конституционных обязанностей не должен забывать об обязанностях религиозных.

Православные идеологи провозгласили долгом христианина действия, полностью соответствующие статье 52 Конституции СССР. «Мировоззренческие расхождения между верующими и неверующими, между соблюдающими религиозные культы и ведущими атеистическую пропаганду не должны, — пишет профессор-протоиерей Н. Заболотский, — создавать атмосферы отчуждения, препятствовать общим усилиям в деятельном сотрудничестве во имя полнокровной жизни народов Советского Союза, во имя прогресса и лучшего будущего всех людей».

Такие суждения богословов, если брать во внимание их светское содержание, отвечают интересам советских людей, ибо в единстве действий залог успеха борьбы за коммунистическое будущее. С этой точки зрения и следует, очевидно, их оценивать. Однако при этом нельзя упускать из вида и то обстоятельство, что православные идеологи пытаются догматически обосновать гражданские обязанности. «Гражданские законы, — подчеркивается в современном нравственном богословии, — обязательны для христианина в силу христианского учения о божественном происхождении авторитета власти». Поскольку, учат они, всякая власть от бога, тот, кто ей сопротивляется, выступает против воли божьей. Таков основной религиозно-нравственный мотив современных ус-

тановок церкви об отношении христиан к Советскому государству и законодательству.

Сообразуясь с требованиями времени, православные моралисты провозгласили обязанностью христианина участие в борьбе за мир и социальный прогресс. Достижение и сохранение международного мира рассматривается как нравственная задача верующего, его долг перед Христом и обществом. Речь идет не только о молитвенном соучастии в движении сторонников мира, но и о конкретном вкладе каждого христианина в миротворческую деятельность. «Молясь ежедневно о мире, — подчеркивает первоиерарх русской православной церкви, — мы считаем себя призванными оказывать практическое содействие мирным начинаниям Советского правительства и нашей общественности». Эти слова точно отражают реальную действительность.

В специальном разделе нравственного богословия наряду с традиционными формами миротворческого служения христиан (неустанная молитва об утверждении мира в душах людей и в отношениях между людьми и народами и церковная проповедь о мире) перечислены и такие конкретные действия, как служение миру повседневным созидательным трудом на благо Родины, участие в работе различных религиозных межцерковных организаций, Советского Комитета защиты мира, республиканских и областных комитетов защиты мира, в деятельности Советского Фонда мира.

Обязанностью христиан провозглашено межрелигиозное сотрудничество в борьбе за мир. Его богословские основы, цели и сфера конкретного проявления определены Всемирной конференцией «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», проходившей в Москве в 1977 году.

Религиозно-церковное миротворчество предполагает участие христиан в борьбе за мир, правильную оценку происходящих в мире изменений. Отсюда вытекают такие обязанности, как укрепление братства народов, борьба против расизма, геноцида, апартеида. Об этом говорится в специальном разделе нравственного богословия — «Христианское отношение к другим народам».

Зная, что дело мира зависит от действий всех людей, независимо от их мировоззренческих взглядов, православные этики уделяют немало внимания вопросу единства, сотрудничества крещеных и некрещеных, верующих и атеистов.

Однако и в вопросах миротворческих православные моралисты не отходят, да и не могут отойти от традиционных догматических установок. Главным мотивом сотрудничества христиан с неверующими в борьбе за мир и социальный прогресс должно быть, по их мнению, чувство ответственности перед богом. Необходимость единства они обосновывают следующим образом: во-первых, «семья, род, народ, раса, все человечество — дети общего отца, все сотворены по образу и подобию божию, и, следовательно, неизбежно, необходимо, близко по духу и естественно сотрудничество людей»; во-вторых, мир передан богом в управление всему человечеству; и в-третьих, Христос искупил всех и всех призвал стать его учениками, призвал отвечать не только за себя, но и за весь род человеческий. Из этого следует вывод: христианин должен выступать за сотрудничество с неверующими, не должен делить цели на земные и небесные — для него между ними существует неразрывная связь, ибо основной земной целью является построение такого мира, жизнь в котором способствовала бы достижению целей небесных. В современном нравственном богословии подчеркивается: «Именно в силу общности начальных установок и конечной цели — справедливости и мира — у христиан со всеми людьми доброй воли, независимо от их религиозных, политических и других взглядов, церкви должны приложить максимум усилий к осуществлению подлинного блага для всего человечества».

В современных курсах православно-христианского нравоучения дается богословское осмысление внецерковной нравственности. Таким образом православные этики стремятся обосновать необходимость союза верующих и неверующих. Они говорят о том, что религиозный долг, как и нерелигиозный моральный закон, отражает волю божью, религиозная, как и внерелигиозная мораль, свидетельствует об ответственности личности перед богом. Так церковь обращается к миру, ищет приемлемый для себя путь к диалогу с ним.

Богословы ратуют за единство верующих и неверующих во всех областях человеческих интересов, их сотрудничество при выполнении гражданских и общественных обязанностей. «Экономическое, техническое, научное, умственное, нравственное, духовное развитие, — пишет в конспекте по нравственному богословию протоиерей А. Сергиенко, — вот примерный перечень тех областей, в которых человек может и должен сотрудничать с себе подобными. Это отвечает как естественному, так и откровенному закону, в рамках которого живет человек и христианин».

Долгом христианина считают богословы и участие в революциях на стороне прогрессивных сил. Это явление свидетельствует о том, что богословие тонко реагирует на процессы, происходящие в современном мире. Православные идеологи ныне наставляют: христианин не может оставаться сторонним наблюдателем революционных свершений, он должен «не допускать тоталитарных режимов, порабощающих собственных граждан, малые народы и государства и имеющих тенденцию к мировому диктату». Христианин обязан участвовать и в революционном насилии, если оно необходимо и неизбежно. Его долг — не только сочувствовать, но и оказывать практическую помощь национально-освободительному движению. Чтобы поступать таким образом, христиане должны понимать, в чем состоят интересы социального большинства, уметь находить свои собственные социальные интересы. Подходя к вопросу об участии христиан в революции с позиции «коммунистического христианства», православные бого-

словы считают основным мотивом позитивного отношения верующих к революционным процессам и их результатам веру во всевышнего.

Трансформация и обновление морального кодекса, приближение христианских обязанностей к гражданским, к морально-нравственным установкам развитого социалистического общества необходимы церкви как средство существования в новых условиях. В то же время православные моралисты усиливают звучание традиционных суждений о нравственности. По их мнению, православная этика как система нравственных ценностей исходит из высших, в том числе и эсхатологических целей, определяемых евангельским учением. Она-де сама и определяет обязательные нормы поведения христианина. Действительные, земные причины появления и трансформации новых христианских обязанностей, естественно, замалчиваются. И сегодня православные этики настойчиво утверждают, что нравственность и нравственные обязанности христиан — от бога. Поступать иначе они не могут, ибо руководствуются христианским учением.

Пытаясь теснее связать религию и церковь с современностью, богословы придают социальное звучание и понятию аскетизма. Под ним теперь понимается «всецелая отдача себя на служение в семье, на производстве, в общественных отношениях, своим соседям, своему городу, отечеству, наконец — всему миру». Однако и в таком модернизированном толковании общественное служение традиционно рассматривается как обязанность во имя спасения для вечности.

Христианский кодекс, наставляют православные идеологи, представляет собой нечто вроде центра нескольких концентрических кругов — обязанностей верующего человека. Ближайший — это семейные обязанности, затем — обязанности по отношению ко всему человечеству. Существенно, однако, что на первом плане у христианина всегда должен стоять долг любви и благодарности к богу — творцу и промыслителю, а уж после этого ответственность перед людьми и обществом.

О. АЛАЕВ

ПОЧЕМУ ПОКЛОНЯЮТСЯ МАЗАРАМ?

ТОТ, КТО БЫВАЛ В СРЕДНЕЙ АЗИИ, НЕ МОГ НЕ ЗАМЕТИТЬ, КАК ЧАСТО ВБЛИЗИ ДОРОГ, КЛАДБИЩ, ВОЗЛЕ ДРЕВНИХ СООРУЖЕНИЙ, В КРАСИВОМ МЕСТЕ У РЕКИ ИЛИ ОЗЕРА ВСТРЕЧАЮТСЯ КУСТЫ ИЛИ НЕБОЛЬШИЕ ДЕРЕВЬЯ, А ТО И ПРОСТО ПАЛКИ, УВЕШАННЫЕ РАЗНОЦВЕТНЫМИ ЛОСКУТКАМИ. ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ЗДЕСЬ — «СВЯТЫЕ» МЕСТА — МАЗАРЫ, КОТОРЫМ ПОКЛОНЯЮТСЯ МУСУЛЬМАНЕ. ЛОСКУТКИ ОНИ ПРИВЯЗЫВАЮТ ВСЯКИЙ РАЗ, КОГДА ПРИХОДЯТ СЮДА С ПРОСЬБОЙ К СВЯТОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ — «ХОЗЯИНУ» МАЗАРА. КАК ВОЗНИК В ИСЛАМЕ КУЛЬТ «СВЯТЫХ», ПОЯВИЛАСЬ НАДЕЖДА НА ИХ ПОМОЩЬ? ПОЧЕМУ И СЕГОДНЯ ЕЩЕ МНОГО ПАЛОМНИКОВ К ЭТИМ МЕСТАМ? ЭТИХ ВОПРОСОВ КАСАЕТСЯ СТАТЬЯ О. АЛАЕВА.

КУЛЬТ СВЯТЫХ в исламе появился в результате перехода арабов от многобожия к вере в единого бога Аллаха: древние божества, которым арабы прежде поклонялись, превратились в его «приближенных». Трансформировались в мусульманских святых и многие персонажи Библии — описанные в ней их чудесные деяния почти буквально повторяет Коран, а многочисленная мусульманская агиографическая литература умножила их карамат[1]. Богословы утверждают, будто наиболее почитаемых приближенных Аллаха — 124 тысячи, а его посланников (расуль) — 312, и самый главный среди них 313-й — Мухаммед. Формирование культа святых имело во всех районах, где распространился ислам, одни и те же закономерности, однако этому процессу в разных регионах присущи и свои особенности. Свою специфику имеет он и на среднеазиатской почве.

Вместе с вторжением в Среднюю Азию арабских завоевателей (с конца VII в.) здесь распространяется новая религия — ислам. Прежние религии — зороастризм, буддизм, христианство, иудаизм и разнообразные языческие культы вытеснялись исламом или в какой-то своей части сливались с ним. Вбирая в себя другие верования, ислам почти не изменял их политеистической сущности и приспосабливал к культу Аллаха. Причем один и тот же святой в разных концах мусульманского мира наделялся разными качествами, нередко выступал в облике местного героя, покровителя главных для этого района отраслей хозяйства. У мусульман земледельческих районов Хорезмского и Ташкентского оазисов, например, наиболее почитаемы покровители земледелия, а их единоверцы в казахстанских степях, на Памире и в Ферганской долине поклоняются патронам растительности и животных.

Столь же многообразны и объекты поклонения, связанные с почитанием святых,— так называемые святые места, или мазары. Это — вершины гор, пещеры, источники, деревья и т. п., а также гробницы и могилы с вымышленными или действительными захоронениями. В этом проявляется одна из существенных особенностей мусульманского культа святых: в отличие от абстрактного почитания бога поклонение им всегда связано с конкретными объектами и обставляется множеством неканонизированных ритуалов.

Почитание объектов природы характерно для всех религий, прежде всего в силу близости к природе людей на первобытной ступени их развития и особенностей конкретного мышления в пору возникновения религиозных представлений. В религиозном сознании находили иллюзорное отражение материальные закономерности. «В начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения»[2],— отмечал Ф. Энгельс. В Средней Азии и Казахстане еще и сегодня сохранилось немало мест поклонения, исторически сложившихся именно на основе культа природы.

С утверждением ислама какие-то традиционные святыни природы отрицались как «языческие», другие продолжали свою историю — под мусульманской оболочкой. А духи и хозяева природы, почитавшиеся с древних времен, постепенно переосмысливались и становились мусульманскими святыми, традиционные культовые святилища превращались в мазары.

В условиях слаборазвитых производительных сил дореволюционной Средней Азии скотовод жил в постоянном страхе перед бескормицей и мором скота, земледелец — перед засухой и наводнениями. В надежде на помощь свыше люди обращались с мольбами к святым, совершали паломничество к многочисленным мазарам.

В советское время люди освободились от тяжкой, безысходной зависимости от сил природы, в сознании народа произошли коренные изменения. Однако почитание святых и святынь дожило до наших дней — конечно, не в прежнем виде и не в прежних масштабах, тем не менее верующие поддерживают этот культ и стараются передать свои взгляды молодому поколению.

Почитаемые объекты природы представляются верующим вместилищами духов или душ, которых будто бы можно привлечь на свою сторону как заступников при помощи мусульманских молитв, жертвоприношений и прочих ритуалов. Вокруг кустов и деревьев, камней, возле пещер часто можно уви-

---

[1] Карамат — чудеса святых.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 328.

деть палки с разноцветными лоскутками материи, которые здесь оставляют паломники как напоминание святому о своей просьбе. Иногда там оставляют пищу, зажигают огонь, кладут различные предметы, которые считаются священными.

Как уже говорилось, почитание природы складывалось независимо от официального ислама, сообразно жизненным условиям. У киргизов и таджиков, например, основным объектом почитания становятся горы, у туркмен, каракалпаков, казахов сверхъестественной силой наделяется степь.

В земледельческих оазисах и маловодных зонах Туркестана вода всегда была символом жизни, и ислам не мог вытеснить древние традиции почитания воды. Однако они подверглись исламизации и дошли до нашего времени в виде легенд о чудесах мусульманских святых: где-то они «вызвали» из-под земли источники, проложили путь потокам сквозь скалы и оживили выжженную солнцем местность; где-то — спасли людей и скот от жажды, помогли вырастить богатый урожай и т. п. Вода в представлении верующих становится чудом и подарком, посланным Аллахом.

С древним почитанием воды связаны многочисленные мазары — источники, водопады, реки. Особое поклонение всегда вызывали горячие и целебные воды. Почти все они, за исключением открытых и освоенных в наше время, пользуются у верующих славой святых. На Памире продолжается паломничество к знаменитому горячему источнику Ходжа оби-гарм (или Гармчашма). Кстати, здесь действует известный санаторий. В Ферганской долине в окрестностях Джалал-Абада целебные воды были известны еще в доисламские времена. С проникновением ислама почитание их стало связываться с легендой Корана о странствиях и исцелениях здесь многострадального Аюба (сура 38, аяты 40—44). В свое время здесь была построена мечеть и возле устроена «могила» Аюба. Сами источники до сих пор пользуются славой святых. На окраине Бухары высится строение Чашма-Аюб, воздвигнутое якобы над теми самыми водами, в которых исцелялся святой.

Многочисленны объекты, так сказать, комплексного почитания воды, источников, деревьев, кустов, пещер, скал, гор и т. д. Типичный пример — некогда известные мазары Кожа-Калан и Апшир-сай на Кичи-Алае в Ошской области Киргизии. Первый представляет собой пещеру с рифленым каменным козырьком над входом, внутри которой бьет источник; второй — вход в скалистое ущелье с пещерами и источниками. Мощный поток воды низвергается водопадом из круглого отверстия в отвесной скале.

Почитание растительности связано у мусульман Средней Азии со святым Хызром (Хадыром). Нередко говорят: «Посмотри, какая буйная растительность, здесь прошел Хызр» — и при этом славят его имя. К могиле Хызра ходят на поклон. Кстати, «могилы Хызра» верующие показывают не только в разных районах Средней Азии, но и в Египте, Месопотамии, в Индии. Его именем названы мечети и мазары. Хызра представляют в виде доброго старика странника — в таком облике он якобы показывается путникам:

Тот старец был в зеленое одет,
Лицом, как ангел, излучал он свет[3].

Ученые считают, что Хызр — это типизированное олицетворение покровителей растительности, которым поклонялись еще в древности. В. Бартольд пишет: «В образе Хизра слились в одно целое легенды различных времен и народов, от вавилонского Гильгамеша до ветхозаветных Еноха и Ильи»[4].

Вера в Хызра сохранилась до нашего времени, хотя и утратила былую распространенность. Нередко о нем рассказывают просто как о добром сказочном старце, но кое-где с именем Хызра связывают мазары, поддерживают традицию его почитания. На юге Киргизии (Наукатский район Ошской области) совершают паломничество к экзотической скалистой горе Хызыр-ата (ее называют также Кыдыр-ата, Киргиз-ата). С трех сторон ее обступают величественные арчевые леса, а зубцеобразная вершина уходит за облака, там обитают снежные барсы. Много разных легенд рассказывают об этой горе. Одна из них связывает происхождение лесов и высокогорных пастбищ с Хызром. Горе поклоняются. Трудности на пути к ней — холод, горная болезнь и т. п., — по мнению паломников, увеличивают шансы на помощь святого, которому они молятся у этого святого места.

Одно из проявлений веры в Хызра — возжигание (исрык) «священной» травы адрашман, которую он будто бы разбросал по степям и предгорьям. Считается, что, когда горит эта трава, дым очищает людей, жилища, помещения для скота от «нечистых» воздействий. Во время окуривания люди читают молитвы, в которых обращаются к Аллаху и Хызру. В Ленинабаде несколько лет назад я наблюдал такой эпизод. Расположившись у входа в мечеть, аксакал окуривал дымом травы адрашман всех, кто входил туда; они приостанавливались, произносили, сложив руки, несколько слов во славу Аллаха и, «очистившись», — так надо понимать смысл ритуала — шли на молитву.

Другой святой — покровитель растительности, преимущественно лесов и рощ, — Арслан-боб. Легенды представляют его личным садовником Мухаммеда. Он пришел в Среднюю Азию, чтобы по поручению пророка засадить этот край лесами и садами. Верующие считают, что особой благосклонностью садовника пользовалась Ферганская долина — поэтому этот уголок Средней Азии особенно богат разнообразной растительностью.

Из всех среднеазиатских республик едут паломники в Ошскую область, в лесхоз имени Кирова — они думают, что здесь похоронен Арслан-боб. Они молятся на тех местах, где он будто бы пил воду, купался в струях водопада, совершал намаз. Факты говорят, что эта гробница была сооружена в свое время шейхами, выдававшими себя за потомков Арслан-боба, чтобы привлечь паломников. «Родство» с Арслан-бобом оказалось очень выгодным.

Часто за поклонением мусульманским святым скрывается почитание деревьев, камней, гор. Многие из них считаются мазарами и носят имена пророков, святых, вместилищами душ предков или прибежищем святых. Это не что иное, как пережитки культа природы. Они не имеют исключительного характера — поклонение природе известно у всех народов на определенном уровне их исторического развития. Впрочем, почитание деревьев, камней и гор в Средней Азии не всегда связано с именем мусульманского святого, бывает, что оно выступает в своем первозданном виде — в виде поклонения им исключительно как объектам природы.

Вслед за водой более всего почитаются деревья. Деревья на мазарах и кладбищах считаются священными. Немало их окружено таинственностью — отдельно стоящих, причудливых или чем-то необычных.

Есть рощи и деревья, которые считаются у мусульман запретными: к ним нельзя приближаться, косить вблизи них сено, тем более ломать ветки. В Припамирье мне пришлось прокладывать тропинку к табуированной рощице. На меня со страхом смотрели мусульмане, предупреждали, что, если я вздумаю срезать ветку, святой патрон этой рощицы тут же сразит меня ударом. Я принес веточку из рощи, ее удивленно рассматривали — нет ли на срезе следов крови...

Откуда столь глубокое суеверие и какое отношение имеют к этому мусульманские святые?

Почитание деревьев дошло до нашего времени из глубины веков. В окрестностях Ферганской долины были обнаружены наскальные изображения в виде стилизованного дерева с крупными кружками на ветвях. Расшифровка петроглифов показала, что в этих местах еще за много веков до нашей эры почитали дерево за его плодовитость и, вероятно, рисунки на скале имели магическое значение.

Деревья давали людям плоды, служили топливом, укрывали от дождя — естественно, что им поклонялись, приносили дереву жертву, совершали в его честь обряды. Эта древняя традиция в переосмысленном виде про-

[3] Навои. Поэмы. М., 1972, стр. 195.
[4] В. В. Бартольд. Соч., т. VI. М., 1966, стр. 116. Кстати, существует поверье, будто Хызр и Илья пророк встречаются во время великого хаджжа и помогают паломникам на суше и море. Иногда даже их объединяют в одного святого под именем Хызрильяс.

должается и теперь, когда люди прославляют естественные свойства дерева, мечтая о том, что такие же свойства появятся у них. Нередко деревьям «жертвуют» часть своей одежды или заранее приготовленные лоскутки, навешивая их на ветви.

Камни с их причудливой конфигурацией, сочетаниями цветов и многообразными свойствами также издавна привлекали к себе внимание человека. Они служили людям оружием, орудиями труда, из них строили жилища, делали памятники. Камни же стали в истории людей первой «книгой»: они сохраняли рисуночное письмо и передавали его содержание последующим поколениям.

Столь древнее «общение» с камнем породило бесчисленные поверья о его загадочных свойствах. Религия мало-помалу пропитала эти представления идеей сверхъестественных перевоплощений в камне. И тогда камни стали «знамением» богов (особенно упавшие с «неба» метеориты), олицетворенной сверхъестественной силой, вместилищем душ и т. п.

Ислам, по существу, продолжил эту древнюю традицию, приспособив ее к вере в Аллаха. Вспомним хотя бы «черный камень» мекканского святилища — Каабы, ему поклоняется весь мусульманский мир. Имитация этой святыни известна и в других местах. На Сулейман-горе (город Ош), например, еще в 50-х годах шейхи предлагали молиться перед «черным камнем», вделанным в пол белого домика на вершине горы, который выдавался за вторую Каабу. Там же паломники переходили от одного камня к другому и с молитвами, обращенными к пророку Сулейману, просили излечить их от болезней, женщины молили избавить от бесплодия.

Разным камням приписывались чудодейственные свойства: излечивать болезни, служить амулетом, оказывать магическое действие. Вера в «специализированные» сверхъестественные свойства камней известна у народов Средней Азии издавна. У тюрков, например, пользовался известностью шаманский камень «яда», с помощью которого якобы можно было вызвать дождь, ураган и вообще непогоду.

Древнетюркский обычай воздвигать каменное изваяние в память умершего тоже связан с верой в особое свойство камня воплощать в себе духов и души.

Эти верования всегда мирно уживались с верой в Аллаха. Многие из них сохранились у мусульман до наших дней. В Средней Азии и сегодня на мазарах, связанных с пережитками почитания скал и пещер, можно видеть трепещущие на ветру длинные полоски бумаги, исписанные арабскими молитвами. Это обращение верующих к Аллаху, пророкам или святым с различными просьбами.

Многочисленные камни причудливой формы, отдельно лежащие иа открытой местности или мазаре, чем-либо примечательные скалы нередко окружены легендами, связанными со святыми, они всегда привлекают внимание верующих.

На камнях и в пещере развешаны лоскутки материи и полоски бумаги с написанными на них мусульманскими молитвами.

Перед входом в мечеть жгут траву адрашман и окуривают ее дымом входящих.

Паломники на вершине горы, у одного из святых деревьев.

Очень распространено у верующих в Средней Азии почитание гор и горных вершин. Поклонение им имеет исторические корни. В древние времена многие горные вершины служили святилищами родов и племен. Вера в сверхъестественную силу той или иной горы возникала потому, что для живущих возле нее людей она была кормилицей и домом: здесь охотились, гора же давала пристанище и обеспечивала безопасность[5]. В первобытном сознании складывалось почтительное отношение к горе как к покровительнице рода, племени. Л. Фейербах отмечал, что религия порождается чувством зависимости людей не от природы вообще, а от ближайшей местной природы в первую очередь: вся сущность их верований «всецело коренилась в особенностях их страны, в особенностях их природы».

Вера в сверхъестественные силы гор у народов Средней Азии прошла через историю сотен поколений и получила теологическое воплощение в мусульманском культе гор-мазаров. Поэтому не случайно, а именно в силу названных причин многие современные мазары расположены на возвышенностях и вершинах гор. Теперь они носят имена мусульманских святых, хотя этим горам поклонялись задолго до появления ислама. Доисламское почитание горы слилось с мусульманским культом святых. Вот одна типичная история.

В северных отрогах Алайского хребта выделяется скалистыми вершинами Сулейман-гора. Расположена она на левом берегу реки Ак-Буры, под горой — плодородные лессовые массивы. В древности здесь жили охотники. Просторные и труднодоступные в те времена пещеры служили надежным жильем для целых родовых групп. На потолках и стенах осталась окаменевшая копоть от костров, которые горели здесь веками. Постепенно люди переходили от охоты к земледелию, осваивали плодородные участки вблизи горы и селились под ней, покидая пещеры. Утратив со временем хозяйственно-промысловое значение, гора по-прежнему сохраняла роль культового святилища. Здесь устраивали религиозные церемонии, проводили ритуалы умилостивления сил природы и почитаемых животных.

Шли столетия. Поселения древних земледельцев расширялись, и на их месте возник один из древних городов Средней Азии — Ош. В сутолоке караванной жизни и торговли авторитет горы-святилища стал меркнуть, а с распространением ислама и вовсе погас. Известный историк и полководец, основатель династии великих моголов в Индии Захиреддин Бабур, посетивший Ош в конце XV века, говорит об этой горе как о месте приятного отдыха и не упоминает о почитании ее мусульманами.

Однако со временем к горе была приспособлена легенда о святом Сулеймане, а сама Бера-кух (отдельно возвышающаяся), как ее называли жители раньше, получила новое название — Тахт-и-Сулейман — трон Сулеймана. Мусульманское духовенство сочинило немало легенд о святости горы и несколько веков собирало изрядную дань с паломников. И хотя теперь экзотическая гора превращена в место культурного отдыха трудящихся, верующие еще приезжают в Ош поклониться «трону Сулеймана».

Многие мазары в разных местах Средней Азии и Казахстана уже опустели, но иные собирают еще немало паломников. Собирают потому, что окружены ореолом религиозной славы, а правда о них неизвестна верующим.

[5] Л. Я. Штернберг полагал, что культ гор связан с земледелием и урожаем, благополучие которого ассоциировалось со сгущающимися над горными вершинами облаками, проливающими дождь. См.: Л. Я. Штернберг. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936, стр. 384.

Знание — путь к истине. И те, кто узнал правду о мусульманских святых и святынях, должны донести ее до верующих. Мы кратко рассказали эту правду на примере некоторых среднеазиатских мусульманских святынь и святых. Суть ее можно свести к следующему.

Вера в святых и поклонение мазарам не совершается по наитию, как говорят религиозные проповедники. В этом явлении отражены закономерные этапы в истории человеческого сознания — этапы олицетворения стихийных сил природы и превращения языческих божеств в подручных Аллаха. Эта вера жестко не определялась мусульманской догматикой, в лучшем случае стихийно корректировалась ею. Это определило длительный процесс становления культа святых, вылившегося в чрезвычайно пестрые и противоречащие самой же догматике ислама верования.

При разложении политеистических и иных раннекультовых воззрений, когда шел процесс становления мусульманского монотеизма, складывался обширнейший институт святых. В нем соединялись разнообразные воззрения местных народов. Близость людей к природе и устойчивость их связей с нею и определили то, что главное место в мусульманском культе святых занимает трансформированное почитание объектов природы.

Географические, хозяйственно-экономические, социальные и этнологические особенности жизни людей наложили отпечаток на их религиозную фантазию и наполнили их веру в святых своеобразным содержанием. Классовые интересы эксплуататоров ускоряли распространение этой веры, немало укреплявшей их господство. И конечно, каждый из посещаемых мазаров тесно связан с историей распространения религиозных взглядов и служит активным фактором сохранения мусульманских пережитков.

В связи с этим одно из главных направлений атеистической пропаганды в Средней Азии и Казахстане — разъяснение истинной истории святых мест, причин, породивших поклонение могиле святого, дереву, кусту или пещере. Научные сведения об этом помогают показать людям наивность их веры в заступничество и помощь святых покровителей. Количество паломников к святым местам в этом крае с каждым годом сокращается. В местах, где есть целебные источники и грязи, построены санатории и лечебницы, во многих мавзолеях, возведенных на могилах святых, сегодня размещаются экспозиции краеведческих музеев, в которых, в частности, рассказывается об истории мазаров, или даже филиалы Домов атеизма [6].

Многочисленные мусульманские святые постепенно теряют свою клиентуру. Советский образ жизни способствует формированию нового сознания, в котором не остается места религиозным пережиткам. Однако еще немало пройдет времени, пока исчезнут последние лоскутки с деревьев и кустов, растущих возле мест поклонения, пока иссякнет поток паломников к ним.

Наш долг, долг атеистов, — приближать это время.

---

[6] См., например, об этом в нашем журнале статьи О. Алаева «Почему это место святое?» (1973, № 9); Ю. Хорицкой «Ташкент, Дом атеизма...» (1975, № 2) и др.

Г. ИВАНОВА, В. ЗЫБКОВЕЦ, специальные корреспонденты журнала «Наука и религия»

Горизонты науки

Речь шла не только о подъеме зернового хозяйства одной республики, а о кардинальном решении зерновой проблемы в масштабах всего Советского Союза.

Л. И. Брежнев. ЦЕЛИНА.

Целине — 25 лет. Многие помнят весну 1954 года, когда она начиналась. Шумные вокзалы, эшелоны веселых, жизнерадостных парней и девчат, песни: «Здравствуй, земля целинная! Здравствуй, простор широкий, весну и молодость встречай свою...»

За этой первой весной последовала первая целинная осень и еще 24 весны и 24 осени напряженного труда и побед. Обживались, становились новой житницей страны целинные земли Казахстана. Теперь республика дает ежегодно миллиард пудов зерна. 135 миллионов из них приходится на долю Целиноградской области.

Сколько же сил человеческих нужно было приложить, чтобы дикую, тысячелетиями полупустынную степь превратить в плодородную житницу! Об историческом подвиге советских людей, первоцелинников, о том, как им помогала вся страна, как направляла это грандиозное дело Коммунистическая партия, ярко, впечатляюще рассказано в книге товарища Л. И. Брежнева «Целина».

Как живут и работают сегодня, через четверть века, люди на бывшей целине, каковы духовный мир и жизненная позиция тружеников этого края!

...Минувший декабрь выдался снежным, морозным, ветреным. Еще в конце ноября было тепло. Затем выпал обильный снег, ударили морозы, запуржило. Асфальтовые дороги покрылись тонким слоем льда. Автомобили выделывают на них головокружительные пируэты. Поземка поднимает над ровной, как стол, степью и над дорогой мелкие пылинки снега.

Лучи фар упираются в белую мглу, видимость — ноль. Металлический кузов старенького «рафика» спасает от ветра, но не от мороза (минус 28°). Согреваемся только тогда, когда машина после очередного пируэта вязнет в придорожных сугробах. Дружно вытаскиваем ее, пряча лицо от колкого резкого ветра, и едем дальше. 60 километров до районного центра Шортанды по асфальтированной дороге одолели за два часа с лишним.

ЗЕМЛИ ТРЕБУЮТ ПОРЯДКА

В Шортандах нас познакомили с главным инженером-землеустроителем районного управления сельского хозяйства, заслуженным землеустроителем Казахской ССР Дмитрием Васильевичем Удовенко. Землемер, межевщик — так называли издавна его профессию, одну из древнейших. На Руси официальное наименование она получила по межевой инструкции в 1766 году.

— Сегодня, — говорит Д. В. Удовенко, — в наши обязанности входит и то, что делали землемеры еще «при царе Горохе». Но сам их круг стал неизмеримо шире. И это отразилось в современном названии — землеустроитель. Сохранилась, конечно, и такая операция, как собственно землемерие: знать, где, сколько и в чьем пользовании находится угодий, очень важно. Но, кроме того, мы изучаем качество земель, их возможности, вопросы их рационального использования. Землеустроитель занимается и экономическими вопросами использования земельных ресурсов, ведет контроль за их охраной... В общем, дел хватает.

Д. В. Удовенко.

Дмитрий Васильевич — старожил Казахстана: живет здесь с 1933 года. Отсюда и на войну ушел, сюда вернулся после Победы. Его стаж работы землемером исчисляется солидной цифрой — 32 года, а в 1954 году, после мартовского Пленума ЦК КПСС, он уже руководил землеустроительными работами в Шортандинском и соседних районах, определял границы будущих хозяйств.

Это о нем и его коллегах говорил товарищ Л. И. Брежнев: «Многие,.. отдавая дань романтике, забывают одну существенную деталь: колышек они забивали не где попало, а в строго обозначенном месте. И кроме приказа да печати в кармане, директора совхозов имели еще и портфели, а в них — карты земельных угодий и землеустройства новых хозяйств».

— Перед тем как забить «первый колышек», мы много дней и ночей проводили в степи, исследовали землю, составляли почвенные карты, — вспоминает Удовенко. — Конечно, силами работников райсельхозуправления эту огромную работу проделать было бы невозможно. К нам приехали специалисты из Тимирязевской академии, из ВАСХНИЛ, из почвоведческих станций других союзных республик.

Подобрались все люди молодые и очень переживали: сумеем ли справиться с такой ответственной работой? Как же мы обрадовались, когда узнали, что наши проекты утверждены лишь с незначительными поправками...

Рассматриваем почвенную карту района в кабинете Дмитрия Васильевича. Разноцветная, похожая на большое лоскутное одеяло, она много говорит специалисту. Здесь не только границы хозяйств, но и подробная характеристика почв района — результат многолетних агрохимических, гидрологических, ботанических, геологических и других исследований, бессчетного числа анализов многих сотен тысяч образцов почв.

— Вот эти земли, — кончик карандаша Дмитрия Васильевича движется по карте, — были распаханы в первую очередь. Здесь возник впоследствии совхоз «Шортандинский». Площадь его угодий 30 тысяч гектаров. А тут прирезано более 20 тысяч гектаров для опытного хозяйства Всесоюзного института зернового хозяйства. Целинная распашка колхоза «18 лет Казахстана» втрое увеличила его пашню. А здесь земли, которые еще ждут, когда к ним будут приложены умные руки, — они пока засолены, малоплодородны. Когда у нас заходит речь об их освоении, мы начинаем с изучения этой карты. Недавно подготовили документацию для коренного улучшения 70 тысяч гектаров земли. Думаем, они позволят прибавить к нашему хлебному караваю около 100 тысяч тонн пшеницы...

Неторопливая речь Дмитрия Васильевича, спокойная уверенность, сквозившая в каждом его слове, не оставляли места для сомнений: да, дополнительные 100 тысяч будут безусловно, земля обязательно выдаст этим людям то, что они намечают от нее получить. Но чтобы так планировать и получать, нужны огромный опыт и знания, кропотливая исследовательская работа. За четверть века освоения целины здесь выросли такие люди, как Д. В. Удовенко, прекрасно знающие и любящие свое дело, глубоко уверенные в его пользе для человека и делающие все, чтобы их труд приносил стране реальную пользу.

СНИМАЕМ «БОЖЬЕ ПРОКЛЯТЬЕ»

Есть в Целинограде отделение Института почвоведения АН Казахстана, которое занимается проблемами, имеющими большое прикладное значение для края, — влиянием искусственного орошения на водный и солевой режим земель Северного Казахстана, разработкой методов мелиорации почв, зависимостью урожая от содержания различных микроэлементов в почвах. Мы встретились с заведующим этим отделением кандидатом сельскохозяйственных наук И. К. Асанбаевым.

— Яровая пшеница, культивируемая в Северном Казахстане, — рассказывает Иман Кистауович, — потребляет для формирования первых 10 центнеров зерна 250 миллиметров осадков, а на прирост каждого следующего центнера требуется еще 8—10 миллиметров. Осадков у нас выпадает в среднем около 300—350 миллиметров в год. При таком увлажнении урожай — 17—18 центнеров с гектара. И действительно, лучшие хозяйства области получают именно такие урожаи. На орошаемых землях пшеница дает зерна в 2—2,5 раза больше. Следовательно, в наших условиях необходимо дать дополнительную влагу на поля.

Когда освоение целинных земель только начиналось, я был в глухой степи. Изредка нам встречались чабаны с отарами овец. Аксакалы, так мы, казахи, называем людей преклонного возраста («белобородые»), приходили к нам, интересовались нашей работой, помогали, если возникала необходимость, и говорили, качая головами: «Никчемное дело делаете, сынки, зря мучаетесь. Земля эта черная, проклятая Аллахом, — ничего на ней не растет и расти не будет. Даже овец мы здесь не пасем. Пустая земля, забытая. Жалко вашего труда».

Не принято у нашего народа спорить со старшими. Мы и не спорили, а просто работали. Мы твердо верили: поднимется в степи стена пшеницы, как море, заколышется. У великого казахского поэта Абая есть такие стихи: «В доме тьма — дома нет. Коль в душе нет огня, жизнь — тюрьма, жизни нет!» Вот этот-то огонь души и питал наш оптимизм.

И. К. Асанбаев.

Работа — она как дорога: видишь издали поворот — думаешь — конец, а там, глядишь, — дорога продолжается, и ты по ней идешь, идешь... Так и с целиной — засеваем мы сегодня огромные территории. За четверть века в Северном Казахстане освоены практически все земли, пригодные для выращивания пшеницы. Остались лишь солонцы и сильно засоленные почвы. Надо и их использовать. Научиться их рассолить и использовать вначале под кормовые культуры,

освободив пашню под пшеницу, — вот задача, которая стоит сегодня перед нами.

И тут очень важен комплексный научный подход к проблеме. Сегодня многим уже известно: даже малое вмешательство может привести к серьезным изменениям в природе. В этом отношении у почвоведов есть характерный пример — микроэлементы. Стоит добавить их в почву буквально в микроскопических дозах — медь, молибден, цинк — и урожай сразу дает скачок вверх. Иногда достаточно перед посевом смочить зерно пшеницы раствором хлористого цинка, молибденокислого аммония, сернокислой меди, то есть солью того элемента, которого в почве меньше нормы.

Однако при решении проблемы освоения солонцов исследователям и практикам приходится сталкиваться не только с вопросами мелиорации или наличием микроэлементов в почвах. Раз в природе все взаимосвязано, значит, и наши разработки, идеи — ничто без взаимодействия с другими сторонами знания, в частности без хорошо продуманной, передовой агротехники — комплекса приемов и методов обработки почвы. Этим занимается расположенный у нас в области Всесоюзный научно-исследовательский институт зернового хозяйства — ВНИИЗХ, которым руководит академик ВАСХНИЛ Александр Иванович Бараев.

Вот так и развивается теперь каждая отрасль науки — комплексно, во взаимосвязи с другими отраслями. И мне думается, это единственно правильный ее путь — ведь каждое научное направление изучает лишь какую-то одну сторону бесконечно многообразной природы. А объединившись, они уже могут дать более полную картину какого-то ее явления, вскрыть его закономерности.

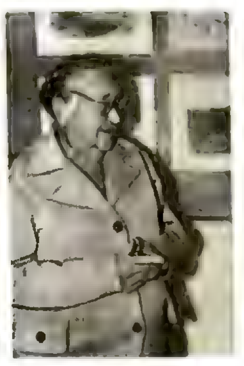
Но не только это, я считаю, дает современная наука. Своими достижениями она меняет и психологию людей, их миропонимание. Вот опять же вспоминаются те аксакалы, что встретились нам когда-то в степи. Сегодня они уже так бы с нами не говорили, потому что, изменяя, улучшая созданное природой, мы и с точки зрения таких верующих людей снимаем «божье проклятье». Таким образом, груз мистики, тысячелетиями отягощавший сознание людей, затемнявший их разум, исчезает. Значит, наша работа, как все в науке, несёт в себе и четкий мировоззренческий заряд.

ВОЗМОЖНОСТИ БЕЗГРАНИЧНЫ...

В «Целине» товарищ Л. И. Брежнев отмечает: «Не могу не сказать о большой работе ученых во главе с А. И. Бараевым, ныне лауреатом Ленинской премии. Помню, как настойчиво он доказывал важность «малого орошения» — паров. И не случайно почвозащитная система земледелия родилась впоследствии именно на казахстанской целине». И мы, конечно же, стремились в первую очередь встретиться с Александром Ивановичем Бараевым. К сожалению, его не было на месте: зима для хлебороба самое подходящее время, чтобы отдохнуть... В курс дела нас вводили Александра Алексеевна Зайцева, старший научный сотрудник лаборатории плодородия почв, кандидат сельскохозяйственных наук, лауреат Ленинской премии; Иван Павлович Охинько, заведующий этой лабораторией, кандидат сельскохозяйственных наук; и Олег Сергеевич Хориков, заместитель директора, заведующий селекционным центром, кандидат сельскохозяйственных наук.

Мы спрашивали об особенностях их системы обработки земли, практике ее применения. Нам отвечали подробно, доброжелательно, как вдруг А. А. Зайцева, пересмеиваясь с коллегами, сама задала вопрос:

— А что нужно здесь такому специфическому журналу, как «Наука и религия» — очевидно, его интересует наше мировоззрение? — И сама же ответила:

А. А. Зайцева.

— Какое оно может быть у естествоиспытателя — конечно же, материалистическое. Он ведь изучает материальный мир — природу, познает ее причинно-следственные связи, закономерности. Но должна сказать: чем лучше мы познаем этот мир, тем больше недовольны его устройством...

Вот для стороннего наблюдателя как будто бы прекрасная картинка: зеленеет травка, солнышко светит ярко... А ученый видит: этот луг дает меньше сена, чем может, это растение в состоянии больше усвоить солнечной энергии... Значит, надо поискать способы, которые заставили бы луг стать продуктивнее, растение — использовать энергию солнечного света эффективнее. И такие возможности имеются. Об этом свидетельствует наш опыт.

Помнится мне, что в Библии рассказывается, как бог создавал мир, все живое на земле. И создав растения, бог залюбовался плодами трудов своих и пришел к выводу, что сделаны они хорошо. Хорошо-то хорошо, да надо бы значительно лучше... Наука всегда стремилась исправить природу. И мы тоже это делаем в нашем институте. Мы верим в производительные силы природы, но еще больше — в человеческий разум, который, познавая законы мироздания, использует их для улучшения и обогащения самой природы.

Я не философ и не очень-то разбираюсь в тонкостях концепции священника Мальтуса и его современных последователей. Знаю только, что на этой основе и сегодня еще твердят некоторые ученые об обреченности человечества, о том, что земля вскоре не сможет прокормить всех людей. Однако уже теперь ясно, что благодаря достижениям науки темпы увеличения производительности земли оказываются выше темпов роста населения. Вот если бы земная флора оставалась в том состоянии, в каком она, согласно библейским мифам, вышла из рук «творца мира», то сторонники Мальтуса оказались бы правы. Сравните цифры. По археологическим данным, древние ацтеки и майя собирали по 30 центнеров зерна кукурузы с гектара, а сейчас ее урожайность достигла 160 центнеров и имеются перспективы дальнейшего повышения. Когда-то в казахстанских степях урожаи пшеницы не превышали в лучшие годы 7—8 центнеров с гектара. Сегодня на нашем опытном поле размером более 25 тысяч гектаров мы уже несколько лет получаем в среднем около 20 центнеров, а на некоторых участках, тоже внушительных, — свыше 30. Кстати

эта прибавка идет в основном за счет внедрения созданной в нашем институте системы обработки почвы.

И. П. Охинько.

— Атмосферных осадков у нас очень мало, к тому же более трети их выпадает зимой. Значит, необходимо как-то сохранить зимние осадки, — вступил в разговор И. П. Охинько. — Поэтому одно из главных в нашей системе — то, что мы оставляем на поле стерню — стебли растений задерживают первый снег, без этого его здесь обычно уносит ветер. Так мы получаем возможность уже в начале зимы пускать на поля снегопахи, чтобы задерживать еще больше снега, накопить влагу.

И что особенно важно: создавая основу сегодняшних высоких и стабильных урожаев, мы стремимся не забывать о будущем — о необходимости сохранить почвы и их плодородие. Больше того, не только сохранить, но и улучшать с каждым годом. Не случайно принятая у нас система обработки земли получила название почвозащитной. Именно таков современный научный подход к природе: охраняя ее богатства для будущих поколений, создавать наилучшие условия для их современного, наиболее рационального и производительного использования. Никакой «творец» ни в какой религии об этом и не думал.

До сравнительно недавнего времени у нас тут считалось, что землю надо обрабатывать, как пух, — тщательно перепахать, упрятать остатки растений поглубже. Однако оказалось, что такой метод ведет к уничтожению плодородия почвы, к разрушению верхнего ее слоя ветрами.

— В общем, особенность нашей системы, — уточняет А. А. Зайцева, — в том, что мы не трогаем орудиями поверхность почвы, а рыхлим слой под поверхностью. Такая обработка почвы ценна и тем, что препятствует росту сорняков. Приезжайте летом, посмотрите — поля у нас чистые. Однако работы здесь предстоит еще много. Нужно, например, детально дифференцировать наши почвы и создать для каждой свой вариант обработки.

Вообще работа ученого не кончается никогда. Думается, так же обстоит дело и с нашей системой. Вот пройдет много лет, люди будут получать еще более высокие урожаи, а земля не оскудеет — станет богаче и плодороднее. Но и тогда, уверена, найдется человек, который скажет: «А можно и лучше!» И действительно, сделает лучше, потому что возможности и природы и разума человеческого безграничны...

— Конечно, безграничны, — говорит О. С. Хориков. — Вот еще одно подтверждение этому. Помните, в книге «Целина» говорится: «Стране не только нужен был хлеб, она испытывала острейшую нехватку ценнейшей продовольственной культуры — пшеницы. И дать ее могла только целина, где можно выращивать высшего качества пшеницы твердых и сильных сортов».

Такие пшеницы могла дать для Северного Казахстана селекция. Эта работа началась еще в 1936 году. В то время ею руководил академик ВАСХНИЛ, позже академик ВАСХНИЛ и АН КазССР, лауреат Государственной премии, Герой Социалистического Труда В. П. Кузьмин. Мне посчастливилось быть его учеником.

О. С. Хориков.

Климат у нас континентальный, засушливый, с непостоянным водно-тепловым режимом. Если сравнить характер засухи в Поволжье и у нас, то на Волге засуха нарастает постепенно — от весны к осени. Здесь же она начинается сразу в конце мая, продолжается в июне, затем в июле прерывается максимумом осадков, потом снова усиливается. Такие условия требовали сортов, соответствующих этой специфике. Надо было растянуть период вегетации пшеницы от всходов до колошения, а время ее колошения до созревания из-за августовской засухи — сократить. В результате долгих поисков были созданы новые сорта — Шортандинская-25, Целинная-20 и Целинная-21.

Они обладают мощной корневой системой, позволяющей во время засухи забирать влагу из глубинных слоев почвы и удвоить, а то и утроить урожай. В 1978 году с 26 июля не выпало ни капли осадков, а местные сорта пшеницы дали до 28—33 центнеров зерна с гектара. В этом, конечно же, сыграл роль весь комплекс земледелия, созданный учеными, — и почвозащитная система академика Бараева, и целенаправленная работа над сортами, которые компенсируют недостатки нашего климата и используют его достоинства.

Работа селекционера требует особого терпения, настойчивости, аккуратности. Как-то попал мне в руки Коран, прочитал я там: «Обратитесь за помощью к терпению и молитве». Сегодня все, даже люди верующие, уже хорошо понимают: с помощью Корана и с надеждой на Аллаха новый сорт не вырастишь, высокий урожай не получишь. Терпение — да, оно нам необходимо, но не для надежды на бога, а для трудного поиска. А молитве селекционер предпочитает труд и еще десять раз труд, помноженный на знание законов окружающего мира, на опыт науки.

К началу освоения целины мы уже располагали набором местных пшениц, дающих хорошую урожайность. Но это были слабые сорта, то есть с низкими технологическими качествами зерна. Из них получается не очень питательный хлеб. Нам необходимы были сильные, высококачественные пшеницы. И снова пришлось взяться за дело. К 1967 году мы получили сильный сорт пшеницы Целиноградка. Позже наши селекционеры создали улучшенные сорта Целинная-20 и Целинная-21. В последние годы мы передали в государственное испытание также высококачественный сорт твердой пшеницы Целиноградскую-75. Сегодня казахстанские сорта составляют значительную долю от всего сбора зерна сильных пшениц в стране.

Этот пример еще раз наглядно показывает, как целенаправленный поиск в науке приводит к новой победе, к улучшению природы на пользу людям. Какой сверхъестественный творец из религиозных легенд мог сделать подобное?..

И еще одно хочу отметить: наш опыт убедительно показывает, что научный поиск приносит быструю пользу там, где исследовательские учреждения тесно связаны с практикой, где ученые проявляют постоянную заботу о внедрении своих открытий в жизнь.

НАУКА И ПРАКТИКА

Как осуществляется здесь связь науки с практикой? Чтобы получить ответ на этот вопрос, мы решили побывать в опытном хозяйстве ВНИИЗХ — первом звене в цепи практического внедрения достижений института. Это огромное хозяйство — 47 тысяч гектаров — не просто испытательный полигон ученых, но и высокопродуктивное сельскохозяйственное предприятие с самыми высокими в области урожаями, самой низкой себестоимостью зерна, наилучшей системой землепользования, наивысшей производительностью труда. Здесь впервые испробовали бараевскую защитную систему обработки почвы, проходит испытания вся плоскорезная техника, уточняются рационы откорма животных, возможности новых сортов. Тут же концентрируется и социальный опыт целинников — организация их труда и быта, принципы строительства и благоустройства поселков.

Рациональное ведение хозяйства, высокие доходы (за 3 года пятилетки свыше 10 миллионов рублей) дают возможность не только высоко оплачивать труд в этом опытном хозяйстве, но и создавать для коллектива дополнительные льготы, например бесплатное питание во время сева, уборки. Рабочие и служащие живут в благоустроенных домах со всеми удобствами. Есть у них прекрасный клуб, библиотеки, у детей — бесплатные сады и ясли, хорошо оборудованная школа. В этом году начинается строительство спортивного зала.

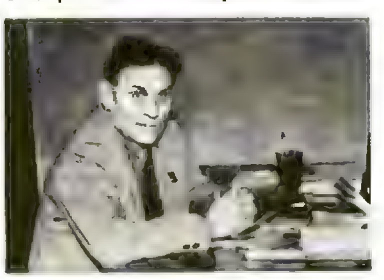
Все это есть в конечном счете результат огромного опыта экономического, социального и культурного развития нашей страны, начиная с победы Октября, с первых пятилеток.

Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства», «усиливается взаимосвязь экономических и социальных программ пятилеток, в их главных задачах реализуются установки партии на улучшение всех сторон жизни советских людей... Обеспечивается дальнейший рост материального достатка, расцвет духовной жизни всех народов родины Октября в десятой пятилетке, социальная программа которой полностью соответствует курсу партии на неуклонный подъем благосостояния трудящихся».

Мы встретились с директором опытного хозяйства, заслуженным агрономом КазССР Аркадием Андреевичем Селезневым.

— Как-то мы сравнили наши показатели двадцатилетней давности и сегодняшние — разница огромная,— А. А. Селезнев показывает нам таблицу по годам. — Тогда мы производили в сопоставимых ценах продукции на 273 тысячи рублей, а в 1978 году только одна бригада С. И. Гаврилюка, правда передовая бригада, дала продукции на 1 миллион 859 тысяч рублей. Думаю, уже эти цифры красноречиво иллюстрируют созидательные возможности труда советского человека, опирающегося в своей деятельности на силу научного знания.

И духовный мир людей тоже сильно изменился, хотя они вроде бы и те же самые или же дети тех, кто начинал распашку целины. Сейчас в хозяйстве много специалистов с высшим и средним специальным образованием.

А. А. Селезнев.

Коллектив механизаторов у нас молодой — средний возраст не превышает 35 лет, и многонациональный. Я считаю, что и это тоже способствует нашим достижениям — ведь совместный труд рождает традиции, в которых проявляется лучшее из народного опыта каждой нации. А интернациональные браки, которых в нашем коллективе множество, еще более сближают, соединяют людей. Кстати замечу еще, в таких интернациональных коллективах и религиозность ниже. Когда люди разных вероисповеданий вместе живут и трудятся в условиях нашей советской действительности — уже одно это размывает религиозность. В таких условиях мера ценности человека определяется не его верой в бога, а его отношением к труду, его нравственностью.

В прошлом году в составе делегации МСХ СССР я побывал в США. Мы проехали несколько штатов и вот что узнали. В производстве пшеницы и в системе земледелия в нашем и лучших хозяйствах района и области показатели нередко выше, чем там. Так, например, на почвах, имеющих более 600 миллиметров годовых осадков, американский фермер получает пшеницы меньше, чем мы — при почти вдвое меньшем количестве осадков. Фермер обслуживает в среднем 162 гектара, а у нас в хозяйстве на каждого механизатора приходится 250—300 гектаров. Конечно, такого уровня достигли еще далеко не все колхозы и совхозы. Но ведь для того и создано наше хозяйство, чтобы у нас учились. Вот я вам говорил о бригаде Станислава Ивановича Гаврилюка. Побывайте у него. По моему глубокому убеждению, это не только прообраз многих полевых бригад недалекого будущего, но и яркий пример того, как разительно изменяется сегодня духовный мир нашего сельского труженика.

КОЛЛЕКТИВ — ЭКСПЕРИМЕНТ

Необычно уже само название должности бригадира — агрономом-организатор. Разговаривая с учеными института, с практиками опытного хозяйства, мы видели, что эксперименты здесь ведут не только с новыми сортами злаков, с механизмами новой конструкции. Опыт проводится гораздо шире и имеет огромное социально-воспитательное значение. По существу, бригада, руководимая Станиславом Ивановичем Гаврилюком, лауреатом Государственной премии КазССР, заслуженным работником сельского хозяйства КазССР, делегатом XXV съезда КПСС,— это тоже эксперимент.

— Начало нашей бригаде, по сути, положила новая техника, — рассказывает С. И. Гаврилюк, — в

частности мощные, скоростные тракторы ленинградского Кировского завода К-700 и К-701. С их приходом нам для обслуживания 5180 гектаров посевов понадобилось всего шесть механизаторов вместо 30. Остались специалисты самого высокого класса, люди, влюбленные в землю и в свое дело. И они так организовали свой труд, что справились. Получена большая экономия рабочего времени, резко повысилась производительность труда и снизилась себестоимость продукции. Каждый из нас сегодня производит 10—11 тысяч центнеров пшеницы, значит, кормит около шести тысяч человек. На центнер зерна мы затрачиваем 16 минут, а себестоимость килограмма — менее 4 копеек.

Мы все хорошо знаем: от того, как сработаем, зависит не только урожайность в хозяйстве или наше личное благополучие, но и большой хлебный каравай. Ведь мы помогаем ученым поднимать плодородие степи. Вот в 1978 году испытывали на площади 250 гектаров Целинную-21. Если бы мы работали плохо, — внедрение этого перспективного сорта задержалось бы. Думаю, такая работа, осознание ее масштабов и важности по-своему сказываются на отношении к труду и даже к жизни всех членов бригады. О каждом можно сказать немало добрых слов — и о молодых и о пожилых. Да и коллектив у нас смешанный. Мы считаем, что это имеет особые преимущества: бурная энергия, свойственная молодости, органически сочетается со зрелостью суждений, богатым опытом. В таком коллективе лучшие качества всех возрастов, соединяясь, служат общему делу.

С. И. Гаврилюк.

Большим уважением у нас пользуется первоцелинник Иван Иванович Бысько. Он добрый наставник, друг, авторитетный учитель не только молодых членов бригады, но и каждого, кто нуждается в помощи, совете, поддержке. Партгруппорга бригады Урумбая Рыскаева отличает любовь к степи, заинтересованность в нашем общем хлеборобском деле, настоящая партийная принципиальность и безотказность в работе. Механизатор Леонид Шатохин неторопливый, расчетливый, смекалистый, способный в трудную минуту спокойно и деловито делать свое дело и помочь другим... И так можно говорить обо всех.

Однако и свободное время дает широкий простор для нравственного развития, духовного обогащения людей. Думается, интенсивная духовная жизнь вообще присуща трудящемуся человеку, независимо от того, чем он занимается. Но все же главное дело, стержень нашей жизни — труд.

Что можно сказать об инженере, который в свободное время пишет историю своего края? Что он несостоявшийся историк? Я несколько упрощаю вопрос, на самом деле все гораздо сложнее. Говоря о себе и о своих товарищах, могу утверждать: все мы увлечены своим трудом. Больше хлеба Родине — для нас не абстракция, а жизненная позиция, главная нравственная основа. И какое же глубочайшее удовлетворение испытываешь, когда убираешь хороший урожай!

А после работы у всех — семья, дети, книги (у большинства из нас хорошие библиотеки), спорт, самодеятельность. Я, например, пою в хоре. Особенно люблю народные песни, песни родной Украины. Много времени уделяем поселковой школе. С детьми надо быть постоянно, помогать им расти нравственно, мировоззренчески, профессионально, чтобы вошли они во взрослую жизнь нашу не слепыми котятами, а сознательными тружениками.

Вас, очевидно, интересует, как я отношусь к вере и неверию. Я — неверующий! Отвечаю так сразу и столь категорично потому, что как-то задумался об этом, о том, почему не верю в бога. И тогда вспомнил свою бабушку. Сейчас ей 97 лет. Стал я замечать, что она почти не молится, хотя прежде усердно и часто обращалась к богу. Спрашиваю: «Что вы — верить перестали?» А она мне в ответ: «Во что верить-то, внучек? Прожила я долгую жизнь и вижу, что не бог, а люди делают и добро и зло»...

Жизнь определила наше мировоззрение, нашу веру не в бога, а в человеческие силы, в богатство и многообразие природы, которая отдает их тому, кто умеет и любит трудиться...

Такими были наши первые встречи с тружениками обновленной степи, участниками, героями грандиозной эпопеи, которая, по словам товарища Л. И. Брежнева, «показала всему миру благороднейшие нравственные качества советских людей». Они подняли целину, выращивают на ней хлеб, а целина растит людей. Мы видели, как их руками, умом, знаниями, творчеством, их энергией преображается казахстанская степь. Мы видели уходящие за горизонт поля, ехали по асфальтированным автострадам, жили в современных благоустроенных поселках, поражались громадам элеваторов. Даже не верилось, что не так давно здесь была целина. Увидев эту преображенную землю, особенно остро ощущаешь величие трудового подвига советских людей, подвига целинников. И еще мы видели: все мысли и дела этих людей, их жизненная позиция по самой сути своей бесконечно далеки от любых установлений религии, от веры в сверхъестественное и расчетов на него.

...В степи по-прежнему мело. Так же неслись над бесконечной равниной струи ветра со снегом. С трудом пробиваясь сквозь снежную стену, «рафик» вез нас дальше и дальше к новым встречам с тружениками целинного края.

КОРОТКО ОБ ИНТЕРЕСНОМ

ЧУДО-ОЗЕРО

На острове Кильдин в Баренцевом море есть озеро, в котором одновременно обитают морские и речные рыбы. Как это могло получиться? Установлено, что в древности озеро было заливом. Со временем связь с морем исчезла, но остался постоянный водообмен с ним через пористый галечно-песчаный грунт. В пяти четко разделенных слоях озерной воды живут присущие каждому из них представители морской или пресноводной флоры и фауны. Переход из одного слоя в другой таит для них губительную опасность.

ПОДВОДНОЕ ЦАРСТВО

Миллионы лет подводное царство высокогорного озера Иссык-Куль было скрыто от человека. Но вот на стол работников биологической станции Академии наук Киргизской ССР легла первая фотография, добытая с помощью автоматической глубоководной фотокамеры, которую сконструировал младший научный сотрудник станции В. Букин. Перед учеными предстали причудливые каньоны, скалы, сразу же опровергнув давнее предположение о том, что дно Иссык-Куля гладкое.

Автоматическая камера обещает разгадку многих тайн уникального озера. Снимки помогут установить взаимосвязь между рельефом его дна и направлением течений, дадут новые сведения о возникновении и эволюции Иссык-Куля.

«Божественные» растения: правда и вымысел

РЯБИНА

Мне и доныне хочется грызть
Горькой рябины жаркую кисть.
М. Цветаева

Куда бы ни поехал, ни попал — на берега северных озер с их серебряным эхом, в среднерусские леса и перелески, в небольшую деревушку или крупный город — везде радует нас встреча с тонким деревцем рябины. Теперь мало кто знает, что не так давно ему отводили важную роль в различных поверьях. Ветка рябины служила людям оберегом, использовалась во время заговоров, гаданий, ворожбы.

Согласно народным поверьям, посредническо-предохранительное свойство рябины будто бы позволяло распознавать колдунов. И не только распознавать, но и оберегать себя от их губительного влияния. Для этого следовало накануне Иванова дня (24 июня) найти рябину, растущую на муравище, принести ее домой и поутру положить «под Иванову росу». Такую рябину втыкали за голенище, читали нужный к случаю приговор, после чего ворожей не мог сойти с места до тех пор, пока рябину не вынимали из обуви. Рябиновая палочка, принесенная в церковь к пасхальной заутрене, будто бы позволяла «увидеть», как стоят в храме колдуны, отвернувшись от иконостаса.

Веру в сверхъестественную предохранительную силу рябины разделяли многие народы. Восточные славяне в поисках цветка папоротника, который «наводил» на сказочно богатые клады, особые надежды возлагали на рябину, на круг-оберег, проведенный рябиновой палкой: так отгонялась нечистая сила. Удмурты, закладывая новый дом, втыкали в его строение рябиновую ветку, чтобы предохранить дом от порчи ведунов. Сходный обычай бытовал на Владимирщине, у вязниковских крестьян.

В начале мартовского новолуния рябиновые ветки были главным средством в очистительном обряде «изгнания шайтана» у горных марийцев. Действенным средством против злых духов, от «кошмаров» считали рябиновое дерево и латышские народные поверья. Клеть от домового духа «защищали» тем, что вешали у окошка ступицу от старого колеса, забитую с обоих концов клиньями из рябины.

Издавна рябина широко использовалась в качестве свадебного оберега. К примеру, «Синодальный лечебник» XVII века наставляет, как уберечься от колдунов во время свадьбы и на пиру.

Иррациональное мышление сливалось со знанием и чувством природы, хотя для человека того времени важнее всего был утилитарный, магический смысл обрядов и поверьев. Отсюда их стойкость, долговечность: в XIX веке в разных областях России рябина почиталась в качестве свадебного оберега. Ее брали в свадебный поезд, клали в карманы. Рябиновые листья подстилали в обувь жениха и невесты, чтобы оградить их от злых козней.

Поверье о рябине как о чистом дереве, способном отогнать темные силы, бытовало и у чувашей: ожерельем из рябиновых ягод защищали ребенка, с той же целью на шею телят вешали небольшие кресты из рябины, а то и просто рябиновые батожки.

Многолетний опыт крестьянина, выработавшего систему примет для предсказания погоды и урожая, для определения сроков посева и уборки, включал в себя и рябиновые поверья. Примечали: если рябина цветет рясно — много овса будет; хорошо рябина цветет — к урожаю льна. Чем больше и пышнее цветет рябина, считали белорусы, тем дождливее, мокрее предстоит лето, а с ним — меньший урожай хлебов.

Почитание рябины как особого дерева восходит к ранним формам религии — тотемизму, аграрным и промысловым культам, отражающим социально-хозяйственную жизнь народов еще первобытнообщинной ступени развития. К тому времени, когда бытовые (в том числе и религиозные) черты жизни народов европейской равнины были зафиксированы в письменных документах, древний культ растительности у многих из них сохранился в аграрно-календарных обрядах, в поверьях, в фольклорном творчестве. Элементы древней тотемической связи между почитаемым деревом и человеком дошли до нас в таких языческих мужских именах, как Береза, Ива, Осина и других, звучавших еще во второй половине XV века. По рукописям XV—XVI веков известно и мужское имя Рябина.

Издавна вера в существование особых родственных отношений между людьми и деревьями запрещала рубить крупные деревья. Нарушителя могла настигнуть месть дерева. Кто рябину сломит или срубит, тот скоро умрет сам или же в его доме будет мертвый, считали белорусы. Аналогичное поверье было и у грузин: если в печь бросить полено рябины — пока оно горит, в доме случится болезнь.

Христианской религии пришлось включить в свой культ языческое почитание деревьев. Православие сумело использовать древнюю веру в сверхъестественную связь коллектива людей и деревьев — березы, сосны, дуба, рябины. Именно с этими деревьями связывались разного рода (причем наиболее ранние) «явления» богородичных икон. Характерное описание богослужения у священной рябины дает житие православного святого Адриана Пошехонского. С рябиной в нем связано многое — и возведение в Пошехонском уезде храма во имя Параскевы пятницы и Ильи пророка, и создание монастыря Рябинина пу́стынь, и почитание самого Адриана Пошехонского, на могилу которого посадили это дерево.

Сейчас уже трудно объяснить, почему столь разнообразные поверья связаны именно с рябиной. Большинство из них было направлено на предохранение человека от действия грозных духов — олицетворений природы и всезнающих ведунов, а позже демонологических сил христианской мифологии.

Можно предположить, что в рябиновых поверьях сохранились отзвуки древнеславянских мифологических построений. В пользу такого предположения говорит дошедший до нас сюжет «рябиновой ночи». В некоторых русских летописях — Новгородских 4-й и 5-й, Софийской 1-й, Воскресенской — под 6532 (1024) годом в повествовании о битве под Лиственем между Ярославом и Мстиславом говорится: «Бывши нощи рябинои бысть тма, и громъ шибаше и молния и дождь... и бъ гроза велика и сеча сильна...» Исследователь языка древнекиевской эпохи Ф. П. Филин высказал предположение, что с понятием «нощи рябинои» в Древней Руси связывались культово-мистические представления дохристианского времени. Вводя подробность «нощи рябинои», автор описываемого летописного события придал ему мистический характер, чтобы усилить впечатление от картины боя.

Под «рябиновой ночью» и в XIX веке понималась душная, с грозами и зарницами летняя или осенняя ночь. Смоляне считали, что между успением и рождеством богородицы бывают рябиновые ночи с дождем, громом, обильными молниями и сильным ветром. Белорусы рябиновые ночи относили ко времени между ильиным днем и успением, называли их также воробьиными, громовыми. В калужских краях в году насчитывали три рябиновые ночи: в конце весны, когда цветет рябина, в середине лета, когда зреют ее ягоды, в начале осени, когда они поспевают. От поверья осталось только наименование, зафиксировавшее в поэтичной фольклорной форме.

Что касается поэзии, то именно рябина обрела в сознании людей особую символику — образ тоскующей девушки. Распространенный мотив многих художественных произведений, декоративного и изобразительного искусства — дерево рябины стало для людей воплощением их родины.

Л. ТУЛЬЦЕВА, кандидат исторических наук

Человеку о человеке

РАБОЧЕЕ ЧУДО

Наталия БИАНКИ

Профессор С. Н. Федоров проводит научную конференцию. Слева от него старший научный сотрудник Зинаида Ивановна Мороз.

Доцент кафедры офтальмологии Валентина Григорьевна Копаева на занятиях со студентами.

Фото В. Усачева.

НАУКА О ЗРЕНИИ, как и другие области знания, переживает в последние годы существенные изменения, обогащаясь новыми методами исследования, нетрадиционным подходом в решении насущных проблем офтальмологической практики. Вот почему очерк «Вижу!» журналистки Н. Бианки, опубликованный в № 3 нашего журнала за прошлый год, вызвал у читателей большой интерес. Редакция получила много писем с просьбой вернуться к рассказу о работе Московской научно-исследовательской лаборатории экспериментальной и клинической хирургии глаза, руководимой профессором С. Н. Федоровым.

...Когда составители Библии хотели воздать хвалу глазу как органу зрения человека, сотворенному богом, они прибегли к поэтическому описанию «светильника тела». Ни основ световоспринимающего аппарата глаз, ни оптических, физических условий видения люди долгое время не знали из-за сложности изучения этого органа человека.

В иных условиях находятся современные защитники религии. Когда они ставят перед собой ту же задачу — доказать «истинность чудес, совершаемых богом в органе зрения», то обращаются за доказательствами к особенностям строения, физиологии глаза, к осознанию совершенства и загадочности его механизма. Здесь идут в ход рассуждения о тончайших слоях роговой оболочки, о поражающих воображение свойствах сетчатки глаза. Парадокс религиозного сознания в том, что научному знанию оно противопоставляет факты, добытые... научным же знанием, усилиями многих поколений естествоиспытателей. И творческая роль бога представлена языком научных категорий. «Божественный изобретатель и конструктор глаза, — читаем мы в одной из современных религиозных работ, — должен был бы знать все сокровенные тайны и законы оптики и подумать о материале, требующемся для изготовления такого небольщого, но изумительного и сложного зрительного аппарата».

Спору нет, сложность устройства и функционирования органа зрения, законы перевода зрительных образов в информацию, поступающую в нервную систему, необычайно трудны для постижения. И столь же непроста другая сторона проблемы — сама практика возвращения зрения, исцеление больного.

Человек должен был узнать, каким путем шла природа, создавая совершенное устройство глаза, и на этой основе строить медицинскую практику. Крупное достижение современной офтальмологии — создание различных моделей искусственного хрусталика и разработка методов их вживления. Различные научные школы по-своему решают эту проблему. Большая работа ведется и в научно-исследовательской лаборатории и клинике, руководит которыми профессор С. Н. Федоров.

Выполняя просьбу читателей, публикуем еще один очерк Н. БИАНКИ.

ДЕНЬ НАЧИНАЕТСЯ

Каждое утро в 9 часов 15 минут Альбина Ивановна Ивашина, старший научный сотрудник, проводит летучку. В ординаторскую собираются хирурги всех отделений. Хирурги в желтых халатах, шапочка у каждого надвинута на свой лад.

Дежурный врач докладывает сводку «новостей» за предыдущую ночь: есть ли послеоперационные осложнения, какие приняты меры.

Альбина Ивановна направляет ход летучки, дает слово то одному, то другому хирургу. К концу летучки определяется объем работы для каждой бригады. Сейчас бригада профессора Федорова поднимется в операционную, и день пойдет своим чередом.

ПРОФЕССОР ФЕДОРОВ

У Святослава Николаевича два операционных дня в неделю. В один он оперирует больных с глаукомой и катарактой, в другой — занимается кератотомией (так называется операция, снимающая близорукость до шести диоптрий).

Белая шапочка и маска делают его лицо незнакомым. Узнаешь только глаза. Когда профессор входит в операционную, заметно, что он прихрамывает (совсем молодым Федоров попал под трамвай, тем не менее протез не мешает ему заниматься спортом и водить машину). Операционная медицинская сестра помогает хирургу в традиционном ритуале одевания. В комнате два операционных стола. Двое больных. Профессор работает и за тем и за другим столом, все продумано так, что у хирургов не бывает простоя. Пользуясь бригадным методом, — увлеченный этой идеей, Святослав Николаевич ввел его в клинике,— удается прооперировать 14—16 человек в день.

Операцию разбивают на этапы: основной — удаление пораженного болезнью хрусталика, введение искусственного и вспомогательные — подготовка к операции и шитье. Основной этап — это работа профессора, подготовкой к операции и шитьем занимаются ассистенты. Их двое: Дина Иосифовна Иоффе и Ярослав Иосифович Глинчук. Они не только ассистируют, но и сами специализируются на определенных видах операций: Дина Иосифовна делает пластические операции на радужной оболочке, Глинчук — замещает в глазу помутневшее стекловидное тело.

В руках Федорова, больших, немного пухлых, есть что-то детское. Но двигаются они ловко, решительно. Когда Святослав Николаевич оперирует, рядом с ним или свои врачи или приезжие, из других городов, из других стран. Желающие могут наблюдать за ходом операции по телевизору. В перерыве, а иногда и во время операции профессор любит поговорить, пошутить. На английском языке он объясняется свободно, не подыскивая нужных слов, не смущаясь тем, что многие произносит на русский лад. Похоже, ни профессору, ни его иностранным коллегам это обстоятельство не мешает.

До переезда в Москву Святослав Николаевич работал в Архангельске, где окончил медицинский институт, аспирантуру, получил кафедру глазных болезней. Там возникло содружество молодых ученых, одержимых новыми идеями в офтальмологии. Работали с несовершенным оборудованием, в плохо приспособленных помещениях. На обдумывание моделей искусственных хрусталиков и кератопротезов оставались ночи: утром шли операции. исследования на животных. Прошли годы, прежде чем для физиологически верной идеи нашли надежное практическое осуществление, пока не остановились на тех моделях искусственных хрусталиков, которые смогли заменить собой эти сложные природные образования. От тех, архангельских, моделей существенно отличаются нынешние, успешно применяемые сейчас в клинике. Профессор и его ученики берутся за самые сложные случаи офтальмологических заболеваний. Не поврежден зрительный нерв, сетчатка глаза — надо испробовать все возможное!

КАНДИДАТ МЕДИЦИНСКИХ НАУК ИВАШИНА

В брюках и халате Альбина Ивановна кажется полнее. А вообще она тоненькая и быстрая в движениях. Глаза большие, голубые, смотрят на собеседника внимательно и изучающе. Ученица Федорова, Альбина Ивановна знала его еще по Архангельску, когда он только получил кафедру в мединституте, а она студенткой приняла участие в исследовательской работе. Сейчас Альбина Ивановна заведует организационно-методическим отделом.

В операционной, где она сегодня ведущий хирург, идут обычные приготовления. Тем временем я читаю длинный список больных, назначенных к операции, и слушаю, что говорит ассистент хирурга Наталья Николаевна Глинчук. В дополнение к деловой части она рассказывает немного и о больных. Первый на очереди — дрессировщик цирка из одного сибирского города. У него травматическая катаракта. Зверей из клеток по недосмотру выпустили не в той последовательности. Сначала надо было выводить львов, потом тигров и только затем медведей. А тут порядок был нарушен, началась свалка. Когда дрессировщик бросился разнимать зверей — на него напал лев. Подмога подоспела быстро, но пока шла рукопашная, лев повредил ногу, попал лапой в глаз. Несмотря на происшествие, дрессировщик мечтает после операции вернуться на прежнюю работу. Ну что же! Искусственный хрусталик, который предстоит ввести Альбине Ивановне, позволит артисту цирка одинаково хорошо видеть и вдали и вблизи.

Следующий больной тоже с катарактой. Несколько лет назад после травмы ему удалили хрусталик и вставили искусственный. И надо же быть беде! Он снова упал с мотоцикла. Глаз изуродован: радужная оболочка порвана в нескольких местах, сам хрусталик сместился и не занимает своего места перед зрачком. Я видела, как Альбина Ивановна сняла искусственный хрусталик, промыла его и укрепила где следует. Через операционный микроскоп я прочла цифру на хрусталике: 19 диоптрий.

ОЧКИ ВНУТРИ ГЛАЗА

Могут спросить: «А вы не ошибаетесь? Хрусталик с оптической силой девятнадцать диоптрий?

Ведь цифра велика». У всех людей глаза разные, и хрусталики имеют разную силу преломления. У одних она 12 диоптрий, у других — доходит до тридцати. Вот почему и искусственные хрусталики тоже должны быть разные.

Однако представим себе, что в глаза больным вставляют хрусталики одинаковой оптической силы. В Архангельске, когда молодые ученые только-только начинали свои исследования, они так и поступали. Одним больным такие хрусталики подходили, другим — нет. И тогда людям приходилось думать о перемене профессии, о ломке всей жизни.

Очки всем подбирают с разным количеством диоптрий. Иметь в глазах искусственные хрусталики — все равно что носить очки. Разница в том, что тут они запрятаны внутрь глаза. Определив остроту зрения, можно подобрать соответствующие очки. А вот как быть с хрусталиками? Во время операции, на вскрытом глазу хрусталик не примеришь. Тут на помощь пришли таблицы, которые вывела Иващина. Оказывается, если предварительно определить такие данные, как, например, размер передней камеры глаза, длину оптической оси его, кривизну роговицы, то можно вычислить и количество диоптрий, нужных для искусственного хрусталика. Преимущество этой методики очевидно. Прежде всего снимается необходимость двухмоментной операции: раньше вынимали больной хрусталик, а спустя несколько месяцев вживляли искусственный. Теперь эти этапы объединили — меньше травмы для больного, меньше риска, меньше послеоперационных осложнений.

Кандидатская диссертация Иващиной — событие в офтальмологии. Ее формулами пользуются хирурги многих стран. Ее работа отмечена особо — в 1973 году Альбина Ивановна стала лауреатом премии Ленинского комсомола.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СЛЕПЫХ

Мне довелось присутствовать на многих операциях. Признаюсь, больше всего меня поразили операции по поводу помутнения роговой оболочки глаза или ожоговых бельм. Люди, которые практически ничего не видят, обретают зрение сразу же после операции. Многие пациенты клиники — члены ВОСа — Всероссийского общества слепых.

...Любу К. привело в это общество несчастье. Уксусная эссенция, попавшая в глаза, превратила жизнь молодой женщины в сплошные мучения. Восемь операций, больница за больницей, переход от надежды к еще более тяжелому отчаянию. Услышав заключение — «помочь ничем не можем» — решилась идти в ВОС.

Когда слепой человек просит перевести его через дорогу, и в голову не придет, что он где-то работает. Но многие из них, имея пенсии, работают на особых учебно-производственных предприятиях. Есть они и в Москве, и в других городах. Я пошла на одно такое предприятие. Большие залы, много токарных и фрезерных станков со специальными приспособлениями, чтобы обезопасить труд. Я остановилась у станка. Справа — груда необработанных деталей, слева — ящик для готовой продукции. Трудно было уследить за руками рабочего, так быстро они двигались. Обычно все работают в наушниках, слушают радио или «говорящую книгу».

Товары, которые выпускают эти предприятия, сложно даже перечислить. Можно сказать, что в каждом автомобиле, в каждом тракторе есть их доля. Все предприятия дают прибыль. Общество тратит много средств и на расширение производства, и на строительство жилых домов, и на санатории, больницы.

Недалеко от кафедры глазных болезней, которой руководит профессор С. Н. Федоров, на Бескудниковском бульваре, строится новая больница. Строится она на деньги Всероссийского общества слепых. Здание, оборудование — самые современные. Все под рукой, все продумано, удобно. Операционные блоки, по сравнению со старым помещением, будут увеличены, поликлиника сможет исследовать в день 750 человек. В новой больнице предусмотрены все условия для широкой деятельности.

Новое лечебное учреждение сделает еще разностороннее связи клиники с членами Общества слепых. Еще в 1971 году Федоров предложил провести обследование на всех предприятиях ВОСа. За пять лет через руки его помощников прошло около четырех тысяч человек. Было прооперировано свыше шестисот больных с различными осложненными заболеваниями глаз. Обрели зрение до 85 процентов больных. 252 человека получили зрение от 30 до 100 процентов. Вдумайтесь в эти цифры. Пусть даже у одних это были десятые доли, у других только сотые. Но это было зрение. Передвигаться без посторонней помощи — уже счастье.

А профессор Федоров мечтает о дальнейшем. О специальном самолете — с операционным блоком, лекционным залом, киноустановкой. Чтобы можно было вылететь в самый отдаленный уголок страны, провести обследование, если нужно — прооперировать, если нужно — проконсультировать коллег-врачей. Операционный автобус уже есть, но самолет лучше. Как всегда, ВОС поддерживает идею...

Любу К. в Обществе слепых встретили приветливо, помогли устроиться на работу. Здесь она получила направление на консультацию в клинику Федорова. Поверить в такое чудо! Слепому в глаз вставляют протез — и человек видит.

Когда Люба приехала в клинику, ее привели к Виктору Ивановичу Глазко. Осмотры, обследования на приборах позади, и вот хирург обстоятельно рассказывает, какая для Любы возможна операция и в чем она состоит. Случай нелегкий. Пересадка роговой оболочки эффекта не даст: ткань бельма плотная, проросшая сосудами. Необходимо кератопротезирование, это операция в два этапа.

— Согласны?

— Согласна...

Виктор Иванович выписывает Любе направление в больницу.

ЛЮБУ ОПЕРИРУЮТ

Небольшой кабинет профессора Федорова заполнен основательно. Он сидит за письменным столом и разговаривает сразу со всеми — такая манера. Щелевая лампа для осмотра больных, телевизор. Сейчас на экране возникнет изображение операции кератопротезирования, первого ее

этапа. Любу оперирует Зинаида Ивановна Мороз.

Если представить глаз в виде циферблата, то видно, как Зинаида Ивановна, расслаивая бельмо, делает разрез от предполагаемых десяти до четырнадцати часов. В образовавшийся карман она вкладывает опорную часть протеза, чем-то напоминающую рамочку. В середине ее — небольшое отверстие для заглушки (временного вкладыша). Когда Виктор Иванович Глазко приступит ко второму этапу операции, он заменит заглушку оптическим цилиндром, и Люба будет видеть.

На экране делают свое дело руки хирурга. Операция проходит спокойно. Селектор безмолвствует. Бывает, он доносит до операционной голос профессора: «Продлите разрез...» Или: «Попробуйте восстановить переднюю камеру глаза воздухом». Бывает, что Святослав Николаевич срывается с места и бежит в отделение. Значит, требуется его вмешательство. Но сейчас все идет своим чередом.

Я была свидетельницей и второго этапа операции. Пришел для Любы этот знаменательный день. Виктор Иванович извлек заглушку, подготовил отверстие в глазу и ввернул туда оптический цилиндр с Любиными диоптриями.

Любе страшно. Операция закончена, но она боится открыть глаза: а вдруг ничего не увидит? Свет фонарика заставил ее приоткрыть веко. Сначала она увидела руку, потом улыбающееся лицо. Виктор Иванович! Именно таким она его себе и представляла. Хотелось сказать что-то необыкновенно важное, но все слова куда-то подевались. И она почти неслышно выговорила: «Спасибо».

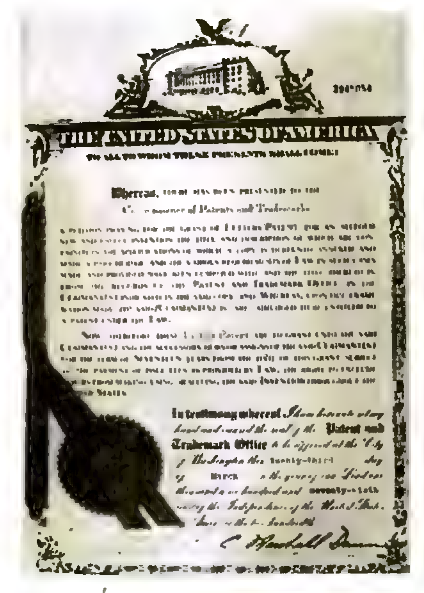
ЗАПЛАТКИ В ГЛАЗАХ

Рядом с кабинетом профессора в так называемой учебной комнате читает лекцию доцент кафедры Валентина Григорьевна Копаева. Тема лекции — кератопластика, или пересадка роговицы, наружной защитной оболочки глаза, обладающей важными преломляющими свойствами.

У Валентины Григорьевны удивительная способность устанавливать контакт со слушателями. В комнате тихо, слышно, как шуршат страницы блокнота. Копаева подробно объясняет смысл и ход операции, одновременно показывая слайды. Представьте, что у человека на глазу мутная роговица, бельмо. Выход один — вырезать дефектный участок роговицы и заменить его новым, прозрачным. Сделать в глазу больного как бы заплатку. После операции он начинает видеть — конечно, при условии, если между роговицей глаза и вшитым лоскутком, взятым от донорского глаза, не возникнет биологической несовместимости. А для этого В. Г. Копаева разработала метод трансплантации свежей, неконсервированной роговицы.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ДЕЛАМ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ
АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
№
"Протез роговицы"

Авторское свидетельство профессора С. Н. Федорова и кандидата медицинских наук В. К. Зуева на изобретение искусственной роговицы (кератопротеза).

THE UNITED STATES OF AMERICA

MINISTERO DELL'INDUSTRIA DEL COMMERCIO E DELL'ARTIGIANATO
UFFICIO CENTRALE BREVETTI
BREVETTO PER INVENZIONE INDUSTRIALE

В операционной по сравнению с учебным фильмом обстановка куда напряженнее. Так же как и профессор, Валентина Григорьевна переходит от одного операционного стола к другому. Ее ассистент Наталия Ивановна Сухарева вышивает затейливые узоры на глазу очередного больного. По операционной и «предбаннику» взад и вперед снуют кресла на колесиках. Это привозят и увозят больных.

Суть операции одна, больных много и они разные. Начиная, Валентина Григорьевна не знает, как будут развиваться события дальше. Все решается по ходу дела. Хирургия — дело творческое. Для Копаевой пересадка роговицы — излюбленная операция, впрочем, так же искусно она удаляет кисту, устраняет последствия травматической катаракты.

Сегодня, к примеру, к концу дня привели девочку лет десяти. Роговица ее левого глаза вся в подтеках. В руке Валентины Григорьевны специальный ножичек. Несколько движений, о совершенстве которых может судить специалист, — и с роговицы счищен мешающий видеть слой. Через несколько дней девочка будет хорошо видеть. Такую операцию предложила Валентина Григорьевна.

Операции, приемы больных, учебные занятия, консультации, подготовка научных офтальмологических сборников... Напряженный, насыщенный ритм, поиски нового — это реальные составные части процесса чудесного исцеления, каждодневного рабочего чуда.

Патенты, выданные на кератопротез С. Н. Федорова и В. К. Зуева в США и Италию.

ДОСАДНАЯ ИСТОРИЯ

В. ХАРАЗОВ,
специальный корреспондент
журнала «Наука и религия»

Молодые люди, назовем их Любой и Колей, прислали в нашу редакцию письмо о том, что некоторое время назад их обоих вызвали на заседание профсоюзного комитета предприятия и, не разобравшись в сути дела, жестоко обидели. Для проверки фактов выехал корреспондент журнала.

Оказалось, конфликт в завкоме профсоюза — лишь частный и во многом случайный эпизод долгой и, на наш взгляд, поучительной истории, которую мы и предлагаем вниманию читателей. По просьбе авторов письма мы изменили имена действующих лиц и не указываем города, где они живут.

Где-то в середине пятидесятых годов в одном из старинных русских городов молодой человек по имени Коля познакомился с симпатичной девушкой Леной. Оба сразу приглянулись друг другу. Начался период взаимного узнавания, во время которого выяснилось, что Коля комсомолец, в бога, конечно, не верит, а верит в человеческий разум и в огромные возможности науки. Выяснилось также, что Лена астрономию, физику и биологию тоже уважает, так как проходила их в школе, но считает, что законы природы это лишь частные случаи проявления божественного промысла и что все в мире происходит по воле божьей.

Будь на их месте люди зрелые, с устоявшимися взглядами и сложившимся миропониманием, они, вероятнее всего, поспорили бы и разошлись. Но наши герои были молоды, и каждый надеялся, что любовь окажется сильнее разногласий и поможет рассеять «заблуждения» другого. Возможно, так оно и случилось бы, но, когда они собрались пожениться, оказалось, что жить молодым негде, кроме как у родителей Лены. Коля обитал в общежитии, а с жильем в городе было трудно. К тому же Лене не хотелось расставаться с привычным и налаженным бытом, боязно было уходить из обжитого мира привычных взглядов и представлений в какую-то иную жизнь, которую она себе представляла весьма смутно и которая была связана, как ей казалось, со вседозволенностью, поскольку бога, а значит, и праведности в той, другой жизни не существовало.

Решение вопроса о том, где жить, стало для молодых людей первым случаем, когда столкнулись их убеждения. И поскольку Коля не мог предложить ничего иного, кроме как снять комнату, что, он и сам понимал, не решало проблему, то это первое в их жизни серьезное разногласие решилось в пользу Лены.

Родители Лены были сторонниками патриархального уклада жизни, ко всему новому относились подозрительно и брак своей дочери с комсомольцем откровенно порицали, тем более что венчаться Коля категорически отказался. Хотя родители Лены и признавали гражданский брак, но для них он имел смысл лишь некой формальности после оформления настоящего брака — венчания. Совместную жизнь без венчания они считали развратом.

Встретив со стороны родителей Лены откровенную неприязнь, Коля вместе с женой попытался как-то наладить отношения. Однако если к Лене родители относились жалостливо, как относятся обычно в семье к неполноценному ребенку, то идти на какие-то компромиссы с Колей категорически отказывались, вольно или невольно ставя тем самым Лену перед нелегким выбором: либо мы, либо он.

Вначале спокойный, уравновешенный и жизнерадостный, Коля все больше мрачнел, замыкался в себе, становился раздражительным. В доме то и дело по самым различным поводам стали вспыхивать ссоры, которые мать Лены умело и неукоснительно переводила в одно и то же русло — отношения к вере. Коля, усвоив еще с первого знакомства, что разговоры с родителями жены на мировоззренческие темы не только бесполезны, но и чреваты нарушением шаткого семейного равновесия, старался от таких разговоров уклоняться. Но, будучи втянут в ссору, в порыве раздражения и обиды иногда не мог найти нужных слов и аргументов и не во всем бывал прав.

— Коленька, — уговаривала его после очередного скандала Лена, — ну чего ты в ссору ввязываешься? Промолчи, мать ведь покричит и перестанет. Да и старая она уже, грех тебе со старухой ругаться...

— А ей не грех оскорблять меня, ей не грех привязываться ко мне на каждом шагу?

— Она, Коленька, за веру нашу обижена. Это святая обида, если за веру. Мать ведь по пустякам не права, а то, что она за веру нашу стоит, это святое дело. И грех тебе, Коленька, на веру нападать, не ожидала я от тебя этого, ты обещал мне нашу веру не оскорблять...

— Да ведь я и не оскорбляю веру-то!

— Оскорбляешь, Коля, оскорбляешь! А я еще за тебя без венчания пошла, решила, что если любишь, то и безбожие свое при себе держать будешь.

Когда Лена готовилась стать матерью, Коля предпринял попытку сохранить хотя бы не любовь, которая, словно железо под дождем, уже была изглодана ржавчиной семейных неурядиц, а те остатки их былых отношений, из которых он еще надеялся склеить будущее. Он подыскал отдельный домик, условился о плате, договорился работать каждый день после смены еще три часа в мастерских, чтобы было из чего платить за домик, и предложил Лене зажить своей семьей. Но Лена боялась остаться без помощи матери с будущим ребенком, да и в глубине души была уже согласна с родителями, что совершила большой грех, выйдя замуж за неверующего. Все неурядицы в семье, всю тяжесть обстановки она воспринимала теперь как наказание свыше. К тому же наиболее разумным и удачным выходом из этого положения ей представлялось обращение мужа в веру.

— Чурбан ты осиновый, — кричала теперь уже Лена на мужа, — что тебе дороже — мир в доме, здоровье жены и ребенка или твой дурацкий атеизм?

Когда у Лены родилась дочь, ее окрестили в церкви. Николай узнал об этом от соседей. И тут уже он сам потребовал, чтобы Лена выбрала, с кем она — остается с родителями или же устраивается жить своей семьей.

Лена выбрала родителей...

Вопреки ожиданиям, жизнь в семье после ухода Николая не наладилась, а стала еще хуже. Ссоры, взаимные счеты, претензии и упреки разъедают не только семейные отношения, но и характеры людей. И нередко бывает, что уже ликвидирована причина разногласий, но атмосфера в семье по-прежнему остается напряженной и люди схватываются друг с другом по другим поводам, а то и вовсе без всякого повода...

Поскольку единственный источник зла родители Лены видели в Николае, то казалось, стоит ему уйти, как в доме наладится прежняя, привычная и, в силу своей привычности, необходимая для душевного покоя жизнь. Лену ее родители считали такой же жертвой, как и самих себя, и от души ей сочувствовали.

Однако чем больше проходило времени с того дня, как ушел Николай, тем чаще мысли родителей Лены обращались к ней самой, к ее решению выйти замуж за этого человека и к ее согласию жить с ним без венчания. Ведь послушайся она тогда родительского совета — откажись выйти замуж без венчания или, еще лучше, дай отставку своему безбожнику, не было бы ни позора перед единоверцами, которого теперь уже ничем не смыть, ни греха перед господом... И чем дальше, тем больше приходили они к убеждению, что былого уже не вернуть и что Лена виновата во всем не меньше Николая. В душе родителей Лены росла и крепла обида на дочь, на единоверцев, не упускавших случая уколоть их. А поскольку всякая обида ищет выхода и, не будучи высказана, выплеснута на обидчиков, пожирает душу и мозг человека, то и мать Лены и ее отец, одна чаще, а другой несколько реже, желчно выплескивали свою тайную боль на Лену.

Оказавшись между мужем и родителями, Лена стала больше размышлять о позиции той и другой стороны, сопоставлять их. Взгляды родителей еще с детства были ее собственными, но за недолгую жизнь с мужем и она убедилась, что тот тоже во многом по-своему прав и что убеждения и мнения родителей, казавшиеся до знакомства с Николаем единственно истинными и возможными для правильной жизни, далеко не так бесспорны. Утратив нерассуждающую и безоговорочную веру своих родителей и даже усвоив кое-какие взгляды мужа, Лена тем не менее продолжала

верить в бога, хотя вряд ли сумела бы объяснить, в чем именно в ту пору заключалась ее вера.

До самого последнего момента Лена надеялась, что муж уступит, и тогда все уладится. Надеялась и потом, когда оформляла развод, пока однажды не поняла вдруг, что не уступит Николай и уже не вернется, и что до конца жизни останутся они чужими друг другу, и что не будет у нее больше мужа, не будет его ласки, и некого будет ждать по вечерам, и не на кого будет опереться в трудную и горестную минуту...

И до того явственно она поняла это, что ревмя проревела весь день, а вечером вдруг засобиралась лихорадочно, припудрилась, подкрасилась, чего никогда раньше не делала и потому получилось неумело, и бросилась к Николаю в общежитие, готовая на все, только бы вернуть мужа.

Однако Николай воспринял ее приход совсем не так, как она ожидала. Слова утешения, которые он произносил, звучали для нее обидой — получалось, что он, когда-то так любивший ее, теперь отказывался от совместной жизни.

— Я знаю, знаю, почему ты такой... — вновь заплакала она, — у тебя другая женщина...

— Нет у меня, Лена, никого, — устало ответил он. — Но и с тобой нам уже не жить. Ничего у меня к тебе не осталось, кроме жалости, все перегорело. А на жалости жизнь не склеишь — все одно рассыплется...

Дома Лена заперлась в своей комнате и два дня отревела в голос, не притрагиваясь к еде, не подходя к маленькой дочери. А на третий день вышла постаревшая, с сухими, горящими глазами, готовая мстить всему миру за свою погубленную жизнь.

Хуже всех приходилось маленькой Любе. Дед с бабкой её недолюбливали по многим причинам, но пуще всего за сходство с Николаем. И, опасаясь, как бы внучка не пошла в отца или, что тоже не лучше, — в мать, старались держать ее в строгости и в неукоснительной вере. С младенчества водили в церковь, по большим православным праздникам не пускали в школу, во время постов держали на хлебе и воде. Кино, театр, даже школьные утренники Любе были запрещены. «Нечего беса тешить», — в один голос говорили и бабка, и дед, и даже мать. Когда Люба заболевала, врача вызывали только для того, чтобы дал освобождение от школы. Лечить же водили в церковь. Молитва да святой храм — лучшие лекарства, что господь даст, то и будет...

Мать долгое время не обращала на Любу никакого внимания, целиком отдав ее на воспитание родителям. Сама же она с годами становилась все более желчной, часто меняла работу и все больше втягивалась в бесконечные пересуды со старушками обо всем, что происходило вокруг, ругая на чем свет стоит и верующих и неверующих, и начальство на своей работе, и церковное руководство. Приходя после таких бесед уже затемно, она яростно гремела кастрюлями, швыряла все, что попадало под руку, поносила всех и вся, не исключая, конечно, и дочь, и отца с матерью...

Но когда дочь перешла в четвертый класс, Лена внезапно и раздраженно, как и все, что она делала, принялась устраивать будущее Любы, отдав ее в музыкальную школу. Родители Лены встали на дыбы, однако Лена быстро их утихомирила.

Конечно, не будущее пианистки или певицы готовила Лена для дочери. Закончив музыкальную школу, Люба должна была, по мысли матери, сначала петь в церковном хоре, а потом и руководить им. При таком положении Люба, по замыслу матери, легко могла выйти замуж за выпускника духовной семинарии и зажить припеваючи в истинной вере и полном довольстве. А там, глядишь, и ей, Лене, найдется местечко при молодых и не надо будет горбатиться по всяким конторам...

Люба возражать не стала, в музыкальную школу пошла с радостью, училась там прилежно.

Однако чем больше подрастала Люба, тем труднее становилось родным удерживать ее под своим влиянием — то в церковь не пойдет, то после уроков в школе задержится, а то, еще чище, подругу себе из класса заведет. Такие попытки сразу же пресекались, но вновь и вновь возобновлялись. Тут уж даже Лена и ее родители, не терпевшие к тому времени друг друга, вынуждены были объединить свои усилия. Теперь Любу провожали в обе школы и встречали, чтобы она не задерживалась после уроков со сверстниками, не заходила домой к подругам.

Тем не менее в церковь Люба почти перестала ходить, да и дома молилась лишь по принуждению. А потом случайно выяснилось, что она вступила в комсомол. Любу прокляли и бабка, и дед, и мать...

Так и тянулась жизнь, пока не закончила Люба школу и не поступила на один из местных заводов.

С появлением заработка Люба воспряла духом. Домой приходила поздно, проводя время с подругами, в библиотеке, в кино. Словом, жадно наверстывала то, чем была обделена в детстве. На ругань родных не обращала внимания — раскрывала книгу и читала до тех пор, пока крики и ругань не замолкали сами по себе.

Там же, на заводе, Люба познакомилась со своим будущим мужем. Работал он в соседнем цехе и, несмотря на молодость, а был он всего на пять лет старше Любы, пользовался у товарищей уважением за мастерство, за ровный, добрый характер. Звали его, как и отца Любы, Николай.

О том, что Люба встречается с Николаем, ее мать узнала случайно и поклялась, что не бывать этому браку, что и она и ее родители не допустят такого позора. Тут уж Люба тоже вскипела и заявила, что никому не позволит вмешиваться в свою личную жизнь...

На минуту остолбенев от такой, с ее точки зрения, наглости, Лена отвесила дочери пощечину и заперла в комнате на замок, заявив, что до тех пор, пока та не покорится, из комнаты не выйдет.

Дверь комнаты изнутри открыть было нельзя, и Лена, удалившаяся с родителями на кухню, испытывала саднящую радость от того, что дочери никуда теперь не деться.

На кухне вновь вспыхнул скандал, теперь уже между Леной и ее родителями.

— Вот она, отцова кровь-то бесовская играет, — кричала Лене мать.

— Да уж известно, яблоко от яблони недалеко падает, — вторил ей муж.

— Это вы, вы жизнь мою заели, — билась в истерике Лена, — вы праведностью своей, как кувалдой, по головам колотить привыкли...

За шумом и бранью они не сразу заметили, как по ногам потянуло холодом. А когда бросились к комнате и впопыхах отомкнули дверь, на них дохнуло крепким морозом. Любы в комнате не было. В распахнутом настежь окне чернела полуосвещенная улица...

Вероятно, все сложилось бы несколько по-иному, не случись в это время у Николая беды. Его мать, с которой они жили вдвоем, положили в очень тяжелом состоянии в областную больницу, а вскоре перевезли в Москву, и врачи не могли сказать, сколько времени она пробудет в таком положении.

Несчастье это расстроило совместные планы Любы и Коли, собравшихся подать заявление в загс. Просто расписаться, без свадьбы, память о которой останется на всю жизнь, им было обидно, да и друзья это не допустили бы, все равно пришли бы с поздравлениями и подарками... А праздновать свадьбу, когда мать Коли находилась на пороге смерти, было никак нельзя — какие уж тут радость и веселье, когда умирает близкий человек. Потом всю жизнь будет совесть мучить.

В такой вот сложной стадии находились их отношения, когда Люба вынуждена была убежать из дома. И к кому было еще ей бежать, как не к Коле, у которого она и появилась поздно вечером.

После непродолжительного обсуждения сложившейся ситуации молодые люди решили начать семейную жизнь, а с оформлением и свадьбой все же, пока мать Коли лежит в клинике, — повременить.

Но не таков был характер матери Любы, чтобы примириться с бегством дочери...

Любу вызвали в завком перед самым концом смены. Недоумевая, зачем и кому она могла понадобиться, Люба накинула пальто и побежала к зданию заводоуправления, где и столкнулась с Колей.

— А ты чего не в цехе? — удивилась она.

— В завком вызвали, — пожал плечами Коля.

В приемной на стуле сидела мать Любы. Увидев дочь и Колю, она отвернулась.

Люба хотела было повернуться и уйти, но в этот момент выглянул председатель завкома и пригласил всех в кабинет, где уже сидел заводской комитет профсоюза в полном составе. Лене предложили присесть, а Люба с Колей так и остались стоять.

— Суть дела вы, товарищи, уже слышали, — сказал председатель, — прошу высказывать свои мнения.

В кабинете воцарилось молчание.

— Ну, молодые люди, — поднял голову пожилой мужчина, — расскажите, как вы дошли до жизни такой?

— До какой? — спросил Коля.

— Ты дурачком-то не прикидывайся, — резко ответил председатель. — Игрушку себе нашел?

— Вот именно, игрушку, — подхватила мать Любы и стала такое говорить о дочери, что та сначала залилась краской, а потом побелела:

— Да как ты можешь... Как ты смеешь... Ты лжешь, лжешь!

— Ты язык-то попридержи, — закричал на Любу председатель, — еще на губах материнское молоко не обсохло, а мать оскорбляешь...

— Разве можно так матери-то, — зашумели остальные.

— Да как вам не стыдно! — закричал, заглушая общий гвалт, Коля. — Кто вам дал право устраивать публичное издевательство над людьми?

— Тебе должно быть стыдно, а не нам! — грохотал председатель.

— Вы разврат устроили, а мы издеваемся? — возмущались одни.

— Ты нарушаешь наши законы, а нам должно быть стыдно? — негодовали другие...

Давно, наверное, в завкоме не было такого накала страстей. Люба плакала. Ее мать неистовствовала. Члены завкома кричали, не слушая друг друга.

Когда же, поняв бесполезность спора и попыток когонибудь не то что пристыдить, а хотя бы утихомирить, Коля обнял плачущую Любу и хотел выйти с ней из кабинета, ему заслонил дорогу председатель завкома.

— Запомните вы оба раз и навсегда! Мы никому не позволим нарушать советские законы. Распишитесь и живите в свое удовольствие. А пока — каждый к себе домой! И смотрите у меня! Я на вас живо управу найду...

Но ни Люба, ни Коля приказу не подчинились. Они пришли домой и в тот же вечер написали письмо в нашу редакцию.

Мать Любы еще долго бегала в завком, требуя найти обещанную управу на дочь, но всем было не до нее — приближался конец квартала. А вскоре матери Коли стало лучше, она пошла на поправку. Узнав об этом, Коля с Любой подали заявление в загс и, забрав мать из больницы, отпраздновали свадьбу. Только вот гостей было маловато. Слухи о сцене в завкоме разлетелись не только по заводу, но и по городу. Как и всякие слухи, они раздули грязную ложь матери Любы. Одни друзья отвернулись от Любы и Коли, с другими они сами рассорились, обидевшись на участливое любопытство. Так что свадьба была не очень-то веселая...

Когда я приехал в этот город и пришел на завод, где работают Люба и Коля, в завкоме были удивлены моим визитом.

— Был такой разговор, — подтвердил председатель завкома. — Правда, погорячились немного, но по существу все правильно — ведь они не по закону жили, а значит, нарушали закон. Ну мы их и поправили. Тем более мать девушки об этом просила...

К чести товарищей, надо сказать, что, когда они узнали историю жизни Любы и когда я высказал свое мнение об этической и юридической стороне того, что произошло на заседании завкома, со мной быстро и искренне согласились. Более того, председатель тут же пригласил Любу и извинился перед ней от лица всех членов завкома.

Мать Любы поначалу разговаривала со мной охотно, но лишь до тех пор, пока речь шла о ее судьбе и о детстве и отрочестве Любы. Когда же я спросил, как согласуется ее отношение к дочери, ее любви, ее судьбе с ее материнской любовью и совестью, ее точно подменили. Губы жестко сжались, взгляд стал неприязненным, голос — желчным.

— За мои грехи с меня спросится! Да я ведь божья раба — все от господа нашего приму. А вам всем на том свете иной мерой воздастся...

На том мы и расстались.

ОТНЕСТИСЬ С ВНИМАНИЕМ

НЕПРОСТО было решиться мне на это письмо, но и не написать его я тоже не мог... До недавнего времени я был уверен, что мои атеистические убеждения способны разрушить догматический «фундамент» любого верующего, доведись мне вступить с ним в спор. Оказалось, однако, что все не так просто.

Несколько месяцев назад я узнал, что один мой товарищ (мы знаем друг друга со школьной скамьи) — человек верующий, причем со сложившимися, твердыми убеждениями. Встречались мы с ним в последние годы редко, разговоры касались только нашего общего увлечения — фотографии. Как-то, сидя у товарища, я перебирал разбросанные на столе журналы и книги и обнаружил общую тетрадь со стихами религиозного содержания; не удержался — стал читать. Так и застал он меня с тетрадью в руках. Сначала я начал было иронизировать по поводу стихов, но вскоре понял, что дело обстоит гораздо серьезнее. Товарищ не смутился, он как-будто давно ждал этого разговора.

Теперь-то, после долгих размышлений, я понимаю, что некоторые возможности для формирования религиозных взглядов у моего товарища имелись: его родители посещали молитвенный дом евангельских христиан-баптистов. Сам он по своему характеру человек бесхитростный и мягкосердечный. Не сложилась у него и личная жизнь. В свое время я с ним беседовал, старался его убедить быть тверже, решительнее. Сейчас думаю, что надо было бы не стараться «переделать» человека на свой лад, а отнестись к нему с пониманием.

Итак, мне стало ясно, что мой товарищ — верующий. Завязался спор. Разговор был длинный, всего не перескажешь. Мы говорили о сложности окружающего мира, о смысле жизни, о добре и зле. Согласились друг с другом, что главной целью в жизни должно быть утверждение добра на земле. Но каковы пути утверждения добра? Здесь — корень противоречий! Товарищ заявил, что религия учит «на зло отвечать добром». Этот «принцип» не был для меня новостью. Я стал доказывать, что такая позиция только способствует сохранению зла на земле: зло не «прозреет» от соприкосновения с добром. Говорил, что зло надо искоренять, бороться с ним, что людская извечная тяга к добру может победить только при активной жизненной позиции. А товарищ возражал мне, доказывал, что борьба со злом — это насилие, то есть тоже зло, и, следовательно, может породить новое зло. После долгих разговоров в таком духе я начал терять терпение и спросил прямо: «Веришь ты в реализуемость своей «программы» в обозримом будущем?» На это он ответил вопросом: «А ты — своей?» Чтобы быть до конца честным, я сказал, что мы видим свою задачу в том, чтобы практику максимально приблизить к теории. Он ответил: «Верующие видят свою задачу в том же».

Потом, дома, я немало размышлял над тем, почему на пути к добру человек иногда держит курс на бога? Может быть, потому, что не всегда находит добро среди людей? Мне кажется, некоторые верующие (мой товарищ из их числа) ищут в религии не столько бога, сколько возможность отдохновения от «мирских» тягот, от психологических перегрузок. И, вероятно, они подчас находят такое отдохновение в молитвенных домах. В этой связи мне хочется сказать: обладай мы, атеисты, способностью всегда видеть легкоранимых людей, учитывать их психологические особенности, уверен, что церковь лишилась бы части своих почитателей.

Встретившись с моим приятелем в следующий раз, я повел речь о том, что некоторые священнослужители, проповедуя принцип «на зло отвечать добром», сами его не придерживались, жестоко карали богоотступников. Стал приводить исторические факты, полагая, что мой оппонент попытается как-то их отрицать. Этого не произошло. Он сказал: «Им только казалось, что они истинные служители бога, а на самом деле они были темными и невежественными. Они еще не дошли до истинного понимания бога, а действиями некоторых руководила жажда наживы и власти. Но добро всетаки берет верх». Я возразил: «Добро берет верх не в результате торжества пресловутого «принципа», а потому, что сознание людей достигло новых, более высоких ступеней развития». Согласия не получилось вновь.

С моим товарищем мы продолжаем встречаться: я, как и прежде, ценю его человеческие качества, и он относится ко мне с прежним уважением. Но разговоры о религии я стараюсь вести иначе, чем раньше. Я не поколебался в своих взглядах, но понимаю слабость своего «атеистического фундамента».

Мне неоднократно приходилось бывать на атеистических лекциях, проводимых городской организацией общества «Знание». Обычно слушатели — люди неверующие. И это обстоятельство благоприятно для лекторов. Окажись они перед другой аудиторией, им было бы так же трудно, как и мне в беседе с моим товарищем. Как добиться, чтобы на лекции по атеизму ходили именно верующие, и можно ли этого добиться? Мне кажется, надо усилить индивидуальную работу с верующими. Не демонстрировать при этом более «высокий» уровень развития, а принимать к сердцу их чаяния и тревоги.

Е. КОЛОДИЙ

г. Жданов

Несколько лет назад довелось побывать в Москве. Посетила и Музей имени Рублева. Но ушла разочарованная, так и не поняла — зачем надо собирать иконы, ведь им место в церкви.

А недавно моя подруга, вернувшись из Москвы, говорила, что узнала много интересного о жизни людей далекого прошлого из объяснений экскурсовода в этом музее.

Нельзя ли в журнале рассказать о нем?

В. ПОЛИКАРПОВА

г. Хабаровск

Вот такое письмо пришло в редакцию. Иду с ним к директору Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева — Галине Анатольевне БЕЛЯЕВОЙ-ЛОРЕНЦ. Подробный ответ на письмо В. Поликарповой, без сомнения, будет интересен многим читателям.

Фото А. Казимирова.

— СОЖАЛЕЮ, что человек ушел из музея, не ощутив художественной ценности увиденного. В этом случае встреча с прекрасным не состоялась. Односторонний взгляд на икону лишь как на предмет культа не позволил автору письма понять главного. Музей знакомит посетителя не с любой иконой. Сколько их, в позолоченных окладах, украшенных жемчугом, мы отвергаем, отдавая предпочтение порой старым доскам, скрывающим под потемневшей поверхностью подлинные произведения древнего искусства. В то же время экспозиция музея — не выставка лучших образцов. Она построена на строгом хронологическом показе развития живописного искусства XIV—XVII веков. Одновременно в ней выявлены особенности этого развития, показаны московская, тверская, северная и другие живописные школы.

Музей имени Андрея Рублева воплощает уважение к истории своей родины, благодарную память потомков. С первых лет Советской власти партия и правительство проявляют заботу об охране культурных ценностей страны. Здесь уместно еще раз вспомнить обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов: «Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство».

Прошли десятилетия, и не ослабло, а упрочилось признание древнерусского искусства во всех его проявлениях, в том числе и иконописном. Более того, молодежь страны учится у древних мастеров. Ежегодно студенты художественных институтов и училищ Москвы заполняют залы нашего музея, изучая и копируя фрагменты икон, постигая истоки живописного искусства.

Всем известны новгородские грамоты на бересте.

Их образно называют голосами из глубины веков. Сейчас можно говорить о своего рода берестологии — отдельной области исследования, несущей ценную информацию. Точно так же для тех, кто занимается изучением древнерусской живописи, открываются многие стороны материальной и духовной жизни давно минувшего, подчас не получившие отражения в других исторических источниках. Предметы быта, утварь, орудия труда, одежда, архитектура, планы застройки городов, орнаменты — вот далеко не полный перечень того, о чем способны на своем языке рассказать иконописные сюжеты знающему, опытному специалисту.

В иконе представлено удивительное переплетение подлинной истории, наивного вымысла, фольклорных представлений, религиозных верований. В ней сильны нравственные мотивы — патриотизм и военная доблесть, нежность материнства, побеждающая сила добра над злом. И хотя художника средневековья ограничивали строгие рамки предписанной церковью иконографии, тем не менее их произведения глубоко индивидуальны.

Неисчерпаема сокровищница, созданная талантливыми живописцами русского средневековья. Творения их пронесли через века яркие, праздничные краски Древней Руси. Они говорят с нами своим языком, их строй мысли нужно уметь читать.

Письмо читательницы Поликарповой заставляет задуматься: очевидно, необходимо создать новый — вводный раздел в экспозиции музея, посвященный тому, как смотреть древнерусскую живопись. Такой раздел будет как бы предисловием к сложному чтению, ко всему тому, с чем столкнется в залах музея неподготовленный, неискушенный зритель. Ему нужно разобраться в своеобразии древнего письма, где все необычно, все требует объяснения, расшифровки.

Художник русского средневековья стоял перед сложной задачей — изобразить невидимое, несуществующее, нереальное, непостижимое, но изобразить так, чтобы люди ощутили его реальность. Сложность восприятия иконы для многих заключается не только в особой манере письма, своеобразии композиции, но и в содержании икон, раскрывающих ветхозаветные и евангельские сюжеты, как правило, малоизвестные современному зрителю.

Наша цель — показать, как художник запечатлел в живописной работе свое понимание окружающего мира, свое восприятие реальной жизни, как — в соответствии с мировоззрением — он воплощал свои идеалы, мечты, представления о гармонии, красоте, добре, справедливости. Как центром его внимания оказывался Человек. Человек в идеальном воплощении, будь то богоматерь с младенцем — извечная тема материнского самоотречения, или Георгий Победоносец, олицетворяющий героизм воина, патриотический порыв, или «Косма и Дамиан» — врачеватели бедных.

Автор письма в журнал пишет, что место иконы — в церкви. Можно продолжить ее мысль, понять сомнение: не окажут ли иконы религиозного воздействия на людей и здесь, в этих залах? Почти двадцатилетний опыт существования музея и в не меньшей мере отзывы десятков посетителей, признающих, что наши экспозиции и беседы экскурсоводов расширили их познания, помогли понять многие особенности художественной и материальной культуры Древней Руси,— дают, как мне думается, ясный, недвусмысленный ответ на поставленный вопрос. Работа музея по собиранию, реставрации и показу лучших произведений прошлого находит признание самых широких слоев населения.

Приведу авторитетное высказывание:

«Икона, перед которой висит лампада в функционирующей церкви, в десять тысяч раз опаснее, чем икона в собрании Остроухова»*. Это меткое замечание сделал первый нарком просвещения Советской республики А. В. Луначарский.

Вынесенная из храма в экспозиционный зал, икона теряет свой религиозный ореол. Становятся наглядными те глубокие противоречия, которые свойственны религиозному искусству, ярче проступают существенные его особенности — документальное засвидетельствование своей эпохи.

Посетители часто спрашивают, в какой форме реальная жизнь далекого прошлого отразилась в иконах, могут ли они служить историческим источником? В широком понимании икона — всегда исторический источник. Возьмем, к примеру, две иконы — Иоанн Предтеча XV века и тот же Иоанн Предтеча, написанный на сто лет позже. Хотя они выдержаны в одинаковой традиции, но каждая отражает свое время разной трактовкой образа. На первой Иоанн Предтеча пленяет зрителя задумчивым, просветленным ликом. Человек размышляет о жизни, во взгляде его столько доброжелательности, отзывчивости, одушевленности. Время создания иконы совпало с борьбой Древней Руси за освобождение от татарского нашествия, это эпоха становления национального единства, это время Куликовской битвы, когда русские люди испытали свою нравственную силу в борьбе с поработителями.

А теперь другой Иоанн Предтеча, середины XVI века, царствования Ивана Грозного. Какое тревожное ощущение рождает он у зрителя! Сверкающие красные молнии иконы словно олицетворяют, подчеркивают напряженное психологическое состояние человека.

Историческое своеобразие эпохи подчас может отразиться в творчестве живописца даже независимо от его желания. Так, элементы наблюдения реальной жизни, мирская стихия бурно вторгаются в церковное искусство XVII века; художественная эволюция, интересная смена направлений в изобразительном искусстве того периода тесно связаны с переломом в мировоззрении авторов икон.

Естественно, процесс этот не мгновенный, не сразу канон поддается переменам, теряет свои характерные границы. Но все чаще в традиционную древнюю живопись проникают исторические детали, лица, события. Легенда и история причудливо смешаны, реальное соседствует с вымышленным. Клейма с изображением истинных событий становятся излюбленным живописным приемом. Возникают житийные иконы.

На одном из клейм, повествующих о житии Николая чудотворца (икона XV в.), видим реально-

* И. С. Остроухов (1858—1929 гг.) — русский художник, известный собиратель древнерусской живописи.

Иоанн Предтеча.
Икона из деисусного чина.
Начало XV в.
Происходит из Николо-Песношского монастыря.

Иоанн Предтеча.
Икона середины XVI в.
из города Дмитрова.

Иоанн Предтеча — ангел пустыни.
Вторая половина XVI в.
Происходит из Александровской слободы.

го императора Константина, которого исцеляет Николай угодник. Эта фантастическая, вымышленная сцена дополняется остро подмеченными жизненными деталями. Точно переданы характерные русские звонницы, сменившиеся в XVI веке колокольнями. Звонницы крыты черепицей, а иные — дранкой, как и было на самом деле.

В иконе о житии Сергия Радонежского (XVI в.) сюжеты, рассказывающие о необыкновенных делах Сергия, соседствуют с историческими сценами, повествующими о приезде в Троице-Сергиев монастырь князя Дмитрия Донского.

Жизненные наблюдения, информация, переданные древним мастером, иногда удивительно точны. Был случай, когда один из посетителей музея долго стоял у иконы Николая Мирликийского XVI века. Особенно заинтересовало его клеймо, где Николай, сидя в лодке, отгоняет от нее бесов и спасает людей от кораблекрушения (святой считался покровителем мореплавателей). Оказалось, наш посетитель — знаток корабельного дела — опознал в лодке португальскую каравеллу XV века. Откуда русский художник мог знать форму, размеры, внешний вид португальского судна?

Древний мастер обладал широкими познаниями в самых различных областях, многое умел, о многом размышлял. Условность его творчества скрывала чуткого человека, знакомого с философией, суммой знаний своего времени. А уж в достоверности реалий, запечатленных мастером на иконе, сомневаться не приходится. Современные ученые-археологи нередко обращаются к древней живописи, находя здесь совпадение изображенных деталей с предметами материальной культуры, найденными при раскопках.

Известный археолог А. В. Арциховский в книге «Древнерусские миниатюры как исторический источник» приводит немало примеров такого сходства не только в летописной миниатюре, но и в иконописи. Как одевались наши предки, какой длины рубахи носили, чем покрывали голову, каким оружием воевали? Как меч и копье постепенно вытеснялись саблями, пищали — пушками? Исторически закономерный процесс смены этапов материальной культуры находит наглядное отражение и в церковной живописи.

Особое значение приобретают эти свидетельства в тех случаях, когда археология не располагает вещественными доказательствами, характерными для того или иного времени. «Тем самым большую ценность приобретают изображения подобных предметов, до нас не дошедших,— пишет А. В. Арциховский,— такие изображения являются единственными надежными источниками для изучения целых областей материальной культуры».

Постижение искусства древних мастеров стало делом не только историков, искусствоведов. Член-корреспондент АН СССР Б. В. Раушенбах, специализирующийся в области механики, написал интересную книгу «Пространственные построения в древнерусской живописи», где постарался раскрыть естественнонаучные корни геометрических особенностей работы художников. Исследуя явление обратной перспективы в иконах, он пришел к выводу, что это сознательный живописный прием, позволяющий сделать зрителя участником описываемых событий, центром происходящего.

XVII столетие представлено в музее многими выдающимися произведениями. Художникам этого времени было тесно в рамках древних традиций, и они раздвигали канон, обогащая его множеством жизненных подробностей. Люди на иконах XVII века живые, выразительные. Они в действии, в работе, рубят лес, снимают урожай. И в этом отношении драгоценным свидетельством эпохи служит икона богоматерь Тихвинская. Написавший ее в 1680 году неизвестный художник из Тихвинского монастыря оставил нам выразительное повествование, охватывающее собой четыре столетия жизни тихвинских мастеров-умельцев. (См. 3-ю стр. обложки.)

В 24 клеймах, окружающих центральную фигуру богоматери с младенцем,— увлекательный рассказ

о сказочном и достоверном, исторически конкретном и мистическом. Обилие бытовых подробностей, исторические сцены и реально жившие лица делают икону своеобразным документом эпохи.

Автор иконы, иллюстрируя известное тогда «Сказание о чудесах Тихвинской богоматери», начинает повествование с изображения рыбаков на Ладожском озере, которые видят спустившуюся к ним икону и воспринимают ее как знак свыше, указывающий на сооружение Тихвинского монастыря. Мы видим, как он строится, как выше и выше поднимается стена с башнями, окружающая монастырские церкви и многочисленные службы. Вот монастырь горит, и его вновь возводят.

Изображение процесса строительства поражает точностью: деревянный монастырь рубят «в лапу», способом, дошедшим с древних времен. Приемы работы, одежда мастеровых — все конкретно, все дано в реальных жизненных формах. Наблюдательный посетитель обратит внимание на рыбацкие лодки — ведь такие же в ходу и теперь. А весла в уключинах? Разве не так же и поныне крепятся они к лодкам?

Как выразительны и достоверны осада монастыря шведами, разгром шведской интервенции в 1613 году! С какой художественной силой запечатлен патриотический порыв русских ратников, их единство перед злой силой врага! И снова восхищение вызывают правдиво переданные бытовые детали. У шведов, например, кафтаны с характерным рядом мелких пуговок сверху донизу, точно такие кафтаны по иноземному образцу повелением Петра I ввели для русских бояр сто лет спустя.

Важно отметить еще одно существенное обстоятельство. Художник славит родину, поэтизирует ее, украшает невиданными деревьями, дивными цветами, синими озерами, крутыми горами. Фантазия, жизнелюбие, не укладывавшиеся в церковный канон, помогали мастерам XVII столетия создавать мир, полный очарования и высоких нравственных устремлений. Отсюда мостик к светскому, не религиозному искусству, которому сослужили хорошую службу профессиональные искания церковных художников XVII века. В их попытках отражения реальной жизни многие истоки искусства следующего, XVIII века...

Древняя живопись — своего рода окно, открытое в мир далекого прошлого. Мы с живым интересом приникаем к нему, изучая жизнь, быт, художественные устремления наших предков. Вместе с познанием эпохи мы, потомки, становимся сопричастными миру прекрасного, мудрости и наивности далекого времени, мечте человека о гармоничном устройстве жизни. Этот зашифрованный в условном языке иконы реальный, действительный мир мы, сотрудники музея, и стремимся открыть нашим посетителям.

Вспомним слова В. И. Ленина, сказанные им в беседе с В. Д. Бонч-Бруевичем: «Всю старину мы должны тщательно охранять не только как памятники искусства,— это само собой,— но и как памятники быта и жизни древних времен».

Этот наказ мы воспринимаем как свою непосредственную задачу и стараемся воплотить его в каждодневной работе.

Записала В. ДОЛГОВА

И. ТИЩЕНКО,
кандидат филологических наук

ВСТРЕЧАЯ сегодня на улице человека с бородой, в особенности молодого, мы, как правило, эту броскую портретную деталь относим к капризу моды. Но всем ли известно, что борода имеет долгую и примечательную историю. Вокруг бороды происходили ожесточенные схватки, сторонники и противники ее шли на крайние меры и жертвы.

Логично предположить, что наши далекие предки носили бороду потому, что не знали, как от нее избавиться. У древних славян — кривичей, дреговичей, родимичей и полян, заселявших земли нынешней Белоруссии и Украины, — борода свято почиталась.

Боги в языческую эпоху изображались с бородой, красной или черной. Как свидетельствуют арабские писатели Ибн-Хаукала и Идриси, жившие в X—XI веках, славяне относились к бороде с величайшим почтением, особо ухаживали за ней.

Ученые считают, что сохранившийся до недавнего времени у славянских народов обычай завивания «бороды» на дожинках из последних колосьев, оставленных несжатыми в поле, восходит к языческому обычаю почитания бога Волоса, или Велеса. С принятием христианства уважение к бороде у славян еще более возросло.

В Древней Руси, по словам историков, борода считалась первым условием представительности человека: чем борода длиннее и роскошнее, тем выше авторитет ее владельца в глазах окружающих, тем с большим уважением они относились к нему. Борода была своего рода визитной карточкой. К тому, у кого от природы борода не росла, питали недоверие, считая его человеком, способным на худое дело. Ношение бороды понималось как исполнение христианского обычая, а сама борода считалась божьим даром «не только к распознанию женского пола и мужеского, но еще к честновидному благолепию лиц наших» и «на честнообразное украшение человека».

Борода строго охранялась законом. По кодексу законов Древней Руси «Русская правда», посягательство на бороду наказывалось штрафом в размере от 3 до 12 гривен. Но самым ревностным стражем бороды в течение столетий было духовенство. И все же одним из первых на Руси, кто распростился с бородой, оказался великий князь московский Василий III Иванович. Однако им руководило не столько чувство протеста, сколько естественное желание выглядеть помоложе рядом со своей новой супругой Еленой Глинской.

Но еще гораздо ранее, начиная с XIII века в Литве многие князья, вероятно по вышеуказанной причине, сбривали бороды. Великий князь литовский и польский король Ягелло, родоначальник династии Ягеллонов, брил бороду, собирал срезанные волосы и обмывал их чистой водой, что, по его мнению, должно было иметь для него самого благотворные последствия.

Всякая новая мода заразительна. Примеру Василия Ива-

Фото
С. Склезнева.

Рисунки
А. Лебединского.

новича последовали его приближенные — бояре. Но первые бритвы были весьма несовершенны, поэтому бритье оставляло следы, далеко не украшавшие лицо. Завзятые щеголи выщипывали волосы прямо с корнем, идя ради моды на эту пытку.

Итак, борода дала брешь. Православное духовенство всполошилось не на шутку. На Стоглавом соборе в 1551 году постановили предать брадобреев анафеме, отлучить от церкви как еретиков, злых отступников от православия. Митрополит Даниил так характеризовал поклонников моды: «Яко блудницам обычай есть сице в нрав твой уставляеши, власы же твоя не точию бритвою и с плотию отъемлеши, но и щипцем из корене истерзаеши и щипати не стыдишися, женам позавидев, мужеское свое лицо на женское претворяеши. Иль весь хощеши жена быти? о, безумие конечного!» Митрополит назвал брадобрейство дьявольским извращением и напомнил о Христе: «...Иже по образу божию созданным человеком, за них же сын божий и бог волею своею страдание поносное претерпе даже до смерти, их же ты погубляеши, соблажняя, прельщая, оскверняя, помощь да сатане на погубление человеческого рода».

Во время второго похода Ивана IV на Казань была построена недалеко от нее русская крепость Свияжск, где началась неведомая доселе хворь, причиной которой назван в царской книге обычай брить бороды, проникший и в воинскую среду. Иван Грозный в споре с иезуитом Антонио Поссевиным, называя его богоотступником, упрекнул, что у того, кроме иных доказательств богоотступничества, «борода подсечена».

Не удержался от соблазна остричь коротко бороду и царь Борис Годунов. А при царе Алексее Михайловиче Романове брадобрейское движение, усилившееся под влиянием Запада, принесло немало неприятностей и для высшего духовенства, и для членов боярской думы. Близкий в те годы ко двору царя Алексея протопоп Аввакум, выступавший против церковных реформ, против заимствования «немецких поступков и обычаев», решительно отказался благословить сына боярина Шереметева, потому что тот предстал перед ним в «блудоносном образе», то есть с бритой бородой. Патриархи Иоаким и Адриан выступали с «злободневными» проповедями против новшества, «уподобляющего человека котам и псам»; запугивали бритолицых божьей карой за «еллинский, блуднический, гнусный обычай». «С кем станут они (бритые) на страшном суде, — вопрошали святые отцы, — с праведниками ли, украшенными брадою, или с обритыми еретиками?» Устрашающие проповеди патриархов возымели свое действие на мнительного царя, и он поспешил издать указ, запрещающий бритье бороды. Так духовенство приостановило распространение «черной заразы» в «белокаменной Москве». И в оправдание убийства ставленника польско-шляхетских интервентов Лжедмитрия I и его сторонников в 1606 году москвичи приводили тот факт, что великий проходимец был антихристом: стриг бороду к усы.

Но петровские реформы, изменившие коренным образом многие сферы государственной, политической, экономической, общественной, просветительной, бытовой и культурной жизни России, не обошли и бороду. В 1699 году Петр I, сам бривший бороду, издал указ о введении в стране брадобрития, который вызвал роптание и возмущение среди всех сословий. В Астраханской губернии в связи с указом вспыхнуло крестьянское волнение. Московские бояре кинули клич: «Руби наши головы, не тронь наши бороды». Но неумолимый царь со всей решительностью и беспощадностью обрушился на бороды и, как писали историки, стал «брить и стричь направо и налево».

Откупиться от столь унизительной и оскорбительной экзекуции можно было внушительной пошлиной. Внесшему деньги выдавали «бородовой знак». Бородовые знаки (круглые и ромбические) изготовлялись из меди, серебра и даже золота. Судя по ушку, круглые можно было носить вроде медали. На одной стороне этого металлического удостоверения вычеканен орел, под ним подпись «1703 год», на другой — «деньги взяты»; ниже изображены нос, усы и борода, а слева по краю — небольшой штемпельный орел. На лицевой стороне бородового знака ромбической формы надпись: «С бороды пошлина взята» и дата, а по ребру другая надпись: «Борода лишняя тягота».

Новый указ в 1705 году установил за ношение бороды пошлину пяти разрядов: 60 рублей в год с дворцовых, городских жителей и приказных; с купцов первой гильдии и торговцев — 100 рублей, с мещан, боярских слуг и ямщиков — 60 рублей, с москвичей всех сословий — 30 рублей, со всякого мужика при проезде через заставу, в город или из города — 2 деньги. По указу Петра I с раскольников (наказывая их за фанатичность) взымали бородовую подать в двойном размере. Раскольники считали, что безбородым закрыты райские врата, и ради бороды шли на смерть, заживо сжигая себя. В 1705 году в Ярославле два таких фанатика заявили митрополиту: "Лучше нам пусть отсекут головы, чем бороды обрезаются».

Таким образом, борода обходилась владельцу в копеечку, в государственную же казну пошлина приносила доход.

Преемники Петра были к бороде снисходительнее. Императрица Екатерина II повелела брить бороды лишь придворным и в войсках. При Александре II было разрешено носить бороды чиновникам, а при Александре III последовала отмена бритья бороды у рекрутов.

К концу XIX столетия воп-

рос о праве ношения бороды не решался больше на уровне государственного законодательства.

Следует отметить, однако, что петровские указы о бритье бороды, распространявшиеся на самые привилегированные классы, ни в коей мере не затрагивали интересов духовенства. Священно-неприкосновенная борода являлась главным атрибутом внешнего облика духовного лица. Выдающийся поборник отечественного просвещения, Михайло Васильевич Ломоносов сочинил эпиграмму в адрес защитников брадоношения:

О страх! О ужас! Гром! Ты дернул за штаны,
Которы подо ртом висят у сатаны.
Ты видишь, он зато свирепствует и злится,
Диравой красной нос, халдейска печь[1], дымится,
Огнем и жупелом[2] исполнены усы,
О как бы хорошо коптить в них колбасы!
Козлята малые родятся с бородами,
Коль много почтены они перед попами!
О польза, я одной из сих пустых бород
Недавно удобрял бесплодно огород.
Уже и прочие того ж себе желают
И принести плоды обильны обещают.
Чего не можно ждать от толь мохнатых лиц,
Где в тучной бороде премножество площиц?[3]
Сидят и меж собой, как люди, говорят.
Других с площицами бород[4] не признавают
И проклинают всех, кто молвит про козлов:
Возможно ль быть у них столь много волосов?

Эта едкая сатира была ответом на ту бурную реакцию, какую вызвал у духовенства анонимный «Гимн бороде»:

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

«Гимн» не печатался ни при жизни Ломоносова, ни спустя десятилетия после его смерти. Тем не менее, это саркастическое произведение, в многочисленных копиях, переписанных от руки, стало достоянием не только петербургской образованной верхушки, но и мелких чиновников, купцов, распространилось и в других городах России — Костроме, Ярославле, Казани, Красноярске и даже Якутске.

6 марта 1757 года синод обратился к императрице Елизавете с докладом, в котором говорилось: «В недавнем времени проявились в народе пашквильные стихи, подписанные: «Гимн бороде». Духовенство располагало косвенными уликами, свидетельствующими, что автор «пашквиля» — Ломоносов. Вызванный в синод для «свидания и разговора» академик Российской академии наук не признал предъявленного ему обвинения, но и не отверг его. Более того, он, как явствует из того же доклада, «исперва начал оный пашквиль шпински (то есть издевательским образом) защищать» и «таковые ругательства и укоризны на всех духовных за бороды их произносил, каковых от доброго и сущего христианина надеяться отнюдь невозможно». Синодальные отцы строго предупредили Ломоносова, что «таковому сочинителю, ежели в чюство не придет и не раскается, надлежит как казни божией, так и церковной клятвы ожидать». В обращении к императрице высшее духовенство требовало уничтожения и сожжения возмутительного стиха, а автора для «увещевания и исправления в синод отослать». Вместо ожидаемого раскаяния святые отцы получили от ученого новое беспощадное произведение. «Таковой же другой пашквиль, — беспомощно сетовали они, — в народ издал, в коем между многими явными уже духовному чину ругательствы безразумных козлят далеко почтеннейшими, нежели попов, ставит».

Что же касается «Гимна бороде», то давно доказано, что он принадлежит перу Ломоносова и совершенно справедливо включается теперь в его собрание сочинений. В истории русской литературы «Гимн бороде» рассматривается как сатира вообще на верхи духовенства России.

Случалось, что обязательная для служителей культа борода из-за неосторожности владельцев становилась для них роковой. В 1884 году газета «Киевлянин» (№ 23) поместила известие, которое в назидание перепечатали духовные издания России: «20 мая в селе Рогачеве Сквирского уезда местный священник Федор Ясинский, выйдя в сад с папиросою, прилег на траве. Искра с папиросы незаметно упала ему на грудь, и загорелось платье. Вследствие же бывшего ветра огонь быстро обратился в пламя, обхватил бороду, волосы и одежду несчастного. Выскочившие на крик люди с трудом могли потушить платье. Ожоги до того были сильны, что после 15-часовых страшных мучений священник этот скончался».

Переход святого отца из какой-либо иной веры в православную был связан с непременным отращиванием бороды. В то время появилась народная юмористическая песня со словами:

Журылася пападдзя
Свайо бядою:
Цяжка мне на свеце жыць
Што поп з барадою.

Расстаться же православному священнику с бородой означало расстаться с тем, чему он служил и во что верил. Не случайно участники восстания под руководством Кастуся Калиновского мерой наказания священников, верных царскому правительству, считали лишение бород. Вот как писали об этом «Литовские епархиальные ведомости» в 1863 году: «Священнику Житлинской церкви (Гродненская губерния) Ступницкому обрита борода по приказанию начальника мятежнической шайки Влодека и в его присутствии. Несмотря на сопротивление и просьбу отца Ступницкого, инсургенты, приставив к его груди дуло пистолета, посадили его на стул, и какой-то Францисек, отыскав в своей сумке бритву, обрил ему бороду».

Позднее «Ведомости» сообщали о новых фактах: «В означенный день (25 апреля) начальник мятежнической шайки известный Влодек, следуя через село Споров с 50 повстанцами, зашел в дом о. Рожковского и, не объявляя повода, приказал обрить ему бороду, что тотчас самым кощунственным и наглым образом было исполнено его подчиненными. При этом осмеянный священник получил от начальника злодейской шайки приказание — впредь не отращивать бороды и не доносить о случившемся под опасением за непослушание быть повешенным, если не от него самого, то от другого начальника инсургентов... Запуганный такими угрозами священник не доносил об этом оскорблении, боясь, чтобы не узнали мстительные возмутители».

Все эти драматические моменты, связанные с бородой, кажутся нам сегодня забавными эпизодами из истории канувших в Лету обычаев и нравов. Но история повторяется. «Все граждане страны должны в обязательном порядке обрить бороды, а в паспорта и удостоверения личности вклеить фотографии владельцев только с побритыми лицами». Такое постановление приняли аргентинские власти с единственной целью: облегчить работу полицейских и уголовного розыска. В Аргентине за последние годы чрезвычайно возрос уровень преступности, и многие преступники не обнаружены, надо думать, камуфлируясь бородой.

Из практических соображений в Швеции запрещено носить бороды и усы дикторам телевидения. Причиной необычного распоряжения послужили многочисленные просьбы глухих телезрителей, которых в стране около 700 тысяч. Усы и бороды мешают им следить за мимикой и движением губ говорящего, лишая возможности хотя бы частично понимать дикторскую речь. 12 бородатым и усатым дикторам пришлось срочно побриться.

Не менее суровые требования выставила и одна японская фирма. В контракте о приеме на работу имеется специальный пункт, запрещающий рабочим носить бороду и усы. Предприниматель объясняет свое решение исключительно заботой об эстетическом облике своих рабочих. Вопреки предписаниям, один водитель автомашины отпустил усы и решительно отказался сбрить их. Дело дошло до суда.

Недавно в Париже в одном музее была открыта выставка скульптур и портретов разных эпох, объединенных темой «борода». Посетители могли с большим интересом проследить, что мода на бороду возникала на протяжении всей истории человечества. Ассирийцы, вавилоняне и древние греки носили бороды, а египтяне — нет. И только фараоны и высокие сановники, дабы выглядеть подобными богам, имели право ношения искусственных бород. Мода на искусственную бороду, считавшуюся частью туалета, была в XV веке в Испании. Франты меняли различного цвета бороды в зависимости от костюма.

Выставкой отмечено, что бороду носили пророки, маги и мудрецы. Она в течение столетий обозначала мужество, почтенность, рассудительность. Но как романтический бунт она появилась в конце 20-х годов прошлого века, затем исчезла и вот вновь, лет 30 назад, мода на бороду возникла среди молодежи.

Кто знает, что ждет еще бороду, жертвой каких вкусов времени она может стать.

г. Минск

---

[1] Намек на библейское сказание о трех иудейских отроках, брошенных в печь за то, что отказались поклониться золотому истукану, воздвигнутому царем Навуходоносором.
[2] Жупел — горючая сера.
[3] Площица — вошь.
[4] «Других с площицами бород» — раскольники.

Раввины комментируют пятикнижие

И. КРЫВЕЛЕВ,
доктор философских наук

ИЗВЕСТНО, к каким казуистическим построениям приходится прибегать христианским и иудейским богословам, чтобы сделать фантастические представления и образы Библии хоть в какой-либо мере приемлемыми для современного человека. Наиболее употребительный прием — ссылка на возможность «невербального» (не дословного) толкования Библии, при помощи которого любому ее тексту можно придать какой угодно прилично выглядящий смысл.

При малейшей попытке логико-аналитического подхода к этим построениям они рассыпаются в прах. Тем не менее церковно-синагогальные экзегеты (толкователи) продолжают за них цепляться.

Любопытный образчик этого представляет собой одно из недавних изданий, осуществленных американскими раввинами. Это — Моисеево Пятикнижие в древнееврейском подлиннике с параллельным переводом на русский язык и с обильными подстрочными примечаниями. Древнееврейский текст и перевод воспроизводят аналогичное виленское дореволюционное издание. Неясен вопрос о происхождении примечаний и не исключено, что они принадлежат современным издателям. Независимо, однако, от того, в какой мере данное издание связано с виленским, важно, что оно предлагается **современному** читателю **современными** же деятелями синагоги в качестве последнего слова иудаистской трактовки священного писания. А хозяин всего издания — некий нью-йоркский «Фонд призыва к совести».

ДРЕВНЕИУДЕЙСКОЕ МНОГОБОЖИЕ

Приемы казуистического толкования и перевода начинаются уже с первых слов Бытия — первой книги Ветхого завета.

Интерес в этом отношении представляют как примечания к тексту Пятикнижия, фигурирующие в изданной книге, так и отдельные детали перевода самого текста [1].

Если правильно переводить древнееврейский подлинник, то книга Бытие начинается словами: «В начале элохим сотворил небо и землю». Все переводы на русский и другие новые языки передают здесь подлежащее «элохим» словом «бог». Между тем форма «элохим» представляет собой **множественное** число от единственного «элоха», означающего по-древнееврейски «бог». Правда, дело осложняется тем, что сказуемое в древнееврейском тексте взято в единственном числе («элохим сотворил»). Здесь сказалась обработка древнееврейского подлинника в монотеистическом духе во время вавилонского плена. Но во многих других случаях в той же книге Бытие в синтаксических элементах фразы фигурирует множественное число. Вот, например, текст, которым бог характеризует положение, создавшееся после грехопадения Адама и Евы: «Адам стал как один из нас, зная добро и зло» (книга Бытие, гл. 3, ст. 22). В русском синодальном переводе Библии сказано именно так. То же — и в переводе, выполненном раввинами для венского издания 1903 года. Деваться в данном случае некуда и американским издателям — тоже переведено правильно. Но как же быть с тем, что получается? Выходит, бог признает, что он не один существует в качестве такового...

Есть и еще тексты, при переводе которых оказывается невозможным уклониться от их прямого многобожеского смысла. Бог говорит израильтянам: «Да не будет у тебя богов других сверх меня» (книга Исход, гл. 20, ст. 3). «Не делай себе изваяния и никакого другого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу и что в воде под землей. Не поклоняйся им и не подчиняйся им» (книга Исход, гл. 20, ст. 4—5). Есть, значит, боги и на небе, и на земле, и под водой, им поклоняются разные народы; один из этих богов по имени Яхве вступает в союз и заключает договор с израильтянами, главное условие которого состоит в том, чтобы они не поклонялись другим (тоже существующим!) богам-элохим.

При полной очевидности этого переводчики и комментаторы делают все от них зависящее, чтобы изобразить суть дела в другом свете,— не в обиду им будь сказано, фальсифицированном.

Перед тем как заняться творением человека, рассказывается в книге Бытие, бог сообщает кому-то о своем замысле: «Создадим человека по образу нашему, по подобию нашему...» Кому же он это говорит и почему говорит о себе во множественном числе? Американское издание делает к слову «создадим» краткое примечание: pluralis majestatis, что значит «величальное множественное»,— так же примерно, как говорят с одним человеком «на вы» или как писали о себе русские цари: «Мы, Николай Вторый...»

Есть, однако, в Пятикнижии тексты, которые никак не поддаются такому толкованию. Возьмем, например, перевод одного из них в венском издании: «Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы (Синай. — И. К.), то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам богов, которые бы шли перед нами» (книга Исход, гл. 32, ст. 1). Здесь точный перевод с древнееврейского оригинала, в котором сказано: сделай нам элохим. Это уже не pluralis majestatis. Но в американском издании сказано: «сделай нам божество...» И в синодальном русском переводе мы находим ту же уловку: «Сделай нам бога...»

Оставим, однако, в стороне вопрос о числе богов и допустим, что речь идет в Ветхом завете о единственном боге, творце мира и человека, владыке Вселенной. Как характеризуют его иудейские и христианские богословы, это — абсолютно духовное, бесплотное существо вне времени и пространства. На самом же деле, в Ветхом завете, в частности в первых пяти его книгах, представленных в рассматриваемом издании, образ бога выглядит совсем по-иному, совсем не так одухотворенно и возвышенно. И те комментарии, которые дают здесь издатели, ничего в этом отношении не меняют.

НЕ ДУХ, А ПЛОТЬ

Еще до сотворения мира «дух божий парил над водою» (книга Бытие, гл. 1, ст. 2). В примечании к этому тексту сказано, что словом «дух» (руах) Библия обозначает «всякое отвлеченное понятие, проявляющее, подобно ветру, великую моготу, но само остающееся невидимым... Этим же именем обозначает она творческую силу всесоздателя». При всей туманности этого «определения» некуда уйти от ясного смысла библейского текста, который гласит, что дух божий, то есть сам бог, парил (в синодальном переводе — «носился») не в воде, не под водой и не над землей, а именно над водою. Указывается, следовательно, место в мировом пространстве, которое он занимал и в котором передвигался. Доступно же это не бесплотному духу, а телесному существу, занимающему указанное пространство не чем иным, как плотью своею!

Не раз сообщается в Пятикнижии, как бог разговаривает с людьми, в частности с Моисеем. И каждый раз он говорит из какого-то определенного места, например «из шатра соборного» (книга Левит, гл. 1, ст. 1; в синодальном переводе — «из скинии собрания»). Чтобы принять от бога «закон», Моисей должен был получить у него личную аудиенцию и подняться к нему на гору. К библейскому сообщению «и взошел Моисей к богу» издатели добавляют разъяснение: «На вершину горы». Именно там находился в это время бог, а не где-нибудь в другом месте.

При большом желании можно было бога даже увидеть — правда в особом ракурсе. Однажды у Моисея состоялся разговор с богом «лицом к лицу, как говорит кто с другом своим», но лицо бога он при этом, надо полагать, не видел, ибо вскоре обратился к богу с просьбой показаться ему. Бог ответил, что лица своего он показать ему не может, ибо всякий, кто увидит это лицо, должен немедленно умереть. Предложил он ему другую возможность: «...Помещу я тебя в ущелии скалы и покрою тебя рукою моею, доколе

[1] Мы будем дальше сопоставлять его с переводом некоторых текстов на русский язык, данным в синодальном издании Библии, а также в венском двуязычном издании 1903 г.

не пройду. Тогда сниму руку мою и ты узришь меня с тылу» (книга Исход, гл. 33, ст. 22—23). Комментарий к этому месту гласит: «Фигуральное выражение, значащее: бога ты узришь только по следам его, только по совершаемым им деяниям». Для большей ясности приведем одно из мест этого текста еще в двух переводах. Синодальный гласит: «Ты увидишь меня сзади»; венский: «Ты увидишь зад мой». Есть, стало быть, у бесконечного духа и лицо, и, деликатно выражаясь, тыл, и рука, которою можно прикрыть глаза Моисея, и все прочее, что приличествует иметь не столько духу, сколько обыкновенному живому существу, но, конечно, все это надо представлять себе имеющим невообразимо огромные размеры и соответствующую силу.

Некоторым людям даже довелось испытать на себе эту силу. Однажды ночью, когда праотец наш Иаков «остался один», на него было произведено нападение. Расскажем об этом эпизоде словами рассматриваемого американского издания: «И боролся человек с ним до восхода зари. Но увидел тот, что не одолевает его, и тронул сустав стегна его; и вывихнулся сустав стегна Иакова в борьбе его с ним». На прощание таинственный человек спросил Иакова, как его зовут, и, узнав, велел ему именоваться отныне по-другому: Израиль. Мотивировка такого повеления заключалась в том, что Иаков «состязался с ангелом и людьми и превозмог их». Тут же победитель дал название тому месту, где происходила борьба,— Пениэл и мотивировал это название тем, что «ангела видел я лицом к лицу...» (книга Бытие, гл. 32, ст. 25—31). Заметим, что и в имени Израиль, и в названии местности Пениэл налицо частица «ил» или «эл», означающая на всех древнесемитских языках, в том числе и на древнееврейском,— бог. Так что же, сам бог нападал на Иакова и не смог одолеть его в рукопашной борьбе? В рассматриваемом переводе Пятикнижия вопрос в достаточной мере запутан, тем более что в примечании тут же еще говорится о «победе Иакова над состязавшимся с ним ангелом». Кто же это был — человек, ангел или бог?

Попробуем разобраться в этом при помощи двух других переводов Пятикнижия на русский язык, а также при помощи древнееврейского подлинника.

В синодальном переводе напавший на Иакова именуется вначале Некто (с большой буквы). После окончания борьбы этот Некто прямо сообщает Иакову, что он «боролся с богом», а сам Иаков говорит потом, что он «видел бога лицом к лицу». Так же звучит этот текст в венском переводе: «Некто» оказывается не кем иным, как богом. В древнееврейском подлиннике сначала говорится о «человеке», напавшем на Иакова, а потом напавший без обиняков именуется богом. Смысл всего сюжета оказывается достаточно ясным. На Иакова напал сам бог и боролся с ним врукопашную — «лицом к лицу», причем он, всемогущий, оказался не в состоянии честно побороть человека и повредил ему бедро так, что тот хромал до конца дней своих. Другое дело, почему бог счел нужным ввязаться в физическую драку с обыкновенным человеком и как это он не смог с ним справиться? Но пока мы оставим этот вопрос в стороне и отметим следующее: бог Пятикнижия — не бесплотный дух, а, как в шутку называл его великий физик Альберт Эйнштейн, гигантское позвоночное.

Сама по себе эта констатация не должна вызывать особого удивления. Религиозная фантастика древнейших этапов истории человечества создавала именно такие образы, и их примитивность вполне соответствовала тому уровню, на котором находилось сознание периода детства человеческого рода. Но искать в этой фантастике глубочайший смысл в **наше** время, выдавать ее за высшую мудрость и источник абсолютной истины для **современного** человека?!

Такая же удивительная картина получается, если заняться рассмотрением того, как изображены в Пятикнижии интеллектуальные и моральные свойства иудейско-христианского бога и как пытаются подкрасить их современные комментаторы Ветхого завета, в частности те американские раввины, которые издали теперь Моисеево Пятикнижие.

ТВОРИТ ВСЕВЕДУЩИЙ...

Бог всеведущ — это одна из основ библейского учения о нем. Он знает все, что было, что есть и будет. В его всеобъемлющем сознании всегда содержится все, что где бы то ни было и когда бы то ни было, будет или может существовать. Именно так изображают его богословы. А в Пятикнижии дело выглядит совсем не так.

Он творил мир и после каждого акта творения констатировал, что получается хорошо (книга Бытие, гл. 1, ст. 10, 12, 18, 21, 25). До тех пор, пока он не видел, что получается из его усилий, он, как самый обыкновенный мастер-человек, не знал, хорошо ли получится. Какое же тут всеведение?! А самое главное, что все получилось совсем не так уж хорошо, в этом бог должен был признаться, и, больше того, ему пришлось принять все возможные меры для исправления собственного брака.

Не предвидел бог, что созданные им Адам и Ева поддадутся влиянию дьявола-змея и совершат первородный грех. Пришлось за это жестоко наказать их, а заодно и все их потомство вплоть до нашего поколения. Где же всеведение божие? И что собственно могли комментаторы противопоставить этому совершенно очевидному факту? Они нашли возможным лишь оспорить буквальное понимание личности змея-соблазнителя. Скорее, по их мнению, надо трактовать его не как личность, а как «эмблему соблазняющего человека плотского вожделения». Но это никак не реабилитирует учение о всеведении бога.

Многократно говорится в Пятикнижии о случаях, когда бог «увидел», «вспомнил», «услышал», «обратил внимание» (книга Исход, гл. 2, ст. 24; книга Числа, гл. 12, ст. 2 и др.). Вспомнил — значит, предварительно забыл. Увидел и услышал — значит, до этого не видел и не слышал... Наиболее разительны приводимые в Ветхом завете примеры того, когда бог признает, что он в чем-то жестоко ошибся, прямо-таки опростоволосился, что он сожалеет о своей ошибке и готов принять экстраординарные меры к ее исправлению. А богословские комментарии к этим библейским текстам выглядят какими-то сконфуженными и по своему смыслу просто убогими.

Через много сотен лет после сотворения первых людей всеведущий понял, что совершил страшную ошибку. И «раскаялся господь, что создал человека на земле и сожалел в сердце своем. И сказал господь: сотру человека, которого я сотворил, с лица земли, от человека до скота, до гадов и до птиц небесных; ибо жалею, что создал их» (книга Бытие, гл. 6, ст. 6—7). Комментатор-раввин делает к этому месту примечание, объясняющее, почему, собственно, бог раскаялся в своих действиях: «Так как с растлением нравов людей разрушена цель создания живых существ, обладающих волей». Он не объясняет лишь одной существенной «детали»: как же бог не предвидел того, что будут разрушены поставленные им перед собой цели и почему он позволил кому-то разрушить их?! А если бог может ошибаться, то какой же он бог?!

Можно отметить еще один ветхозаветный сюжет, относящийся к истреблению богом сотворенных им же людей за то, что они оказались плохими. Масштабы человекоубийства в данном случае значительно более скромные, чем во время всемирного потопа, истребившего весь род людской,— осуждены на гибель только города Содом и Гоморра. По особому ходатайству перед богом праведника Авраама был помилован его племянник, тоже праведник — Лот с женой и двумя взрослыми дочерьми. Не обошлось, правда, без конфузов. Во-первых, жена Лота не сумела спастись: за проявленное неуместное любопытство была превращена в соляной столб. Во-вторых, Лот оказался настолько праведным, что после спасения от содомской катастрофы обе дочери забеременели от него. По поводу этого несколько сомнительного признака праведности Лота комментатор ничего не говорит. Но неожиданно он обнаруживает намерение «рационалистически» объяснить механику чуда, жертвой которого пала жена Лота: она, видите ли, загляделась и не заметила, как «была облита серою и остатками соляных испарений», отчего и «остолбенела».

Есть в нью-йоркском переводе и в примечаниях и другие попытки «объяснить» чудеса и сверхъестественное. Ясно сказано: «сотворил бог небо и землю», потом в Библии много раз говорится о небесной тверди, о небосводе, о нескольких небесах. А в рассматриваемом издании к слову «небо» в примечании дается расшифровка — «безграничная атмосфера, под которой подразумевается и вода». Между тем древнееврейское слово «ракиа» означает не что иное, как свод — твердь, и такой перевод дается во всех еврейско-русских словарях. Но кому теперь не известно, что небесной тверди не существует?!

Несколькими строками ниже совершается очередная фальсификация: слово «утро» расшифровывается в примечании как «светород или эфир». Зачем она понадобилась? Дело в том, что солнце, как говорится дальше в библейском рассказе о творении, создано богом лишь на четвертый день, а утро уже в первый день без восхода солнца представляет собой нечто в достаточной мере бессмысленное. Вот и призывается на помощь некий «светород»! Потом с вполне серьезным видом автор примечаний рассматривает талмудическую

версию о том, будто птицы произошли из воды, и от себя добавляет, что так «полагают... и многие из новейших зоологов». Чего больше в этом заявлении, — невежества или прямого стремления обмануть необразованного верующего?!

Принципиальное значение имеет примечание раввинов к словам Пятикнижия о сотворении человека. «...В смысле собирательном»,— гласит оно. Это надо, видимо, понимать так, что не Адама вначале создал господь, а сразу все человечество. Остается, правда, неясным вопрос о Еве, созданной, как гласит вторая глава Бытия, из ребра Адама. Но он так же неясен и в самой Библии, ибо в главе первой сказано, что «сотворил бог человека... мужчину и женщину сотворил их». Выходит, что сразу были созданы Адам с Евой. Разобраться в этой путанице по ее смыслу невозможно. Можно понять только ее происхождение — из двух разных источников библейского текста Яхвист и Элохист[2], в свое время искусственно скомпонованных вместе. И оба источника, конечно, представляют по своему содержанию фантастику, которую современным раввинам, как и церковникам, приходится продолжать выдавать за богооткровенную истину.

Займемся наконец вопросом, составляющим предмет особо активных спекуляций раввинов и христианских церковников: о так называемом монотеизме иудейской религии, якобы выразившемся в Ветхом завете.

Что касается монотеизма, то мы уже видели, чего он в данном случае стоит. А в какой мере можно принимать всерьез этическую ценность поучений и наставлений Ветхого завета?

«ЭТИЧЕСКИЙ МОНОТЕИЗМ». ЗАПРЕЩЕНИЕ УБИЙСТВА И ДРУГИЕ НРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ

Ограничимся для примера разбором одной из главных заповедей, фигурирующих в знаменитом декалоге («десятословии»): «Не убивай!» Звучит в своей лаконичности выразительно и категорически — ни при каких условиях, ни за что не лишай жизни человека, а при расширительном толковании — вообще ничего живого.

Но странно и удивительно: все содержание Пятикнижия в дальнейшем начисто опровергает это запрещение убийства. Бог не только рекомендует израильтянам убивать людей, но и требует этих убийств, иногда даже строго наказывает за невыполнение таких требований.

Если девушка вышла замуж, гласит Второзаконие, и оказалась недевственной, то «пусть отведут отроковицу ко входу в дом отца ее и побьют ее люди города ее камнями и пусть умрет она за то, что свершила срамное дело в Израиле» (гл. 22, ст. 21). Дальше идет еще ряд предписаний о побиении камнями. О заповеди «не убивай» начисто забыто.

Убить надо непослушного сына (книга Второзаконие, гл. 21, ст. 18—21). Убить человека, который «нарушил субботу» и в этот священный день собирал дрова (книга Числа, гл. 15, ст. 32—36). Убить новобрачную, оказавшуюся недевственной (книга Исход, гл. 22, ст. 20, 21).

Некоторая странность боговых предписаний относительно наказания провинившихся проявляется в том, что они рассчитаны не только на самих согрешивших, но и на их потомство. «Я, говорит о себе всевышний, господь бог твой, бог ревнующий, карающий за вину отцов детей третьего и четвертого рода» (книга Второзаконие, гл. 5, ст. 9). В другом, однако, месте того же Второзакония тот же бог говорит нечто противоположное: «Да не будут казнимы отцы за детей и дети да не будут казнимыми за отцов; каждый за свой грех должен быть казнен» (гл. 24, ст. 16). В общем, казнить и казнить, будь то за собственный грех человека, будь то за грех, совершенный его предками. А о запрете убийства и не вспоминается.

И уж если всевышний санкционирует убийство своих родичей-израильтян, то к иноплеменникам он проповедует в этом отношении крайнее усердие. Бог учит израильтян убивать людей других народов не только из мести или в наказание за те или иные враждебные действия, а просто для того, чтобы овладеть имуществом убитых. Приведем один лишь факт такого рода.

Относительно Сихона, царя Есевонского, бог приказал Моисею: «Смотри, я начинаю предавать тебе Сихона и землю его, начинай овладевать для присвоения себе земли его». Дальше Моисей рассказывает, как он выполнил боговы предначертания: «Мы поразили его и сынов его и весь народ его. И завоевали мы в то время все города его, и разгромили всякий город с населением и женщин и детей, не оставили и следа. Только скот забрали мы для себя и добычу от городов, которые мы завоевали» (книга Второзаконие, гл. 2, ст. 31—35). Примечание комментатора к этому месту гласит: «Так как предложение мирное ими (подданными Сихона) отвергнуто». Следовательно, мотивировка человекоистребления такова: людям было предложено «мирно» отдать свое имущество, а так как они этого сделать не захотели, то ничего другого не оставалось, как истребить их всех, включая женщин и детей... Душегубская мораль в ярчайшем ее проявлении! Ну, а заповедь «не убивай»?

Остальные этические предписания декалога стоят не больше, чем запрещение убийства. «Не укради» — и в то же время описанная практика безудержного грабежа, санкционируемого и поощряемого всесовершенным божеством. «Не прелюбодействуй» — и образцы беспутной жизни самых почтенных персонажей, пребывающих у бога на положении любимцев, начиная с Авраама.

ОБ УРОВНЕ РАВВИНСКИХ КОММЕНТАРИЕВ

Выше мы приводили уже ряд примеров, иллюстрирующих этот уровень. Дополним изложение еще несколькими штрихами, касающимися отдельных мест Библии.

Как известно, 10-я глава книги Бытие слывет этнографической на том основании, что в ней рассказывается о происхождении всех народов земли. Началось, конечно, с Ноя и его трех сыновей: Сима, Хама и Иафета, поскольку после потопа на земле других людей не осталось. И вот что сказано по этому поводу в комментарии многоученых раввинов: «Изложенная в этой главе генеалогия служит краеугольным камнем для здания общечеловеческой истории и показывает происхождение 71 племени от сынов Ноевых. Такой общечеловеческой родословной, выведенной из одной общей начальной родни, не дал нам ни один из древнейших народов классического мира». Как же быть, однако, с тем, что в родословной «общечеловеческой истории» не нашлось места для племен и народов Америки и Австралии? При трезвом подходе к вопросу здесь все ясно: в те времена, когда авторы ветхозаветных текстов творили родословную человечества, указанные материки еще не были открыты ни европейцами, ни азиатами и о населяющих Новый свет народах никто не знал. Но бог-то должен был знать! Объяснили бы нам авторы комментариев, как получилось, что и всеведущий не знал того, чего не знали люди; ведь именно он признается настоящим автором Библии, а Моисей был только техническим исполнителем! Но сделать они этого не могут и ограничиваются комплиментами по адресу тех, кто составил фантастическую генеалогическую таблицу народов земного шара.

В вопросе о Моисее как авторе Пятикнижия церковно-синагогальных толкователей Библии всегда ставило в тупик то обстоятельство, что в книге Второзаконие говорится о смерти самого Моисея и о трауре, в который повергла эта смерть народ Израиля. Согласитесь, читатель, трудно допустить, чтобы человек рассказывал о собственной смерти и похоронах. В данном случае комментаторы ссылаются на талмудический трактат, который приписывает авторство этого куска Пятикнижия Моисеева преемнику Моисея Иисусу Навину. Но непонятно, для чего они это делают. Туда, где описываются подряд десятки самых невероятных чудес, не составляет труда прибавить и такой факт, что праведник заранее знал, как он будет умирать и что будет после этого. Но почему-то на этот раз так сделать не решились.

Такую непоследовательность комментаторы проявляют и в некоторых других случаях. Известен миф о переходе израильтян, вышедших из Египта, через Чермное море, которое по воле Яхве в нужном месте высохло мигом, так что можно было свободно пройти по его дну. Ну, что же, чудо как чудо! Но нет, комментатор пытается привнести сюда элемент «естественного» правдоподобия. В Чермном море, видите ли, бывают такие грандиозные отливы, что в это время его можно перейти вброд. Значит, чуда не было, а люди просто воспользовались отливом? Нет, нельзя отказываться и от мифа о чуде: «Проявление такой редкой убыли воды как раз в час нужды и небывалое продолжение этой убыли до конца перехода через море 2,5 миллиона людей с громадным количеством навьюченного скота, — это иначе не могло совершиться, как по чудному промыслу божию». Добавим к этому еще такое соображение: колонна в два с половиной миллиона человек вместе с необходимым колоссальным обозом и с огромнейшими стадами скота (по меньшей мере, несколько голов на каждую семью, ведь израильтяне были скотоводами!) должна была составить минимум тысячу километров в длину и для перехода израильтян через море понадобилось бы несколько недель. Значит,

---

[2] Яхвист называет бога именем Яхве. Элохист употребляет для обозначения бога слова «элога» — «элогим».

без самого удивительного чуда, чтобы управиться за одну ночь, никак было не обойтись. Так что уж тут хлопотать об отливе или других естественных обстоятельствах?!

Комментаторы беспомощно кружатся в нагромождении чудес, описанных Ветхим заветом, и пытаются, где только можно, найти их естественное объяснение. Иногда это достигается при помощи насилия над текстом. Сказано, например, что во время одной из египетских казней, «вымер весь скот египетский», включая «коней, ослов, верблюдов, волов и овец» (книга Исход, гл. 9, ст. 3, 6). После этого египетский скот упоминается еще несколько раз как существующий, а когда в дальнейшем фараон преследует бежавших израильтян, он осуществляет это при помощи многочисленной кавалерии и колесниц. Без чуда здесь не могло обойтись! Но издатели придумывают другой способ: они переводят указанный выше текст иначе, чем это сказано в подлиннике: «И умер общий скот». При этом в примечании дается такое объяснение: «Мы не переводим **весь скот**, так как по ст. 10, 19 и 25 в Египте еще много осталось скота». Что такое «общий скот» — непонятно, зато получается что-то вроде объяснения того, каким образом передохший скот остался живым. Но ведь в Пятикнижии ясно сказано о полной и всеобщей гибели всего египетского скота!

Иногда фальсификация совершается следующим образом: перевод правилен, но к нему дано примечание, меняющее смысл текста. Например, говорится, что «весь народ слышал голоса», раздающиеся с горы Синай, где обосновался бог, а поскольку речь идет о голосах во множественном числе, то надо полагать, что имеется в виду не бог, а боги. К слову «голоса» дано примечание — «т. е. громометные молнии». Надо отдать должное точности перевода, сделанного в рассматриваемом издании, — во всех остальных переводах, в том числе и синодальном, о голосах вообще не упоминается, говорится лишь о «громах и пламени», и здесь фальсифицирован не перевод, а лишь примечание.

Несколько курьезно выглядит примечание к знаменитому тексту, который требует воздаяния «ока за око». Авторы приводят возражения против этого принципа и признают, что «впоследствии убедились в необходимости заменить возмездное наказание соответственной пеней». Любопытна мотивировка такого решения, данная Талмудом: «Не одинаково же око одноглазого с оком обладающего обоими глазами; не одинаков зуб человека взрослого с обновляющимся скоро зубом мальчика и т. п.». В общем, однако, комментатор признает полную правомерность «закона взаимного возмездия для веков нравственной незрелости человечества». Очевидно, что для современности принцип «око за око» признается неподходящим. Но где же вечная ценность библейских законов, источником которых является не что иное, как божественное откровение?!

Авторы перевода и комментариев могли бы быть и более образованными людьми или, наоборот, могли бы стоять в этом отношении еще ниже, могли бы быть более изощренными казуистами, чем это обнаружилось в рассматриваемом издании, но в конечном счете дело от этого мало меняется. Сохранить во второй половине XX века за фантастикой трехтысячелетней давности репутацию «источника божественной истины» им все равно не удалось бы, да и никому не удастся.

ПЕРВАЯ КНИГА О «НЕБЕСНЫХ КАМНЯХ»

Ясной ночью, особенно часто в конце лета, можно видеть, как «падает звезда», оставляя за собой быстро исчезающий след. Суеверные люди считают, что это — божье предзнаменование. На самом деле это след метеорных тел. Большая часть их сгорает в атмосфере полностью, но некоторые достигают земной поверхности — это метеориты. Сейчас во всем мире известно более 1600 метеоритов, 150 из них находятся в научных коллекциях нашей страны.

В древности люди считали, что падение «небесного камня» — результат гнева бога, который наказывает их за прегрешения. Но находились смельчаки, доказывавшие, что это явление имеет чисто материалистическое объяснение. Со временем таких людей, стоящих на научных позициях в попытках познать Мир, становилось все больше. Когда, например, в России появились работы, доказывающие и объясняющие причины появления на земле «небесных камней»?

Одна из первых книг с попытками научного объяснения этого явления природы вышла в Харькове в самом начале прошлого столетия — в 1807 году. Она называлась «О воздушных камнях и их происхождении». Автор ее Афанасий Стойкович, профессор физики Харьковского университета, член многих ученых обществ — как российских, так и заграничных. На титульном листе книги — латинский эпиграф: «Об этом многие знают многое, все — что-нибудь, но никто — достаточно...» Такая надпись высечена на метеорите, упавшем близ города Энзисгейма в Силезии. Книга посвящена графу Петру Васильевичу Завадскому, тогдашнему министру народного просвещения.

Энциклопедический словарь прошлого века проливает свет на личность автора. Афанасий Иванович Стойкович (1774—1832 гг.) был первым профессором физики (одно время даже ректором) Харьковского университета и преподавал здесь в 1802—1813 годах, читал курсы «Начальные основания умозрительной и опытной физики», «Начальные основания физической астрономии». Книга его вышла в небольшом числе экземпляров и рассылалась по подписке: в приложении приведен список тех, кто приобрел ее, среди них немало лиц духовного звания.

В этой редкой монографии собран богатый фактический материал с описанием всех известных к тому времени находок метеоритов. Давая основные гипотезы их происхождения, в том числе и точку зрения теологов, Стойкович писал: «Для меня довольно было представить все изъяснения. Сии изъяснения всех возможных мнений имеют ту пользу, что всякому читателю предоставляется на произвол принять из них то, которое покажется ему вероятнейшим. Я желаю, чтоб сие сочинение возпламенило в других охоту к дальнейшему исследованию сего столь достопримечательного явления». Фактически он отвергал религиозное толкование происхождения метеоров.

Книга включает «Речь о воздушных камнях и их происхождении», произнесенную в торжественном годовом собрании Харьковского университета 17 января 1807 года. В ней изложены сведения об истории различных метеоритов, ставших легендарными.

«Во всех сих камнях, — пишет Стойкович, — находится железо в соединении с серою и никелем». Он приводит различные объяснения относительно происхождения метеоритов, среди них интересно, например, такое: «Может быть, существуют во Вселенной тела, кои носятся по пространству мира и, находясь вблизи какого-нибудь небесного тела, притягиваются оным. Когда таковые тела войдут в сферу притяжения Земли, тогда должны они упасть на ее поверхность... Может быть, воздушные камни суть небольшие остатки разрушенных планет и комет».

Рассматривает Стойкович и такие гипотезы, которые приписывают метеоритам земное происхождение. «Не суть ли сии тела вулканические извержения на нашей Земле?.. Но что если предположить... что метеорические камни суть восстановленныя электричеством молнии окиси металльные и что они не упали из воздуха, но образовались на том месте... где ударила молния?» Автор довольно четко обосновывает невозможность такого явления.

В книге помещены «История и хронологическое описание всех воздушных камней и метеорических железных масс», начиная от камней, упоминающихся в священном писании, в сочинениях Плиния, Плутарха, и вплоть до образцов, найденных в 1806 году. Всего описано 73 метеорита, в том числе и крупнейшие из известных к тому времени. О каждом метеорите сообщаются место находки, условия падения, химический состав...

Естественно, что с точки зрения современной науки в работе Стойковича есть неточности и даже ошибки, но в то время она была важным шагом на пути реального познания этого явления и преодоления существующих в связи с ним суеверий. Ведь даже в начале XIX века находились люди, среди них и ученые, считавшие метеориты «осколками небесной тверди». Заканчивается книга словами: «Продолжительные труды ученых распространят о сем предмете более познаний, подобно как в новейшие времена открыто много, чего предки наши не могли объяснить».

В нашей стране вторая научная книга на эту тему вышла в 1811 году. Это была работа Т. С. Борноволокова, «корреспондента Академии», которая называлась «О камнях, падающих из Атмосферы». Она ошибочно названа первой русской книгой о метеоритах в статье профессора Кострина, в № 1 журнала «Наука и жизнь» за 1967 год.

Л. ПРОХ,
кандидат географических наук
г. Киев

ЧАБАН И ЖАВОРОНОК

Шукурбек БЕЙШЕНАЛИЕВ 30 лет работает в литературе, он — один из первых киргизских писателей, которые стали писать для детей и о детях. Написал 20 книг, их знают не только в его родной Киргизии и других республиках. Они нашли дорогу к сердцам многих читателей и за пределами нашей страны, переведены на 14 языков мира. В 1976 году решением Международного жюри по присуждению премий Х. К. Андерсена имя Бейшеналиева занесено в почетный список имени великого сказочника — за книгу «Рогатый ягненок» Сейчас он пишет продолжение этой доброй, умной книжки. Читатель снова встретится с ее героем — маленьким Азизом и, конечно, порадуется тому, как светло и счастливо складывается его жизнь, как он учится добру и справедливости, как крепнет его дружба с отцом — потомственным чабаном, мудрым и простым человеком, верящим в свой труд. Предлагаем читателям рассказ из будущей книги Ш. Бейшеналиева.

Над скалистым нагорьем зарождалась весна. Долина оживала. Горы превращались в весенние пастбища. Они источали ароматы весны: свежесть тюльпанов и ромашек, терпкость горьковатой полыни...

Овцы резво расходились по пастбищу двумя широкими живыми потоками. Чабан Бакир внимательно всматривался во все, что происходило вокруг. Он с удовольствием расправил плечи, взглянул на сына. Шестилетний Азиз стоял рядом — мальчик в белом колпаке, синей безрукавке, серых штанах и в коричневых ботинках. Его мальчик.

«Сынок мой, — мысленно обратился к нему Бакир, — понимаешь ли ты, для чего колышутся вокруг цветы, зеленые травы? Они делают землю снова молодой. А моя молодость и сила — это ты, малыш. Ты вырастешь — и лучше меня разгадаешь тайны родных гор! Ты сын чабана! Тебе захочется подняться выше гор и увидеть весь мир. Может быть, потомок чабана станет азаматом — всеми уважаемым молодцем, прославившим свой народ». Так думал Бакир этим весенним днем. Он сидел на теплом валуне в вельветовом костюме и таком же, как у сына, белом колпаке.

Азиз нетерпеливо поглядывал на отца: что он так долго молчит?

Вдруг рядом зашевелился густой кустик полыни возле розового тюльпана. Из-под него выпорхнул серый жаворонок, маленький, с детский кулачок. Жаворонок легко взмыл в синеву. Повис прямо над их головами, крылышки его трепетали.

Вот чудо! Мальчик от удивления открыл рот и во все глаза смотрел на птичку.

Жаворонок пел звонким голоском веселую, с переливами, песенку. Такие нежные мелодии Азиз иногда слышал по радиоприемнику. И еще песенка эта напомнила Азизу звон ручьев и водопадов. Но у жаворонка получалось красивее, у Азиза даже внутри что-то зазвучало. И отец заслушался. Он орлиным взором смотрел ввысь и улыбался. Плясун-жаворонок начал падать, как камешек, а потом снова взвился в небесную вышину, стал маленьким, как бабочка, застыл в синеве и снова заплясал, посылая из поднебесья звонкоголосые трели.

Мальчику хотелось смотреть только вверх, на звонкую точку. Колпак его давно свалился, отцовский тоже валялся в траве.

— Папа, а почему жаворонок пляшет над нашими головами? О чем поет?

Бакир глубоко вздохнул и удобнее уселся на валуне:

— Ты хочешь знать, о чем поет жаворонок?

Азиз кивнул.

Отец, как манасчи*, уперся руками в бока и, прислушиваясь к серебристому голоску жаворонка, внимательно смотрел на сына. Азиз наморщил лоб, приготовился.

— Серый жаворонок вспорхнул недалеко от отца и сына, правда?

— Правда!

— Он пляшет и поет над головами отца и сына. Правда?

— Конечно!

* Манасчи — тот, кто знает наизусть и рассказывает эпос киргизов «Манас».

— И-и-и, теперь, сынок, не торопись. Почему он пляшет, о чем поет? О, это тайна...

Азиз сердито втоптал в траву мелкие камешки.

— Ну, рассказывай!

Бакир сгреб сына в охапку и усадил к себе на колени.

— Жаворонок поет нам с тобою такую песню: «Отец и сын, в весенний день вы пригнали отару на мой любимый солнечный склон. Овцы хорошо перенесли зиму. Пока вы и другие чабаны пасли их в долинах, в горы пришла весна. Я появился на этих пастбищах раньше вас. Отец и сын, у меня есть тайна. Слушайте, я вам открою ее. Не знаю, поймете ли вы меня, поймете ли мою тревогу».

Бакир замолчал. Азиз затих на коленях у отца. Он боялся пропустить хоть слово, боялся, что отец больше ничего не расскажет.

— Дальше, дальше!

Бакир был доволен, что его рассказ так складно получается. Он окинул взглядом спокойно пасущихся овец и плавно, громко, как настоящий манасчи, продолжал:

— «Около тюльпана, под кустом полыни, есть ямочка величиной с лошадиное копыто. Отовсюду, куда носили меня мои крылья, я приносил в нее мягкие травинки и пух. Я свил в ямочке теплое гнездо. Ранней весной, когда еще не растаял снег и ты, чабан, еще был со своими овцами в долине, я отложил в гнездо яички. День и ночь я согревал их своим теплом.

И вот недавно вылупились птенцы — желторотые, с нежным голым тельцем. Я тороплюсь научить их летать, пока на земле не заметила моих деток змея, а с неба не набросился на них лунь. И ты, чабан, мудрое существо, не позволяй своим овцам топтать моих желторотых. Пусть твой сын не бросит в них камень! Как ты, человек, надеешься на сына, так и я надеюсь на птенцов. Скоро у них появятся перышки, потом окрепнут крылья.

Я научу детей прятаться и улетать от врагов. Я научу их петь прекрасные песни, звонкие, слышные всем. Так я исполню все, о чем мечтал. А ты учи своего сына пасти скот, понимать смысл мудрых слов, разгадывать тайны природы. Будь счастливым отцом благородного сына.

От пернатых — я, от людей — ты, от детей — мои птенцы и твой сын — всегда будем добрыми друзьями. Ты, друг мой, каждый день приводи отару сюда, на щедрые луга, но паси немножко в стороне от моего гнездышка. Ты же хорошо видишь его, великодушный, мудрый человек. А я буду каждый день взлетать в голубую высь и рассыпать над твоей головой звонкие песни. Они согреют твою душу. Я буду весело кружить над тобой в солнечном танце. А когда птенчики начнут летать, мы устроим веселые игры, посадим птенцов на спины твоих овец. Пусть тогда твой малыш их не спугивает, пусть не забывает, что мы поклялись дружить. Когда же ты перегонишь отару на высокогорное пастбище — джайлоо, крылья моих птенцов уже окрепнут».

Изумленный Азиз соскочил с колен отца, глядя на него во все глаза:

— Разве жаворонок бывает мудрый, как человек? Покажи мне гнездо, буду его охранять, подружусь с птенчиками.

Азиз поднял колпак и надел на голову отца. А его маленький колпак так и остался в траве. Бритую голову мальчика ласкал прохладный весенний ветерок, и Азизу это нравилось. Он снова удобно уселся на крепкое колено отца верхом:

— Смотри, жаворонок снижается. Снова поет. А теперь о чем?

Отец притворился, что плохо видит, приставил к глазам бинокль и после долгого молчания положил широкие ладони на плечи сына:

— Сейчас серый жаворонок смотрит с высоты на птенцов и поет колыбельную. У пернатых глаза маленькие, как зернышки, но зоркие, видят очень далеко. Жаворонок пляшет, звенит, а глаза его никогда не теряют птенцов из виду. А поет он детям вот что:

«Не бойтесь, спокойно ждите меня. Я нашел вам друга-человека. Согревайтесь и подрастайте под звон моих песен. Слушайте и запоминайте их. И небо и земля знают мои волшебные трели. Следующей весной и вы будете радовать песнями сердца своих друзей — отца и сына. Слушайте и запоминайте! А теперь засыпайте...»

— Тогда пошли, — зашептал Азиз, — уведем овец в другую сторону, подальше. Наверное, у нашего серенького певучего друга устали крылышки и язычок?

Чабан осторожно поставил сына на землю.

— О, мой жаворонок! Ты баюкал своих птенцов с высоты, но они сильно соскучились по тебе. Спускайся скорее к ним. Ты мал, как камешек, а мысли твои как горы, мой милый!

Азиз тихо побрел за отцом, но никак не мог отвести глаз от жаворонка.

Как только люди удалились, птичка камнем упала в знакомый кустик полыни возле розового тюльпана.

«Неужели отец понимает песни жаворонка? Как узнать? — спросить Азиз не осмеливался. — Но если бы он не понимал языка птиц, он не мог бы так складно, красиво, как в сказке, рассказать мне, о чем пел жаворонок. Да есть ли на свете что-нибудь неизвестное моему отцу? Больных овец сам лечит. Всю свою отару знает, какой у каждого барана и овцы характер — тоже знает. Сам выбирает хорошие пастбища, разгадывает тайны зимы, весны, гор. Наверное, у всех детей такие отцы. А может, это у меня такой особенный?»

Перевел с киргизского
Владимир АЛЕКСАНДРОВ

Голоса Ростова Великого

А. ДРОЗДОВ

Ростов Великий встречал митрополита. Шумные толпы с утра запрудили посад и улицы. Среди серых зипунов празднично блестела конская сбруя. Крики, ругань, хохот... Мужики толкались у малиновых ковров, устлавших улицу, по которой должен был ехать владыка, глазели на скоморохов с медведем.

Солнце было уже высоко, когда показалась золоченая карета. Храпя и разбрызгивая пену, кони резко остановились, дверцы распахнулись, нога митрополита коснулась бархата, — и в тот же миг на звоннице грохнул колокол Сысой. Громогласный сигнал подхватил трубный глас Лебедя, ему откликнулся Полиелейный, перезвон малых колоколов украсил их гул тонкой вязью серебряных звуков.

Звонари в нарядных синих кафтанах, расшитых серебром, выделывали чудеса. Великолепной чистоты звуки лились, ширились, вибрировали, словно гудел сам воздух. Величавый звон плыл над белокаменными стенами кремля, летел над озером...

Так было триста лет назад...

Архитектурное диво Руси — собор и церкви Ростовского кремля — сохранили, донесли до нас сквозь пласт времени отменный вкус наших предков, их видение прекрасного, подлинной гармонии, умение выразить красоту.

Историки, художники, туристы из ближних и дальних мест, зарубежные гости приезжают посмотреть на монументальные белые стены и золотые купола Успенского собора, увидеть скромную изысканность церковки Спаса на Сенях, знаменитую Красную палату.

О древней архитектуре Ростова Ярославского написано немало. Однако не менее интересна история его колоколов.

Торжественная обстановка храмов, необыкновенные сочетания теней и света, определенный ритм шумов и музыки всегда использовались в религиозном обряде. Колокольный звон занимал во всем этом весьма почетное место. Учитывая его эмоциональное воздействие, церковь еще в середине IX века включает в церковный обиход колокол.

Торжественным звоном провожали уходящие полки, радостно встречали их с победой. Колокол звал на вече, поднимал на борьбу с врагом. В древности был обычай брать в плен колокол покоренного города, возить его, как дорогую добычу. Сельским церковным сторожам вменялось «производить в селах во время вьюг и метелей, днем и ночью, пока не стихнет буря, охранительный для путешествующих метельный звон».

Тревожно гудел набат в пожары. По характерным признакам и особенностям звона можно было узнать, в каком именно месте горит. В Москве, например, был установлен такой порядок: «Буде загорится в Кремле — бить во три набата в оба края по скору, загорится в Земляном городе — бить в набат на Тайнинской башне в один край таким обычаем бить развалом с расстановкою».

Даже в храмах колокол сохранял свой вольнолюбивый, народный характер. Так, в 1771 году по знаку набата в Москве начался знаменитый «холерный» бунт. За это колокол по приказу Екатерины II был наказан — у него отняли «язык».

Я долго ходил с фотоаппаратом по закоулкам Ростовского кремля. В глухом переходе Успенского собора заметил стоявшего у стены пожилого мужчину. Он внимательно прислушивался, длинные пальцы будто что-то перебирали в такт неведомой мелодии.

Услышав шаги, старик поморщился, что-то пробормотал и пошел дальше. Я догнал его, извинился, что помешал. Мы разговорились. Николай Григорьевич Королев — так звали моего нового знакомого — был звонарем. Четырнадцати лет от роду он начал звонить на Сысое...

— Знаешь, откуда пошло выражение «колокола отливать», присочинять то есть? — Николай Григорьевич поднял указательный палец, прищурился с хитрецой, отчего морщинки на его лице сбежались к уголкам глаз. — Была такая примета: чтобы колокол был звонким, когда его отливают, надо было придумывать как можно больше небылиц и бывалин! Вот и старался всяк на свой лад.

...Весной 1682 года отец и сын Андреевы кончили работы над колоколом Лебедь. Весил он 500 пудов. А к осени отлили и тысячепудовый Полиелейный... Когда выпал первый снежок, у Петра Ивановича Досаева, знаменитого каменщика, под руководством которого шло новое строительство, для новых колоколов готова была и звонница. Поставили ее возле Успенского собора. Своим строгим монументальным обликом она удачно вписалась в архитектуру старого собора, соединила его с ансамблем всего Ростовского кремля. И своей конструкцией она выгодно отличалась от предшественниц.

Московские звонницы, например, обычно делали с широкими площадками, большими пролетами. Это позволяло распространяться звукам не только горизонтально, но и вверх, как говорится, на все четыре стороны — Москва любила «красный звон», «во все колокола».

Досаев построил свою звонницу так, чтобы колокола можно было повесить

Подробнее об истории колокола см. статью А. Давыдова «Для произведения музыкальной гармонии...», «Наука и религия», 1978, № 6.

в ряд. При таком расположении звонари видели друг друга, подлаживались к ритму большого колокола. Ростовская звонница «не распыляла» звуки по сторонам, а направляла их по горизонтали, чтобы они не терялись.

...Редкие, растянутые облачка окрашивались в багрянец. Тонкие нити солнца прошивали насквозь высоко поднятую галерею. Мягкий полусвет играл на застывших громадах колоколов.

— Великими мастерами были все-таки наши деды! — произнес Королев. — Сотворить такое чудо!.. И без всяких там тебе особых механизмов.

Если внимательно рассмотреть фасад звонницы, построенной Досаевым, то нельзя не заметить, что один из ее пролетов, — четвертый, северный — несколько отличается от трех остальных: он немного выше, кажется более тяжелым. Опытный мастер, конечно, не мог допустить такую асимметрию случайно.

Сначала звонница была трехпролетная и предназначалась для подвески колоколов во главе с Полиелейным. Северный пролет пристроили позже, для колокола Сысой... Что же это был за колокол и почему возникла в нем необходимость?

Интересную версию разгадки предложил один из виднейших знатоков ростовских звонов, заслуженный деятель искусств РСФСР Николай Николаевич Померанцев. Под его руководством в 1963 году была произведена магнитофонная запись семнадцати традиционных ростовских звонов, получившая большую известность. Колокол Полиелейный дает ноту «ми» большой октавы, Лебедь — ноту «соль». Их совместное звучание создавало минорный строй звона.

Когда «Владычный двор» митрополита превратился в богатую и пышную резиденцию, которую посещали именитые гости, торжественному великолепию уже не подходило минорное звучание. Но как перестроить звон на мажорный лад? Задача — не из простых. И с каким изяществом и блеском справились с ней ростовские мастера! Они решили изменить звон на другой лад с помощью нового колокола — значительно тяжелее существовавших; он должен был давать тон «до» большой октавы. Совместно со звучанием других колоколов новый голос создавал праздничный, торжественный звон. Для этого вес колокола должен превысить вес Полиелейного в два раза, иначе говоря, достичь двух тысяч пудов! Для того времени это была поистине грандиозная работа. Немало трудностей пришлось преодолеть литейщикам, чтобы сделать гигант весом в 32 тонны да еще поднять его на звонницу — высотой с пятиэтажный дом.

...Витиевато вьющаяся по кромке церковнославянская вязь гласит: «Мастер Фрол Терентьев». Я коснулся позеленевшей бронзы. Она отозвалась легким гулом.

— Сколько весит язык Сысоя?

— Сто пудов, — ответил Николай Григорьевич.

— Как же вы с ним управлялись?

— Да как... — пожал он плечами.— Сноровка. Звонарь имел дело сразу с несколькими колоколами, — он оживился, широко расставил ноги, поднял руки, тело его как-то подобралось. — В каждой руке — три конца от языков, еще один — под ногой. Каждый звон на свой лад. Ионинский — величавый, торжественный, из звуков, как мы говорим, сухих и блестящих. Это, значит, когда бьешь в одну сторону колокола. Акимовский звон похож на ионинский, но в нем больше переборов малых колоколов, чтобы украсить основную мелодию, придать ей вроде бы легкость, вычурность...

Руки Николая Григорьевича беспрерывно двигались, глаза были полузакрыты, он мерно раскачивался всем корпусом...

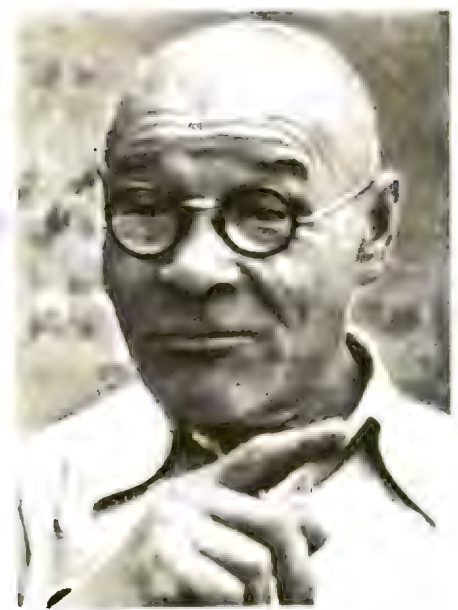
— А вот благовест — значит, несущий благую, хорошую весть — складывался из звуков мягких, бархатистых. Начинал его Сысой, другие колокола вступали поочередно. Перебор — звон двухсторонний: надо бить языком в оба края колокола. Отсюда и диапазон звуков гораздо шире. Таким же манером исполняется и сельский звон. Он мне почему-то больше всего по сердцу... Широко, свободно льется над полями. Как песня... А еще я очень люблю вечерний звон. Какая гамма светлых, спокойных тонов! Прямо в самую душу бьет, грусть вызывает...

Велика, необыкновенна сила духа народа, сумевшего в рамках церковных гимнов проявить такую красоту и выразительность! Стасов, Шаляпин, Горький, Берлиоз специально приезжали в Ростов услышать шедевры звонов, отзывались о них с восхищением.

Богатейшие музыкальные возможности колоколов, их огромное эмоциональное воздействие, использовали в своих произведениях русские композиторы. Пожалуй, трудно представить драматизм событий «Хованщины» без колокольного звона. А какая трагичность, неотвратимость грядущего для Бориса Годунова слышится в мерных ударах колокола... Или финал «Ивана Сусанина»:

Славься, славься, родная земля!
Славься, славься...

Кажется, исчерпаны возможности музыки, нельзя передать сильнее чувство беспредельной радости победы, народного ликования, как вдруг неведомый вихрь подхватывает слушателей — это раздается колокольный звон!..

Н. Г. Королев.

— ...А вот подойди-ка сюда, глянь, что я тебе покажу, — поманил меня к краю площадки Николай Григорьевич.

В зеркальной глади озера Неро отражалось вечернее солнце. Сумрак скрадывал живописные ансамбли Авраамиева и Яковлевского монастырей, но очертания Пореченской колокольни выделялись еще довольно четко.

— Слыхал пословицу: «Поехал черт в Ростов, да перепугался крестов»?.. И у каждой церкви свои колокола. Как сделаешь, чтобы они не мешали друг другу, звучали согласно? — Николай Григорьевич прищурился.

...Я стоял на площадке и смотрел вниз. Не надо было большого воображения, чтобы представить себе шумную площадь, базар, пеструю толпу. А над всем — голоса колоколов, то нежные, мягкие, то подобные грому, летят, перекликаются, разбиваются о стены, которые словно выросли из этой земли и продолжают ее, могучие и прекрасные.

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧ

Джованни ВЕРГА (1840—1922) — классик итальянской литературы, глава реалистического направления, получившего название «веризма» (от итальянского «веро» — истинный, правдивый). В своих романах и новеллах писатель рассказал о социальном неравенстве, о нелегкой жизни сицилийских крестьян и батраков. Его творчество гуманистично, в нем ярко выражены антиклерикальные тенденции. Произведения Дж. Верги неоднократно издавались в СССР на русском и других языках народов нашей страны.

Рассказ «Золотой ключ» был написан в 1884 году. На русский язык переведен впервые.

В тот вечер в доме каноника в Санта-Маргарита громко молились, перебирая четки, когда неожиданно в ночной тишине раздался выстрел.

Каноник побелел от страха и сжал четки в руке, а женщины перекрестились, напрягая слух: во дворе яростно лаяли собаки. Почти в то же мгновение где-то внизу, в долине громыхнул второй выстрел.

— Иезус Мария! Да что же это? — воскликнула стоявшая в дверях кухни служанка.

— Тише! — крикнул каноник бледный, как ночной колпак. — Дайте послушать!

Он прильнул к ставням. Собаки замолчали, и было слышно, как за окном выл ветер. Внезапно лай возобновился с новой силой, перемежаясь с секундами тишины, во время которых все явственно уловили стук брошенного в дверь камня.

— Не открывайте! Никому не открывайте! — закричал каноник и побежал за карабином, висевшим у изголовья кровати рядом с распятьем. Его руки дрожали. Потом среди гама послышался крик за дверью.

— Откройте, господин каноник! Это — я, Сурфаредду!

Когда наконец живший в цокольном этаже управляющий вышел во двор, чтобы утихомирить собак и отомкнуть засов калитки, появился Сурфаредду, садовый сторож с еще дымящимся ружьем в руках.

— В чем дело, Гриппино? Что происходит? — испуганно спросил каноник.

— А в том, ваше преподобие, что, пока вы тут спите спокойно, я рискую шкурой, оберегая ваше имущество,— ответил Сурфаредду.

Стоя возле входной двери и слегка покачиваясь по своему обыкновению, он рассказал, что произошло.

Этой ночью он не мог уснуть из-за сильной жары и вышел из своего шалаша глотнуть немного воздуха, постоять на склоне холма. Неожиданно он услышал какой-то шорох внизу в долине, где был фруктовый сад, звуки, которые мог различить только его слух. Беллина, старая, худая и облезлая собака, насторожилась у его ног. Без сомнения, не ветер был причиной этого шума. В саду сбивали палками апельсины. Затем следовали минуты тишины, когда наполняли мешки. Тогда он взял ружье, стоявшее у двери хижины, старинное длинноствольное кремневое ружье с инкрустацией, которое всегда держал при себе.

Ирония судьбы! Ведь это была последняя ночь его службы в Санта-Маргарита. Еще на пасху он рассчитался с каноником и, как условились, первого сентября должен был перейти к новому хозяину в Виццини. Как раз вчера он виделся с каноником и окончательно сдал все дела. Стоял конец августа, была темная, беззвездная ночь. Учуяв кого-то, Беллина шла впереди, бесшумно, как он учил. А он тихо-тихо крался, высоко поднимая ступни, обернутые сеном, чтобы не услышали шороха. Пес оборачивался через каждые десять шагов поглядеть, следует ли за ним хозяин. Когда спустились в долину, он тихо скомандовал: «Назад!» И собака притаилась под высоким ореховым деревом. Потом надрывно залаяла.

— Это были ужасающие звуки, не приведи господь! — сказал каноник. У него просто мурашки пробегали по спине, когда он выслушал Сурфаредду, человека, который за свою службу садовым сторожем, случалось, не раз убивал злоумышленников.

— И тогда,— продолжал Сурфаредду, — тогда в меня пальнули где-то совсем рядом, почти в упор — пафф! На мгновение от выстрела стало светло, и я ответил. Их было трое, я услышал чей-то крик. Тот человек остался лежать в саду, пойдите и посмотрите на него.

— Что же ты наделал, несчастный! — воскликнул каноник под аккомпанемент возгласов испуганных женщин. — Теперь заявится судья со шпиками и я попаду в неприятную историю.

— Так вот как вы отблагодарили меня, ваше преподобие! — зло ответил Сурфаредду.— Если бы жулики подождали обворовывать вас до той минуты, когда я покину вашу службу, это было бы лучше и для меня: мне не надо было бы объясняться с правосудием.

— Сейчас же ступай в соседнее имение и скажи управляющему, что это я тебя посылаю. Завтра ты можешь понадобиться. Но, ради всего святого! Чтобы никто тебя не видел! Сейчас идет сбор фруктов, и сюда понаехало много людей. Кто знает, во что мне обойдется это дело! Лучше бы, если бы ты не проявлял бдительности!

— Ну, нет, господин каноник! Я еще нахожусь у вас на службе, и все эти неприятности меня не касаются! Вы же отлично знаете, что до самого конца августа сторожем ваших угодий являюсь я. Тем хуже для вас. Но своего пороха я не выброшу, нет!

Он удалился в предрассветную темноту со своим ружьем на плече, Беллина побежала за ним. В доме в Санта-Маргарита в эту ночь не смыкали глаз от страха перед грабителями и от мыслей о человеке, лежащем там, в саду. Когда порядком рассвело и можно было различить прохожих на тропинке напротив, вооруженный до зубов каноник в сопровождении своих крестьян рискнул пойти и посмотреть на все сам. Женщины шумно запротестовали.

— Не ходите, ваше преподобие!

Уже за оградой обнаружили в толпе любопытных маленького Луиджино, неизвестно как затесавшегося между людьми.

— Уберите отсюда ребенка! — закричал каноник, которому мальчик приходился племянником.

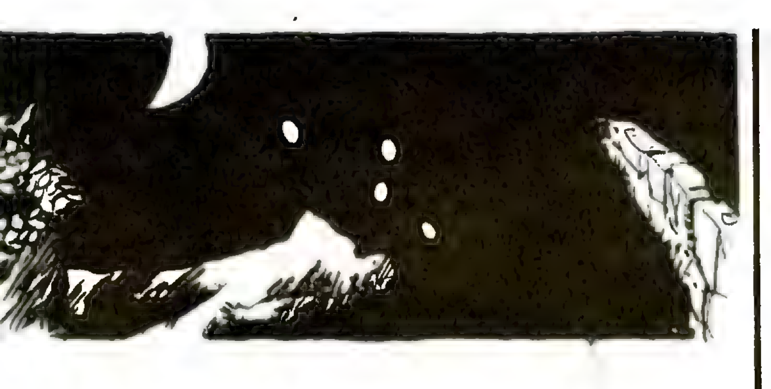
— Нет! Я тоже... тоже хочу посмотреть, — закапризничал Луиджино.

Его не прогнали, и он, вероятно, до конца своих дней запомнил ужасную картину, открывшуюся его еще совсем юным глазам.

В саду под старой больной оливой, раскинув в стороны руки и ноги, лежал умирающий человек с почерневшим, словно вымазанным сажей лицом. Видно было, что он дополз до этого места из последних сил, упал на кучу пустых мешков и пролежал здесь всю ночь. Его сообщники обратились в бегство и унесли с собой то, что удалось собрать. На земле вокруг были видны следы от ногтей, темные пятна крови.

— Ох, господин каноник,— прошептал умирающий,— меня прибили из-за четырех маслин.

Каноник прочитал отходную. К полудню приехал судья с карабинерами. Он имел твердое намерение без всяких церемоний арестовать каноника как злоумышленника. К сча-

стью, тут же нашлись свидетели в пользу подозреваемого в лице крестьян и управляющего с семьей. Но судья все обличал этого недостойного служителя божьего, бросая ему в лицо обвинения в самоуправстве, в том, что тот, как средневековый барон, держал у себя на службе сторожей, способных убить человека из-за четырех маслин. Судья требовал выдачи убийцы живым или мертвым, а каноник клялся и божился, что ничего не знает. Судья вновь и вновь твердил, что перед ним мерзавец и подлинный вдохновитель преступления, которого полиция должна незамедлительно взять под стражу.

Они кричали, расхаживая взад и вперед по саду, среди апельсиновых деревьев, в то время как врач и писарь исполняли свои обязанности, склонившись над мертвецом, распластанным на пустых мешках. Становилось все жарче, и в тени фруктовых деревьев женщины накрыли на стол и стали уговаривать господина судью заморить червячка, ведь дело шло к вечеру. Потом — изысканное дамское общество, и служанка из кожи лезла вон: макароны, всевозможные соуса...

Господин судья просто пальчики облизал. После еды писарь слегка отогнул скатерть с одного угла и в спешке нацарапал протокол в десять строк с подписями свидетелей и прочими формальностями.

Судья пил кофе, приготовленный специально по этому случаю с помощью хитроумной машины, а крестьяне издали наблюдали за происходящим. Кончилось тем, что каноник сам сбегал за бутылочкой старого муската, который мог бы, наверное, и мертвого поднять на ноги.

Что касается убитого, то его наспех закопали под старой большой оливой.

Уезжая, судья благосклонно принял букет цветов от дам, которые не забыли распорядиться, чтобы обе сумки, перекинутые через спину мула, принадлежавшего писарю, наполнили отборными фруктами. Каноник сопровождал гостей до границ своего владения.

На следующий день явился посыльный из судебного округа и сообщил, что господин судья обронил где-то в саду ключик от своих часов и очень просит хорошенько его поискать: ведь он наверняка должен быть где-то здесь...

— Дайте мне два дня сроку, и мы его найдем,— таков был ответ каноника. И он немедленно обратился к одному своему другу из Кальтаджироне с просьбой купить ключ для часов, хороший ключ из золота, который потянул бы на две унции.

— Именно это обронил господин судья? — спросил каноник, когда отдал ключ посыльному.

— О да, монсеньер, именно это! — ответил тот.

С тех пор вся эта история приняла благоприятный оборот. В 1860 году Гарибальди помиловал Сурфареддy, и он спокойно вернулся к своей профессии садового сторожа, пока не был убит ударом камня в драке с другим таким же сторожем, с которым не поделил какое-то пограничное пастбище. А каноник, если в беседах речь заходила о событиях той страшной и неприятной для него ночи, обычно говорил, вспоминая тогдашнего судью:

— Благородный был человек! Ведь вместо того, чтобы потерять только ключ, он мог заставить меня поискать еще и часы с цепочкой.

В саду под старым деревом, на том самом месте, где похоронили похитителя маслин, теперь росла капуста размером с детскую голову.

Перевел с итальянского С. ВЫСОЦКИЙ

Дж. Б. ШОУ

Я предпочитаю называть себя атеистом...

Круг проблем, интересовавших знаменитого английского писателя, хорошо известного советскому читателю, Джорджа Бернарда Шоу, невероятно широк. Социальный реформизм, патриотизм, война, политика, юстиция, брак, воспитание и религия, церковь — все эти темы так или иначе получили развитие на страницах его произведений. Шоу всегда славился и как острослов, мастер точного слова, меткого афоризма. Мы предлагаем нашим читателям несколько фраз и афоризмов Б. Шоу, подобранных и переведенных для нашего журнала И. Наумовым.

●

Христианская церковь связана с сатанизмом, и в ней нельзя смеяться. Поэтому она оказалась вынужденной уступить дорогу более древней и более великой церкви — театру, к которой принадлежу и я сам. Здесь, чем чаще вы смеетесь, тем лучше, потому что искренний смех — единственное, что может уничтожить зло без злобствований и без злорадства, и вместе с тем, только театр может установить добрые отношения между людьми без слащавой сентиментальности.

●

Берегитесь людей, чей бог находится на небе!

●

Отпущение грехов — убежище нищих! Надо платить за свои долги!

●

Линия фронта между раем и адом создается лишь воображением. И то и другое — лишь две различные точки зрения на мир.

●

Если человек не может глядеть в лицо злу без иллюзий, он никогда не узнает, каково оно в действительности, и не сможет бороться с ним.

●

Дело не в смерти и не в страхе смерти... Лучше десять мертвых мужчин, чем один живой раб или его хозяин.

●

Мы можем окончательно потерять такого человека только при своей собственной смерти, но не при его уходе от нас. (Из эпитафии на смерть друга — писателя и критика Фрэнка Морриса.)

●

Любопытный дьявол, добывая знания, может ради своих экспериментов разрушить в адских мучениях все человечество.

●

Лучше не иметь никакого бога, чем бога, в котором разуверился.

●

Я предпочитаю называть себя атеистом, потому что вера в бога означает преклонение перед старым идолом отсталых пастушеских племен, которого они называли Иегова.

●

Мученичество — единственный путь, на котором можно стать знаменитым без каких-либо других оснований.

●

Самый тяжелый грех против ближних не в ненависти к ним, а в равнодушии. В нем все существо бесчеловечности.

На стыке эпох

Д. ДЖЕЯКАНТАН

Гаури терпеливо ждала, когда пассажиры, шумно суетясь и толкаясь, освободят выход из душного автобуса. Прижав к себе коричневую сумку, она последней покинула салон.

— Бабушка, давайте свои вещи, за ану[1] донесу, — подбежал к ней носильщик.

— Вам к дому помощника адвоката Айяра, амма[2]? Садитесь, подвезу, — перебил носильщика возница.

— Спасибо, я привыкла пешком, — отвечала она и, выбравшись из толпы, торопливо зашагала по обжигавшему босые ноги песку. Хотя ей было уже за семьдесят, она выглядела еще довольно бодрой. Правда, одышка давала знать о себе, тем не менее Гаури предпочитала ходьбу. «Молодежь нынче все спешит куда-то, суетится, ездит на велосипеде или рикше. Пусть себе. Я уж пешком», — думала старуха. За свои долгие годы она многое видела, жизнь научила ее не осуждать людей.

Оказавшись вблизи маргозового дерева, Гаури решила перевести дух в его благодатной тени.

Дерево, казалось, с удивлением уставилось на древнюю старуху, символ промелькнувших десятилетий, которая неожиданно оказалась здесь, среди грохочущих машин, жары и пыли этого бурного века. Прохожие, бросавшие на нее мимолетные взгляды, невольно отмечали доброту и ласку, струившуюся из ее зорких глаз, видели коричневого цвета сари, конец которого был повязан на голове в виде платка, из-под которого торчали успевшие отрасти волосы[3]. Струившийся по лбу пот немного размыл вибуди — пепельный знак принадлежности к шиваитам[4]. Концом сари Гаури вытерла пот и ступила на горячие плиты железобетонного мостика, переброшенного через реку Кадилам. Навстречу ей шел давнишний знакомый из касты цирюльников — Велаюдам.

— Здравствуйте, бабушка! Из Нейвели, значит? — любезно осведомился он.

— Оттуда, голубчик, от внучки. А что, милый, твоя жена, небось, уже благополучно разрешилась?

— Да, амма,— расцвел Велаюдам, — настоящим богатырем осчастливила.

— Вот и славно. Пусть растет крепеньким. Значит, это у тебя уже третий мальчонка?

— Да, третий, амма.

— Счастливчик! Везет тебе. Что ж, учи мальчонку уму-разуму. — Велаюдам слушал, почесывая затылок.

— Что улыбаешься-то? Небось, видишь, как времена меняются. Вот и спеши научить детей чему-нибудь путному. Я помню еще твоего отца, он все с этим ящичком бегал, да брил всех. И ты вот никак не расстанешься с ним. А детям твоим, может, это уж и ни к чему. Пусть учатся. Сейчас времена не те. Теперь все мужчины на фабрики, заводы подались. Да и женщины не отстают от них, не то что в мой век. Времена меняются — и люди должны приноравливаться к ним. Так-то, милок, — полушутя-полусерьезно говорила старуха.

Велаюдам, улыбаясь, согласно кивал головой.

— Я тут огурчики купила. Вот угощайся, — Гаури протянула ему два огурца. Цирюльник взял подарок и, благодарственно сложив руки, вежливо уступил ей дорогу.

Вся округа уважала Гаури, знала, что она родом из Чидамбарама. В десятилетнем возрасте, в соответствии с обычаями, ее выдали замуж. Она переехала в дом мужа. В пятнадцать лет осталась вдовой с грудным сыном на руках. Судьбе было угодно, чтобы много лет спустя ее любимица — внучка Гита повторила судьбу бабушки: через десять месяцев после свадьбы Гита тоже осталась вдовой. То, что случилось с внучкой, походило на дурную драму, в которой актеры одевают костюмы, играют отведенную жестоким режиссером роль, потом снимают наряды и остаются наедине со своей болью. Так было и с Гитой: пышная свадьба, малознакомый муж, потом его похороны — и вот уже не театральная, а реальная трагедия Гиты тяжким бременем ложится на плечи бабушки. Старуха с величайшей терпеливостью приняла беду внучки и, словно птица, прикрыла ее своим крылом. Всю свою любовь и заботу, которую Гаури щедро дарила единственному сыну — отцу Гиты, — она теперь перенесла на внучку. Сквозь туман десятилетий она видела в Гите воплощение своего прошлого.

Смерть отца ее сына, в то время малолетнего Ганешайяра, не могла потрясти мальчика. Он рос беззаботно под крылышком матери. Впоследствии, когда он женился, его жена Парвати частенько ехидничала, величая мужа «маменькиным сынком» и «бабой», прозрачно намекая на его мягкотелость и недалекость.

Когда Гита осталась вдовой, Ганешайяр робко намекнул своей матери, что он не прочь послать дочь в педагогический колледж. Хотя Ганешайяр был уже помощником известного адвоката, но в глубине души до дрожи боялся нарушить религиозно-моральные предписания брахманской касты. Он облегченно вздохнул, когда Гаури одобрила смелое решение. Ганешайяр был несколько ошеломлен таким поворотом дела — ведь он ожидал бешеного сопротивления со стороны консервативной, как он считал, матери.

Бабушка была чрезвычайно довольна, что ее любимица Гита родилась и выросла в совершенно иное время. После окончания колледжа Гита работала некоторое время в родном городке, после чего ее перевели в быстро растущий Нейвели. Неожиданный перевод дочери несколько смущал осторожного Ганешайяра — ведь дочь в Нейвели будет одна и мало ли что может стрястись с молодой вдовой из благочестивой брахманской семьи...

— Не велика беда. Я поеду с нею, пусть учительствует. Не сидеть же ей взаперти, — развеяла его сомнения Гаури. Решимость, с которой мать изъявила согласие расстаться ради внучки с привычным укладом жизни, удивила Ганешайяра. Он, конечно, и не догадывался, что ей претила одна мысль о том, что внучка так и останется в беспросветной домашней жизни отцовского дома и что эта жизнь засосет и поглотит ее целиком.

Так и жила внучка с бабушкой вот уже год в соседнем Нейвели. По выходным дням Гаури наведывалась из Нейвели. Она совершала эти поездки в душных автобусах не только потому, что хотела убедиться в благополучии семьи сына. Здесь, в родном городке, жил цирюльник, услугами семьи которого она привыкла пользоваться еще с тех пор, когда стала вдовой и когда ее в первый раз обрили наголо, как то велят делать религиозные предписания. И сегодня, встретив Велаюдама, она знала, что он не замедлит явиться и выполнить все, что положено...

Еще полчаса понадобилось старухе, чтобы преодолеть оставшиеся полмили. Подойдя к дому, она увидела сына, по обыкновению дремавшего в кресле на веранде. Жена его Парвати Аммаль сидела рядом, перебирая горох. В уголке веранды шестилетняя Джана возилась с игрушками, лепеча что-то на своем детском языке.

Старухе пришлось легонько постучать, прежде чем ее заметили. Джана заинтересованно повернулась на стук.

— Бабуля приехала, бабуленька! — закричала она, радостно поблескивая глазенками. Ганешайяр испуганно вскочил, отбросив газету, прикрывавшую его лицо.

— Что ты орешь, как оглашенная! — прикрикнул он на дочь, но, увидев мать, заулыбался. — Входи, входи, мама. Ты, как всегда, пешком. Неужели нельзя было нанять возницу?

— Это лишнее. Зачем сорить деньгами? Восемь или десять ана на дороге не валяются, — отвечала Гаури, поднимаясь по ступенькам.

— Неси-ка попить матери, — бросил жене Ганешайяр.

— Ты отдыхай, — замахала руками Гаури. Она уселась в кресло. — Ну вот я, слава богу, и дома.

Ганешайяр придвинул к себе стул и принялся обмахивать мать веером. Джана мигом взобралась к ней на колени.

— Дай бабушке отдохнуть с дороги, — проворчал Ганешайяр.

— Пусть сидит. Она же крошка еще, — обняла та внучку. — Вот тебе гостинец, — Гаури достала огурец и протянула Джане. Содержимое сумки бабушка высыпала на стол. Среди полутора-

---

[1] Ана — мелкая разменная монета.

[2] Амма — уважительное обращение к женщинам.

[3] Коричневые одеяния и бритая голова индийской женщины свидетельствуют о ее вдовстве.

[4] Шиваиты — последователи бога Шивы, одного из главных богов индийского пантеона.

двух килограммов арахисовых орешков мелькнул конверт.

— А где же Мина и мальчик? — спросила она об остальных внуках.

Ганешайяр помедлил с ответом, не зная, как отнесется Гаури к сообщению, что двадцатилетняя «крошка» Мина ушла в кино с младшим братом. Старые люди, считал Ганешайяр, не одобряют подобные зрелища.

— Тут новый роман она читала. А теперь по нему фильм сделали. Вот и пристала: пусти да пусти. Пришлось разрешить, — словно оправдываясь, сказал он и поспешил добавить: — правда, только на последний сеанс.

— Помню, — кивнула Гаури. — Тот самый роман, — она назвала автора. — Ну и пусть смотрят себе на здоровье. Что нам с ними тягаться? Это мы не знали ничего о кино, так пусть хоть дети ходят. Да, — спохватилась она, — это письмо Гита просила передать тебе. Уж и не знаю, что она там пишет. Папа, говорит, поймет все сам.

Ганешайяр надел очки и стал читать. Внезапно его руки стали трястись, он пришел в сильное волнение. Побледневшее лицо его покрылось потом. Помрачневший взгляд Ганешайяра скользнул по свадебному портрету Гиты, висевшему на стене. Письмо выскользнуло из его рук. Словно ища опоры, он судорожно вцепился в спинку материнского кресла.

— Что там такое? — воскликнула Гаури, почуяв неладное. Подхватив письмо и поднеся его к свету, она стала читать, напряженно шевеля губами.

«Мои любимые мама, папа, бабушка, сестренки и братик, — писала Гита, — прежде чем решиться написать это письмо, я шесть месяцев обдумывала его. Я знаю: всякие отношения между нами теперь прервутся навсегда, потому что я твердо решила зарегистрироваться с господином Рамачандраном, учителем языка хинди. Он знает, что я вдова, но это его не смущает. Полгода я вела тяжкую борьбу со своими чувствами. Конечно, это грех — любить другого мужчину после смерти мужа, но грех этот такой нелепый и неразумный! А делать вид и притворяться, будто счастлива жить вдовой, — еще более нелепо; и я не могу так жить. Вместе с тем я не хочу, чтобы мой второй брак наложил пятно на нашу семью. Взвесив все, я пришла к выводу, что если сейчас, когда мне тридцать, я сдержу себя, то в тридцать пять такое сделать будет еще трудней.

Я считаю, что мое счастье в моих собственных руках, и не согласна с тем, что вторичное замужество — преступление. Вместе с тем я знаю, что мой поступок приведет к разрыву с вами. Именно это больше всего ранит сердце. Я знаю, что навеки потеряю вас и вашу любовь, но свет доселе неизведанной радости, внезапно ворвавшейся в мою жизнь, наполняет меня счастьем. Теперь у меня есть цель, есть любимый — это утешает меня. Если вы не отвернетесь от меня, я буду счастлива вдвойне. До регистрации осталась еще неделя. Если вы согласны на мой брак, шлите телеграмму. А нет — можете сказать: «Гита умерла для нас!» — и похоронить меня в своих сердцах. Конечно, я поступаю в известном смысле как эгоистка. Кто меня поймет и пожалеет? Разве что бабушка. Другим все это, как видно, ни к чему.

Всегда любящая вас ГИТА».

— Ну и ну! — только и произнесла ошеломленная бабушка.

— Она умерла для нас! Можно справлять поминки! — яростно отрубил Ганешайяр таким непреклонным тоном, что Гаури вздрогнула. В первый раз она слышала, чтобы ее «маменькин сынок» сделал столь решительное заявление, не выведав материнского мнения.

— Да как у тебя язык повернулся так сказать? Хоронить живую дочь! — вскрикнула она дрожащим голосом, схватившись за сердце и глядя на сына глазами, полными слез.

— А что прикажешь делать? Она же опозорила весь наш род, мама! Ты же сама вдова и отлично знаешь, что за позор иметь второго мужа. Второго! — Генешайяр задыхался от гнева.

«Болван, я же родилась в иное время!» — хотела крикнуть Гаури, но сдержалась. Только теперь она вдруг с ужасающей ясностью поняла, сколь ограничен, недалек и труслив ее сын. Это открытие поразило ее. «Так вот почему он всю жизнь делал только то, что одобряла я. Не потому вовсе, что я — мать. Он полагает, будто я только и делаю, что пекусь о строгом соблюдении предписанных обрядов и церемоний. Да, я родилась и выросла в семье, которая жила под вечным страхом нарушения предписаний индуизма. А сын мой тщательно прячет свою трусость, перекладывая на мои плечи тяжесть принятия решений, потому что боится сделать что-то не так, как велят священнослужители. О, как он пресмыкается перед старыми временами!»

Долго сидела молча старая Гаури, с болью в душе размышляя о своей дорогой и теперь одинокой Гите, вспоминая свою судьбу и испуганный крик своего недалекого сына: «Она умерла для нас!»

Когда невестка, ползая от буквы к букве, прочла наконец письмо дочери, из ее груди вырвался отчаянный вопль:

— Мерзкая! Ты подожгла огонь у моего изголовья! — и она громко зарыдала, колотя себя кулаками по голове и горестно стеная.

Тягостная атмосфера нависла в доме помощника адвоката. Гаури взяла письмо и перечитала заключительные строки: «Кто меня поймет и пожалеет? Разве что бабушка».

От жалости к внучке у нее перехватило дыхание. «В самом деле, — подумала Гаури, — кто теперь ее пожалеет? Родители откажутся от нее, это ясно». Гаури вспомнила, как полвека назад она сама была молодой вдовой, и как ее вынудили подчиниться жестоким предписаниям всесильного индуизма, который безжалостно растоптал ее затаенные мечты. Неужели и Гите теперь уготована та же участь, жизнь ее пойдет прахом? И только потому, что есть такие люди, как Ганешайяр и Парвати Аммаль?

Уже стемнело, когда из кино вернулась Мина с младшим братом.

— Смотри — бабушка! — шепнул он.

— Где? — взволнованно откликнулась Мина.

— Да вон, спит на своем «троне».

Мина поспешно прикрыла концом сари довольно смело обнаженное плечико и вдруг осознала, что бабушка вовсе не спит. Подавленно молчал отец, а мать, закрыв лицо, горестно вздыхала. Дети не понимали, что стряслось, отчего в доме вдруг повисла столь тревожная и грозная тишина.

Джана подбежала к брату и весело защебетала:

— А бабуля огурчики нам привезла, вот как!

— Бабушка, вы когда приехали? — спросила Мина. — И что случилось? Вы все такие странные...

Гаури посмотрела на внучку и вдруг ясно осознала, что Ганешайяр проклял Гиту, чтобы оправдать себя в глазах чужих людей.

Тем временем Мина взяла письмо и стала быстро читать. «Это не для тебя!» — хотела было остановить ее Гаури, но потом решила, что будет лучше, если она сразу все узнает. По мере чтения хорошенькое личико Мины искажала гримаса отвращения.

— О, мерзкая! Чтоб ты сдохла, проклятая! — воскликнула она. Удивленный брат через плечо Мины пробежал глазами текст — и лицо его перекосилось, словно он отведал касторового масла.

Наступила гнетущая тишина. Дом словно вымер. Чувства, граничащие с ужасом, наполнили сердца домочадцев — так жители деревни цепенеют, заметив дохлую крысу — зловещий признак чумы...

Всю ночь старая Гаури не спала. Так и сидела на своем «троне», словно прикипев к нему, не притронулась ни к еде, ни к питью. Мысленно она была с Гитой. «Так вот почему она, провожая меня до автобуса, вытирала украдкой глаза... Вот почему! Считала, что навеки прощается со мной. Бедная девочка, как ей было тяжело! А я, старая, не догадывалась ни о чем», — корила себя Гаури, мысленно обращаясь к Гите: «Почему ты, глупышка, не сказала мне обо всем?»

Медленно вползал в зловеще молчавший дом рассвет. У входа на веранду смутно маячила фигура цирюльника, терпеливо ожидавшего, когда его позовут для совершения церемонии обривания старой брахманки.

Гаури очнулась от забытья и подумала, что все происшедшее было всего лишь тяжелым, дурным сном. Но, увидев белевшее на табуретке письмо, поняла, что это — жестокая реальность. Гаури снова потянулась за письмом и стала читать его. В это время вошел Ганешайяр.

— Мать, Велаюдам уже ждет. Иди, готовься, — напомнил он. — Кстати, следует заодно приготовить все и к поминкам по Гите.

— Заткни свой поганый рот! — взорвалась старуха. Ее звенящий голос разорвал благочестивую утреннюю тишину брахманского дома. — В тебе говорит злой дух. Еще рано говорить о поминках, понимаешь?

Ее голос внезапно охрип, из груди вырвались сдерживаемые рыдания. С болью и гневом она выдохнула:

— Скажи, сын, какое преступление совершила твоя дочь?

Ганешайяр оторопел от решительного напора матери. Минуту он стоял в растерянности. Потом овладел собою и жестко спросил:

— О каком преступлении ты говоришь, маменька? Уж не заговариваешься ли ты на старости лет?

Несколько мгновений она прямо и смело смотрела в глаза сыну, что-то напряженно обдумывая. В первый раз он позволил себе разговаривать с матерью таким тоном.

— Да, я заговариваюсь и, видимо, схожу с ума, — медленно чеканя каждое слово, заговорила Гаури. — То, что ты называешь сумасшествием, началось не сегодня, а много лет назад. И ничто не излечит меня от него. Прозрение уже не изгнать из моей души, с ним я и умру. И Гиту не излечить от него. Ты требуешь, чтобы я осудила ее. Я не могу сделать этого.

— Выходит, она поступила хорошо?

— Гита сама выбрала свой путь, и она права сотню раз. Что ты скажешь на это?

— Она не дочь мне! Она богиня несчастия! — враждебно выкрикнул Ганешайяр, стиснув зубы. — Гита плюнула на самое дорогое, на наши шастры [5].

Старуха мгновение смотрела на сына, как на чужого. Потом с горьким смехом заговорила.

— Шастры, шастры — только и слышишь о них. И этот трепет, страх и благоговение перед ними! А ты-то сам, глупый человек, знаешь ли, что тебе следует делать в соответствии с твоими шастрами? И что сделали они со мною? Слушай же! Ты был тогда еще сосунком, а мне было пятнадцать лет. И когда твоего отца сожгли на погребальном костре, а меня обрили наголо, как велят шастры, и я пришла к тебе, у меня был ужасный вид. Ты кричал не своим голосом, как будто перед тобою была не мать, а сатана. Ты не брал грудь, бился в судорогах и весь дрожал от испуга. Сколько раз я подходила к тебе, а ты отворачивался и синел от плача. Ты этого не помнишь, а каково было мне? Ведь я — твоя мать. Ты чуть не умер тогда от голода. Вот что сделали твои шастры! А потом, когда твоя дочь стала вдовой, разве ты вынудил ее обрезать косу, как велят шастры?..

Гаури заплакала и, глотая слезы, внезапно охрипшим голосом продолжала:

— Ты не побрил свою дочь, как когда-то поступили со мной, и не одел ее в белое сари [6], верно? Более того, ты послал ее в колледж. А ведь шастры предписывают сидеть дома. Ты правильно поступил. А почему ты так сделал? Потому, что Гита после учебы пошла работать и приносила тебе деньги. И я тебе не мешала, я была рада за нашу девочку, потому что верю: коль времена меняются, то и люди должны меняться. Ты сам так говорил, когда тебе это было выгодно. Теперь Гита перестанет присылать тебе деньги, я понимаю... Но Гита живет в иное время. О том, что допускается нынче, в мои годы подумать даже было страшно. В те времена я должна была сидеть взаперти. Я понимаю, что тебе нелегко. Ты — глава семьи и обязан устроить судьбу своих детей. И Гита это отлично понимает. Но какой толк Гите от этих шастр? Она их отвергла и правильно сделала. Прости меня, но сейчас мне нужна только внучка. А шастры... пусть горят они синим огнем вместе с моим проклятым веком! Я вам не стану мешать. Живите счастливо, а я уезжаю к Гите навсегда. Так будет лучше нам всем. У тебя еще есть время подумать. Впрочем, я вижу: ты не откажешься от поминок по Гите. Тогда хорони заживо и меня вместе с нею.

Гаури перевела дыхание и, поднявшись, достала запасное сари и сунула его в свою сумку.

— Мама! Ма-ма-а-а! — сложив умоляюще руки, рыдающим голосом повторял Ганешайяр.

— Глупый! Что вопишь-то? Я все хорошо обдумала и не отступлюсь. Я не оставлю в беде нашу девочку.

Старуха медленно осмотрела комнату, прощаясь с родными стенами. Заметив молчаливо стоявшую невестку, она сказала:

— Парвати, будь хорошей хозяйкой в моем доме. Прощайте.

С этими словами она вышла. «Я должна тут же лететь к Гите», — словно молитву, твердила она себе. Наткнувшись на скромно ожидавшего цирюльника, она мягко сказала:

— А ты, милый, можешь быть свободен. Я уезжаю в Нейвели. Навсегда. Вот, возьми, — она протянула ему обычную плату за работу.

— Теперь ему нечего делать в этом доме. Нет вдов — и брить некого... Охо-хо, в мире все так меняется! — прошептала старуха, спускаясь по ступенькам. — Вроде, и я не отстаю от века, даже цирюльника перевоспитала.

Эта мысль рассмешила ее. Прижав к себе старенькую сумку, Гаури еще раз повернулась к дому:

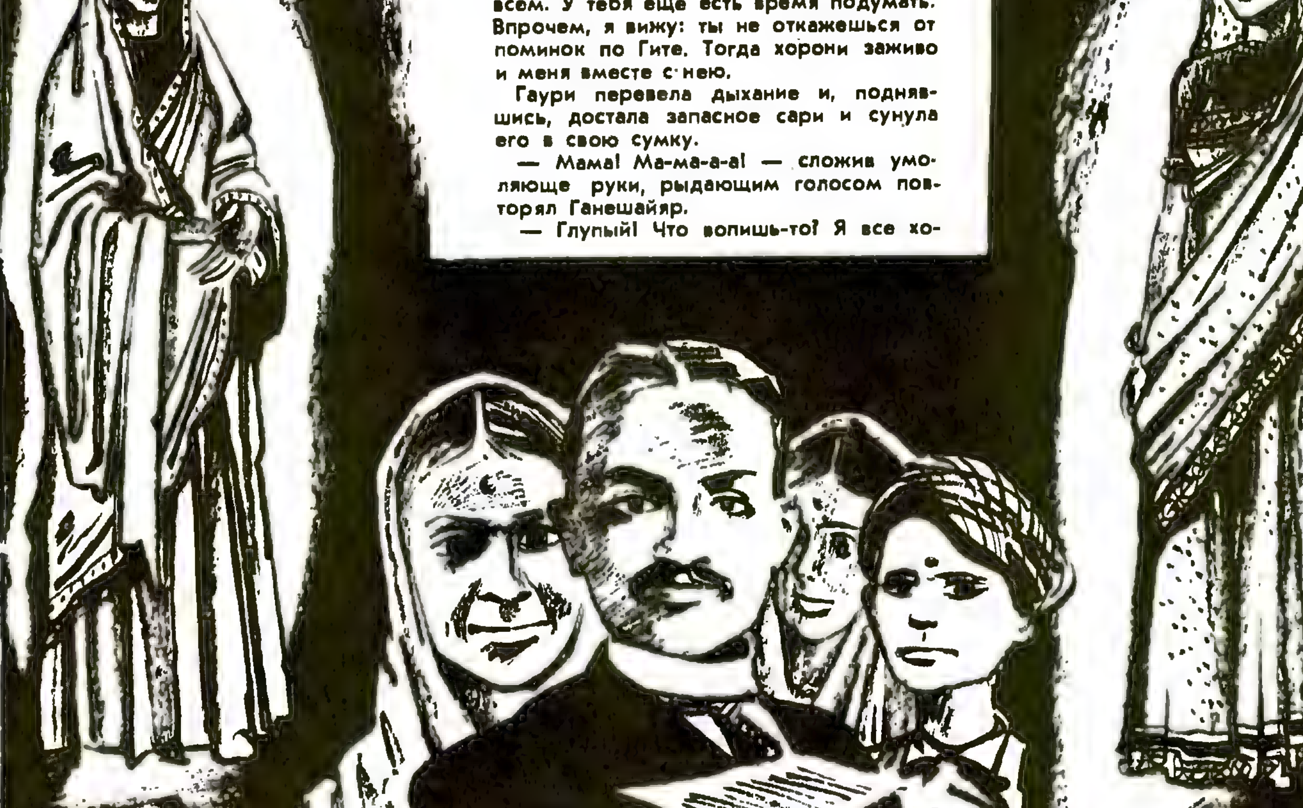
— Прощайте!

Перевел с тамильского
Виталий ФУРНИКА

---

[5] Шастры — религиозно-философские доктрины, регламентирующие жизнь последователей индуизма.

[6] Белое сари — траурное одеяние юной вдовы.

ПРОШЛО 10 ЛЕТ С ТЕХ ПОР, КАК В ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ДЕЙСТВОВАВШИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО ОБЩЕСТВО АТЕИСТОВ И СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ И ОБЩЕСТВО СВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ОБЪЕДИНИЛИСЬ В ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ОРСК). ЗА ЭТО ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОНО СТАЛО МАССОВОЙ, ДЕЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, ИМЕЮЩЕЙ СВОИ ЯЧЕЙКИ НА ВСЕХ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, В ШКОЛАХ, УЧРЕЖДЕНИЯХ, В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ. В РЯДАХ ОРСК — БОЛЕЕ 300 ТЫСЯЧ ЧЛЕНОВ — ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ, УЧЕНЫЕ, МАСТЕРА ИСКУССТВ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА, АКТИВИСТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. В АРСЕНАЛЕ ОРСК — САМЫЕ РАЗНООБРАЗНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОПАГАНДЫ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ, НОРМ НОВОЙ, НЕ СВЯЗАННОЙ С РЕЛИГИЕЙ МОРАЛИ И КУЛЬТУРЫ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРСК ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АРГУМЕНТЫ». ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ОБЗОР НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В НЕМ ЗА ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ.

АРГУМЕНТЫ В СПОРЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

М. БОЙКО

В ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ помещено интервью, которое взял заместитель главного редактора «Аргументов» Анджей Токарчик у генерального секретаря ОРСК Веславы Круль.

Наша организация, сказала она, продолжает работу своих предшественников по лаицизации* польского общества. Сейчас мы решаем задачи, вытекающие из провозглашенной Польской объединенной рабочей партией программы ускоренного социального и хозяйственного развития страны. Это ускорение распространяется и на всю идейно-воспитательную деятельность. На уровне современных требований наше Общество расширяет и углубляет содержание и формы своей деятельности. Благодаря самоотверженной работе тысяч активистов оно завоевало признание общественности, было награждено орденом Трудового Знамени первой степени.

На вопрос о том, как ОРСК способствует гуманизации отношений между людьми, укреплению семьи как первичной ячейки общества, Веслава Круль ответила, что в ходе перемен, происходящих в обществе, происходят и изменения структуры, функций, взаимоотношений в семье. Однако эти изменения не привели к ее распаду, как кое-кто предсказывал, а наоборот, способствовали ее укреплению. На наших глазах складывается социалистическая семья, основа которой — союз по любви, а не по материальным соображениям, доминировавшим в прежней патриархальной семье. Формирование и популяризация социалистической модели семьи — одна из важнейших задач ОРСК. Пути ее решения — организация разного рода научных конференций, издание книг и брошюр по этой тематике, выпуск специального журнала «Семья и школа», циклы лекций и т. д. Особой популярностью пользуются родительские университеты, которых сейчас около 4 тысяч; половина из них — в сельской местности. Такие университеты стали не только действенной формой пропаганды основ педагогических знаний, но и важным средством идейного и нравственного воспитания, формирования материалистического мировоззрения.

Веслава Круль подчеркнула, что 60 процентов членов ОРСК составляют женщины и участники мероприятий, проводимых этой организацией, — тоже в большинстве своем женщины. А ведь именно они — главные воспитатели молодого поколения как дома, так и в дошкольных учреждениях и в школе.

Предмет постоянного внимания ОРСК — молодые семьи. Каждый год в Польше заключается 400 тысяч браков; молодые люди, создавшие семью, молодые отцы и матери нуждаются в общественной заботе и помощи, и ОРСК стремится систематически оказывать им ее. Повсеместно действуют лектории «Знания о семье» и университеты для готовящихся вступить в брак и молодоженов. Совместно с профсоюзными, молодежными, женскими организациями разработана «Программа 4М» — молодость, любовь, супружество, материнство (по-польски все эти слова начинаются с буквы «м»). ОРСК стремится на каждую молодую семью влиять так, чтобы она формировалась как активная, здоровая ячейка социалистического общества, в которой совершается сложный и ответственный процесс идейного, нравственного, мировоззренческого воспитания нового поколения строителей народной Польши.

«Аргументы» сообщили о пленуме правления ОРСК, обсудившем участие этой организации в формировании социалистических общественных отношений, в нравственном воспитании.

Во вступительном слове на пленуме председателя правления ОРСК профессора Тадеуша Ярошевского, в докладе члена президиума правления Мечислава Михалика, в выступлениях участников пленума и в принятом решении говорилось о том, что социализм создает условия для гуманизации всех сфер человеческой деятельности и всей совокупности отношений между людьми. Нравственное воспитание становится всенародным делом, в котором под руководством партии принимают участие все общественные организации.

Свое место в этом процессе нашло и Общество распространения светской культуры. Оно участвует и в решении общих задач социалистического нравственного воспитания, но в то же время имеет и свои, специфические цели. Это — содействие переменам в социальной нравственности, связанным с процессом лаицизации, с устранением религиозных норм и критериев как из общественной, так и из частной жизни людей, замене их ценностями и критериями, не связанными с религией, формирование системы новых, свободных от ее влияния гражданских традиций и обрядов, праздников и обычаев.

Пленум наметил широкую программу активизации деятельности ОРСК в этой сфере — как на предприятиях, в учреждениях, школах, так и по месту жительства населения, в семьях.

* Словом «лаицизация» наши польские коллеги обозначают весь многообразный процесс освобождения общественной жизни и сознания людей от влияния религии.

Рассказали «Аргументы» своим читателям и о расширенном заседании президиума правления ОРСК совместно с председателями правлений воеводских организаций, на котором были подведены итоги работы в прошлом году и намечены задачи на текущий год.

1978 год был для Общества годом дальнейшей активизации и расширения объема и форм деятельности. В ОРСК принято более 40 тысяч новых членов. Расширились и укрепились его связи со многими государственными органами и общественными организациями. Так, в течение года руководители ОРСК обсуждали вопросы сотрудничества и совместной работы с министром просвещения и воспитания Ежи Куберским, министром науки, высшего образования и техники Янушем Гурским, секретарем Центрального совета профсоюзов Станиславом Левандовским.

Вместе с женскими организациями обсуждались вопросы развития новой гражданской обрядности. С руководством Союза польских харцеров (пионеров) — формы совместной работы в школах. Были проведены совместные научные сессии и конференции с Министерством культуры и искусства, с Министерством здравоохранения и социального обеспечения. Большая пропагандистская организаторская работа, содействующая популяризации новой обрядности, была проведена в связи с 20-летием закона о том, что единственно законными и правомочными считаются браки, заключенные в государственных органах записи актов гражданского состояния, а церковное венчание остается лишь личным делом вступающих в брак.

Были подведены итоги работы многотысячного отряда лекторов ОРСК, университетов для родителей, действующих в школах кружков молодых рационалистов и других многообразных форм деятельности пропагандистов светской культуры и научного мировоззрения.

Принявший участие в заседании кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ПОРП Ежи Лукашевич дал высокую оценку деятельности ОРСК и выразил благодарность его руководству и активистам.

На другом заседании президиума Правления ОРСК вместе с представителями Фронта единства народа и профсоюза предприятий жилищного строительства, как сообщают «Аргументы», был обсужден вопрос об активизации воспитательной работы по месту жительства населения в городах. В этой работе активное участие принимает ОРСК, содействуя введению и распространению таких новых обрядов и торжеств, как новоселье, проводы малышей в школу, встреча молодоженов и т. д. По месту жительства действуют под руководством ОРСК университеты для родителей, университеты для молодоженов, клубы «третьего возраста» (для пожилых), дискуссионные клубы, лектории и другие очаги пропаганды светской культуры.

Из номера в номер под рубрикой «Хроника ОРСК» еженедельник рассказывает о многообразных и напряженных буднях этой общественной организации. Наши читатели могут судить об этом по нескольким примерам.

В Новы-Сонче за 1978 год ряды ОРСК возросли более чем в два раза: с 1271 до 2619 членов. Большой популярностью пользуются здесь университеты для родителей, которых насчитывается более двухсот. Причем если прежде такие университеты действовали только при школах и занимались в них родители учеников, то в последнее время все большую популярность приобретают университеты для молодых родителей, чьи дети воспитываются в яслях и детских садах. Более тысячи новых членов влились за год в ряды ОРСК в Легнице. В Быдгощском воеводстве сейчас 6 500 членов ОРСК — на 80 процентов больше, чем было в прошлом году.

В этом году ОРСК совместно с молодежными организациями проводит всепольский массовый конкурс философских знаний, в котором участвуют около 5 000 школьников старших классов. Многие члены школьных кружков молодых рационалистов представили на конкурс работы по истории свободомыслия и атеистического движения в Польше, по проблемам материализма, научного мировоззрения, светской культуры.

Часто появляются на страницах «Аргументов» сообщения о том, как входят в быт жителей польских городов и сел новые, не связанные с религией, социалистические по своему содержанию обряды, традиции, праздники и обычаи. Регулярно публикуется информация о разного рода конференциях, симпозиумах, совещаниях, выставках, посвященных развитию новой обрядности. Только за последнее время такие мероприятия проведены в Вальбжихе, Вроцлаве, Лешно, Люблине, Жешуве, Пиле, Зеленой Гуре, Щецине, Плоцке и многих других городах.

В Равиче недавно торжественно открыт Дворец бракосочетаний в старинной городской ратуше, охраняющейся как памятник культуры. Если прежде гражданский обряд имянаречения новорожденного был редкостью, то прошлый год стал в этом смысле переломным — более полутора тысяч новых граждан народной Польши получили имя в торжественной обстановке.

В Бельско-Бялой правление местной организации ОРСК и Общество друзей детей разработали совместный план мероприятий, посвященных Году ребенка. В Радоме в передачах местного радиовещания есть рубрика, которую ведут лекторы ОРСК. Они регулярно выступают по проблемам светской культуры, научного мировоззрения, социалистической морали и обрядности. Правление Келецкой воеводской организации ОРСК организовало во время школьных каникул экскурсию в Варшаву для 74 школьников — слушателей университета молодых рационалистов. Экскурсанты прослушали цикл лекций, ознакомились со столицей, ее памятниками и музеями, побывали в театрах и филармонии.

День за днем многие тысячи энтузиастов борьбы за светскую культуру, за научное мировоззрение ведут свою нелегкую, но благородную и благодарную работу. И еженедельник ОРСК «Аргументы» постоянно рассказывает о самом интересном из их опыта. Сейчас эти публикации широко освещают ход конкурса на лучшую ячейку ОРСК, посвященного 10-летию этой организации и 35-летию Польской Народной Республики.

Предварим наше повествование небольшой исторической справкой.

В начале XX века в Швеции возникло «Общество для распространения Евангелия в России». Датой его основания считается 1903 год. Цель инициаторов этой организации состояла в распространении протестантизма среди русской эмиграции в скандинавских и других странах Европы. В известной мере эта цель была тогда оппозиционной по отношению к царизму, который, как известно, считал истинной только православную веру.

До Октябрьской революции «Общество для распространения Евангелия в России» было довольно невинной организацией. Однако после 1917 года началось его «перерождение»... Сначала это общество стремилась использовать в антисоветских целях белая эмиграция, а затем на него обратили внимание и разведывательные службы некоторых государств...

И все же это — лишь предыстория «Славянской миссии», существующей ныне в нейтральной Швеции, однако занимающейся делами, далекими не только от нейтралитета, но и от религии.

«Форд», на котором «туристы» Сарельд и Энгстрем совершали поездку по нашей стране, на контрольно-пропускном пункте в Бресте.

С КАМНЕМ ЗА ПАЗУХОЙ

Сегодня имеются неопровержимые доказательства того, что после второй мировой войны «Славянская миссия» стала собирать вокруг себя сбежавших за границу изменников советской Родины, людей, активно прислуживавших в военные годы фашистам, а затем превратившихся в агентов западных спецслужб. Для этой организации религия, в частности засылка в СССР и европейские социалистические государства религиозной литературы (что якобы только и интересовало руководителей миссии), на самом деле была лишь прикрытием, способом проникновения в нашу и другие социалистические страны агентуры с обширными шпионскими функциями.

Естественно, новые патроны, включая американское ЦРУ, нисколько не возражали против того, чтобы агенты «Славянской миссии» наряду со сбором клеветнической и тенденциозной информации о мире социализма искажали также положение религии, церкви и верующих в социалистических странах. В этом духе организовывались публикации в различных зарубежных изданиях — и в Швеции, и в других западных государствах.

Особенно активно стала действовать эта организация с 1964 года, когда ее возглавил Ингмар Мартинссон. С того времени в Советский Союз, Болгарию, Югославию и другие страны Восточной Европы засылались десятки эмиссаров «Славянской миссии», чаще всего под видом автотуристов. Только в Швеции для этих господ было оборудовано 15 автомашин с тайниками. В них закладывались и сочинения религиозного характера, но значительно чаще — антисоветская литература, деньги, магнитофоны, оборудование для нелегальных типографий, создаваемых отщепенцами, завербованными в социалистических странах, и т. п.

Секреты «Славянской миссии» перестали быть таковыми после того, как советские органы задержали с поличным в ночь с 5 на 6 июня 1977 года Бенгта-Гуннара Сарельда (Перссона) и Нильса-Эрика Энгстрема. В их автомобиле «Форд-консул-2000», номерной знак HNP-368, таможенная служба обнаружила тайник с антисоветскими сочинениями клеветнического характера. Именно обнаружила, так как сами владельцы машины отрицали его существование.

В ходе следствия в Бресте, а затем в Минске выяснилось, что Сарельд и Энгстрем неоднократно ездили в Советский Союз и другие социалистические страны на автомашинах с тайниками. Кстати, выше мы привели двойную фамилию: Сарельд-Перссон. Это не случайно. Дело в том, что Бенгт-Гуннар Перссон стал Сарельдом с 1973 года, чтобы замести кое-какие свои прежние следы. Какие именно?

До этого он несколько раз нелегально провозил в СССР солидные партии по обложкам религиозной, а по содержанию антисоветской литературы. Вся она издавалась в Швеции, хотя на титульных листах этих книг и брошюр значились Москва и Ленинград. В задачу Перссона входил также сбор в различных городах СССР информации, вернее всякого рода клеветы и дезинформации, о жизни нашей страны. В один из таких приездов Перссона выдворили восвояси. Когда же он в 1972 году вновь обратился за советской визой, ему,

Тайник, оборудованный под задним сидением «туристского» «Форда». Сюда эмиссары «Славянской миссии» прятали свою контрабанду.

естественно, отказали. И вот через год, в 1973-м, Бенгт-Гуннар стал Сарельдом.

Сарельд-Перссон свободно говорит по-русски и даже совершенствовал свои навыки в Ленинграде. Очевидно, это сыграло не последнюю роль в его привлечении к деятельности в «Славянской миссии». И еще одна деталь из биографии Сарельда — он выпускник не обычных, а военных курсов переводчиков, в программу которых входил и такой по меньшей мере странный предмет, как «допрос советских военнопленных».

В «Славянской миссии» существуют три рабочие группы. Сарельд и его брат Андерс Перссон, сотрудник шведского министерства обороны, входят в каждую из них. Первая составляет «планы работ», то есть поездок в социалистические страны, разрабатывает и уточняет их маршруты по географическим картам и схемам. Вторая создает детальные программы «путешествий» и дает конкретные задания. К примеру, во время последней поездки Сарельд и Энгстрем должны были приобрести несколько экземпляров справочника «Улицы Москвы», отметить, где расположены на трассе Москва — Киев посты ГАИ, указать расстояния между ними. Для каждой пары «туристов» устанавливается свой маршрут, не похожий на предыдущий, меняются пограничные пункты въезда и выезда. Маршруты и время поездок держатся в тайне от родных и знакомых. Третья группа — транспортная, в ее ведении как раз те 15 автомашин, что оборудованы тайниками.

В гараж, где они стоят, заранее свозится весь антисоветский груз, с которым отправляются «путешественники». Автомобили регистрируются на подставных лиц, выдающих «автотуристам» доверенность. Так, машина «Форд-консул-2000», на которой были задержаны Сарельд и Энгстрем, оказалась зарегистрированной на некую Ингерерд Линден.

Следствие по делу Сарельда и Энгстрема выявило довольно полную картину деятельности «Славянской миссии».

Возглавляет ее, как уже говорилось, некто Ингмар Мартинссон. Его штаб-квартира — трехэтажная вилла в одном из стокгольмских пригородов Брома, на улице Вестерленд, дом 37.

Есть у этой организации и свое торговое представительство — фирма «Проклама». Она занимается куплей-продажей так называемой религиозной литературы. Ее филиал в Эскильстуне с 1973 года, то есть после изменения фамилии, возглавлял Сарельд. Филиал разместился в особняке из 20 комнат. Знающие цену на недвижимость люди считают что на деньги, выручаемые от продажи книг, такой особняк приобрести просто невозможно. Здесь попахивает солидными субсидиями. «Проклама» занята «миссионерской деятельностью» в различных странах, вплоть до Индии.

Другое крупное предприятие «Славянской миссии» — радиовещательная фирма «Ибра», располагающая передатчиками в Португалии, Южной Америке, в частности в Боливии, а также на Филиппинах и в Японии. Вещание ведется более чем на 20 языках. Еще в 1971 году она начала вести из Сеула (Южная Корея) через радиостанцию «Теам» трансляцию «религиозных» радиопрограмм антисоветского характера на Сибирь.

Имеет «Славянская миссия» и собственное издательство — «Свет на Востоке». Подготавливаемые им антисоветские материалы рассылаются в буржуазные газеты и журналы. Одним из сочинителей подобных опусов, кстати, является бежавший во время войны в Швецию изменник Родины некий Алекс Милитс.

«Славянская миссия» — не единственная подрывная организация, скрывающаяся под религиозной вывеской. У нее имеется немало «родственников», а точнее близнецов в других странах: «Центр изучения религии и коммунизма» (Великобритания), «Миссия за железным занавесом» (Норвегия), «Центр по изучению положения религии и прав человека в закрытых обществах» (Нью-Йорк), «Подпольная евангелизация» и «Иисус — коммунистическому миру» (Калифорния). В общем, таких псевдорелигиозных подрывных центров на Западе — многие и многие десятки.

Однако вернемся еще раз к последнему вояжу Сарельда и Энгстрема. Получив «явки» от «Славянской миссии», они выучили эти адреса наизусть, а затем использовали их для установления связей с разного рода отщепенцами в СССР — в основном с экстремистскими вожаками религиозных групп, например с активистами самозванного «Совета церквей», отколовшегося от евангельских христиан-баптистов.

При контактах с ними никто из эмиссаров «Славянской миссии» не раскрывал своих подлинных имен. Они обычно представлялись как Бенк, Сонс, Стефан. Вообще эти «автотуристы» весьма строго соблюдали правила конспирации: в Москве, Ленинграде, Киеве или каком-либо другом советском городе они парковались в таком месте, где чаще стоят автомобили с иностранными номерными знаками. А затем перебирались в такси и совершали поездки по намеченным адресам. Подходили к домам по другой стороне улицы с крайней осторожностью, оглядываясь, дабы удостовериться в том, что за ними никто не наблюдает. Порой встречались с нужными людьми и в метро. Особая инструкция «Славянской миссии» предписывала: одеждой из толпы не выделяться, стараться ничем не походить на иностранцев.

Социалистическим странам, советским городам и еще многому другому присваивались кодовые названия. Так, баптист проходил как «лодочник», пятидесятник — как «летчик», зарегистрированная религиозная община именовалась «автобусом», незарегистрированная — «метро», пресвитер — «загонщиком», тайник — «ухом» и т. д. Если надо было срочно позвонить в Стокгольм, то для этого существовал постоянный телефон одной престарелой дамы, которая практически никогда не покидала свою квартиру и всегда могла передать зашифрованные сообщения «по инстанции».

По возвращении все «путешественники» обязаны представлять руководству миссии подробные письменные отчеты, включая такие, например, данные, как слышимость иностранных радиостанций в разных точках СССР. Дважды в год устраиваются специальные учебные сборы, но, как правило, не в особняке организации, а в частных квартирах или в лесу. О сборах участников оповещают открытками или по телефону.

Разумеется, руководители «Славянской миссии» и некоторые органы буржуазной печати пытались поставить под сомнение результаты следствия по делу Сарельда и Энгстрема. Мартинссон, в частности, заявил, что эти господа якобы выступали просто в качестве «гуманных просветителей» и стали «жертвами КГБ». Вот почему в целях восстановления истины приведем некоторые подробности этого дела.

Разбирательство по нему велось в Бресте, а затем в Минске органами государственной безопасности при участии прокуратуры. С первого до последнего дня со всей скрупулезностью и полнотой соблюдались все процессуальные нормы. Сарельд и Энгстрем не раз встречались с представителями шведского посольства в СССР, все допросы проходили с участием официальных переводчиков. Задержанные отвечали только на те вопросы, на которые они были согласны отвечать, причем делали это только так, как они считали нужным. К концу следствия они добровольно дали и письменные показания. Видеозаписи некоторых допросов также были сделаны с согласия Сарельда и Энгстрема. Затем их показали обоим шведам, и те подтвердили, что у них нет по этому поводу никаких замечаний.

«Руководители «Славянской миссии», — признали на следствии Сарельд и Энгстрем, — встали на враждебные позиции по отношению к Советскому Союзу и проводят клеветническую кампанию о положении верующих в СССР... Истинные цели «Славянской миссии» и ее название в настоящее время не соответствуют действительности. Если бы верующие узнали, чем в действительности занимается миссия, то вряд ли бы они давали деньги на ее деятельность... Мы не знали жизни СССР, ничего не смотрели и ничем не интересовались. Туризм служил только прикрытием... Несоответствие сведений о положении верующих в СССР, которые нам давали в Стокгольме, с тем, что есть на самом деле, бросалось в глаза... Мы поняли, что наносили ущерб интересам СССР... Мы занимались вмешательством во внутренние дела Советского Союза...»

Чего же после такого рода добровольных признаний стоят заявления руководителей «Славянской миссии» о «невиновности» своих эмиссаров?! Как известно, советские власти в интересах добрососедских отношений между СССР и Швецией, идя навстречу просьбе ее правительства, ограничились выдворением за пределы нашей страны Сарельда и Энгстрема. И вот — вместо того чтобы, как требует элементарная порядочность, поблагодарить за этот благородный и гуманный акт, — диверсанты из «Славянской миссии» идут на все, лишь бы скрыть от шведской и мировой общественности истинный неприглядный характер возглавляемого ими заведения. Была даже в спешном порядке издана брошюра за подписями провалившихся диверсантов, в которой утверждается, будто путешествие в СССР они «предприняли по собственной инициативе», а не по «чьему-то заданию».

Нельзя не учитывать также, что, как признавали во время следствия Сарельд и Энгстрем, «Славянская миссия» в числе других западных диверсионных центров уже готовится к «Олимпиаде-80», рассчитывая использовать ее гостей в своих неблаговидных целях. Как рассказывал Энгстрем, диверсанты делают ставку на то, что в период Олимпиады будет ослаблен таможенный контроль и поэтому будет легче провозить и распространять антисоветские материалы.

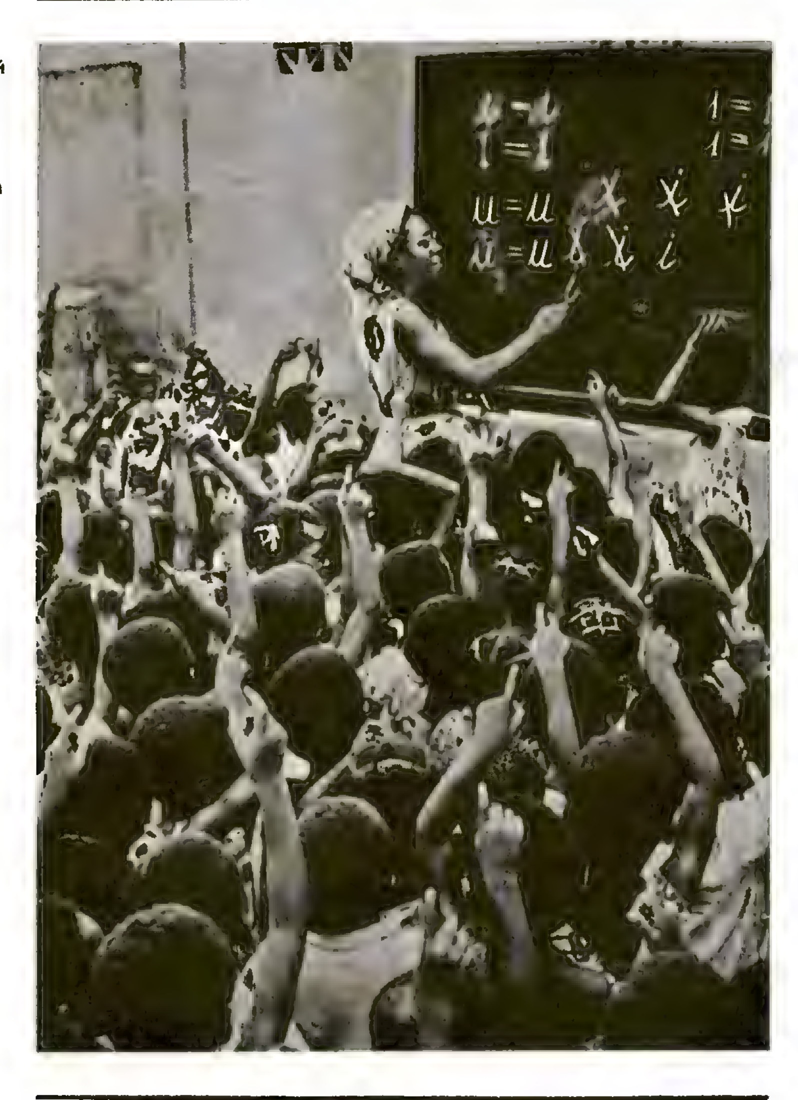
Руководители «Славянской миссии» и те, кто стоит за ее спиной, во что бы то ни стало хотят сохранить это заведение и его агентуру. Уже после провала Сарельда и Энгстрема были задержаны при въезде в СССР другие подобные шведские автотуристы Сив-Маргарета Янссон и Карин-Маргарета Ландгрен. Их машина марки «Фольксваген», номерный знак ЕС-056, была оборудована тайниками. При таможенном досмотре автомашины финских туристов супругов О. А. и П. Э. Хокканен тоже были обнаружены тайники с контрабандной литературой в духе «психологической войны». Хокканен признал, что этой литературой их снабдила «Славянская миссия», а автомобиль они получили по доверенности у своего знакомого. Как видим, приемы не изменились.

Только по официальным данным доходы «Славянской миссии» составляют ежегодно миллионы шведских крон. Из них около 70 тысяч крон дает продажа книг и брошюр. Все остальное проходит по статье «пожертвования».

Блажен, кто верует! Что же это за «филантропы», не жалеющие средств на содержание большого штата сотрудников, на издание литературы, покупку автомобилей и оборудование их тайниками, на подбор и обучение диверсантов? Кто платит им и оплачивает их поездки? Что скрывается за фасадом «Славянской миссии» и ее близнецов? Некоторые органы зарубежной печати не скрывают, что все это финансируется секретными службами, главным образом ЦРУ.

Совершенно ясно, что перед нами тщательно законспирированный и организованный по всем правилам разведслужб идеологический подрывной центр, орудие «психологической войны». Религия здесь ни при чем. В интересах мирного сотрудничества между народами, в интересах продолжения и развития процесса разрядки давно пора призвать к порядку «благочестивых» диверсантов, использующих территорию нейтрального государства как свою опорную базу.

В руках этих детей — будущее Тропической Африки. Урок математики в одной из школ г. Ломе (Республика Того).

ческая церковь по отношению к этим процессам?

Следует признать, что, накопив огромный опыт миссионерской практики, она добилась определенных успехов в евангелизации «черного континента» именно в нынешний переломный момент его исторического развития. Если в начале XX века здесь насчитывалось всего полтора миллиона католиков, то в 1959 году их было уже 17, а в 1978— более 50 миллионов. Эту динамику роста нельзя объяснять лишь как результат традиционного опыта миссионеров, активизации их деятельности или изменения ее форм и методов. При анализе экспансии католицизма в Африке нельзя не учитывать и умелого использования им тех объективных процессов, которые здесь происходят во второй половине XX века.

В радиопослании Ватикана миссионерам отмечалось, что «нет молодых народов, у которых бы не просыпались новые чеяния и претензии». Стремясь взять под свой контроль эти преобразовательные процессы в африканских странах, католическая церковь действовала в нескольких направлениях.

Во-первых, учитывая возросшие образовательные потребности африканцев, она значительно расширила сеть школ, колледжей и училищ. С середины 50-х годов в Тропической Африке были созданы университеты, доминирующую роль в которых играли католические или протестантские преподаватели. Таким образом, к моменту завоевания независимости странами этого региона церковь там почти повсюду задавала тон в области просвещения.

Во-вторых, в последние десятилетия католицизм значительно расширил деятельность своих многочисленных светских организаций на территории «черного континента». Они стали насаждать филиалы среди детей, студентов, рабочих, учителей, крестьян и других про-

В. ОВЧИННИКОВ

ПРИМЕНЯЯСЬ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Выход на международную арену большой группы бывших колониальных и зависимых стран стал важным фактором всемирно-исторического развития. «Анализируя истоки и причины нынешнего поворота в мировой обстановке,— говорил товарищ Л. И. Брежнев на Всемирном конгрессе миролюбивых сил (Москва, 1973 г.),— необходимо подчеркнуть большую роль, которую играют в этом процессе государства, сбросившие колониальное иго и добившиеся национальной независимости» [1].

Многострадальный африканский континент последним стал равноправным членом мирового сообщества государств. При этом в условиях существования мировой системы капитализма сам этот процесс проходил крайне болезненно. Бывшие метрополии искусственно ускоряли ломку многовековых архаических традиций, социально-экономических структур и укладов, форм политической жизни. Все это делало деколонизацию трудноуправляемой, приводило к дезорганизации социально-политической жизни. В гигантских по масштабам и последствиям сдвигах отмирания старого и становления нового на поверхность поднимались многовековые глубинные пласты народной культуры, традиционных религий, обрядов и обычаев.

Вступление африканских народов в мировое сообщество государств резко усилило взаимосвязь и взаимозависимость исторических судеб Африки и остального мира. Значительно возросла возможность воздействия внешних факторов на пути развития африканских стран. Нынешняя активизация империализма на этом континенте продиктована стремлением оградить капиталистическую систему от дальнейших потерь. Таким образом, неоколониализм стал необходимым условием ее выживания как формации.

Какую же позицию занимала католи-

слоев населения с учетом его пола, возраста и занятий. Активизировались в странах Тропической Африки и христианские профсоюзы [2].

В-третьих, пробуждение национального самосознания и обострение стремление африканских народов покончить с наследием колониализма вынудили церковь форсировать создание местной духовной иерархии. Ей были переданы сначала второстепенные, а затем и основные функции управления национальными церквами, создание которых стало предметом особых забот Ватикана в условиях крушения колониальной системы

[1] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4. М., 1974, стр. 319.

[2] Более подробно об этом см в статье В. Овчинникова и И. Сухарькова «Африканская карта миссионеров» («Наука и религия», 1978, № 12). К сожалению, в этой статье была допущена ошибка: не указана фамилия первого из соавторов— В. Овчинникова (прим. ред.).

империализма. С этой же целью в католический культ на местах вводятся элементы африканских языков, музыки и фольклора, а некоторые из рек и объекты паломничества объявляются «святыми местами»; начинается канонизация африканских мучеников, появляются черные католические святые и блаженные. Все это африканизированное благолепие увенчивает чернокожий Христос.

Еще в свою бытность архиепископом миланским будущий папа Павел VI в 1962 году совершил большую поездку по странам Африки, после чего неоднократно подчеркивал глубокую набожность населяющих ее народов, приводя виденные им там надписи: «Один бог — уже большинство», «Бог — лучший из королей» и т. д. В 1967 году в послании «Землям Африки» папа вновь подчеркивал ценность и самобытность африканских цивилизаций, глубокую религиозность африканцев. Во время своего второго визита на «черный континент» (1969 г.), закрывая симпозиум африканских священников в Кампале (Уганда), Павел VI сказал: «Вы, африканцы, отныне сами свои собственные миссионеры... Вы должны продолжать дело строительства церкви на вашем континенте... Вы можете, вы должны иметь африканское христианство». Кстати, в ходе этой поездки он канонизировал 13 угандийских мучеников-католиков, сожженых в 1886 году.

В Африке католицизм использовал метод «вертикальной евангелизации», нацеленный на формирование преданной церкви местной элиты. При этом миссионеры пытались обратить в христианство в первую очередь племенную знать, а также обездоленных всякого рода или брошенных детей и сирот. А затем этот костяк в свою очередь воздействовал на широкие массы африканцев.

Образование всегда было традиционной сферой миссионерства. Это связано с тем, что необходимым условием евангелизации считается усвоение основ христианского вероучения, что требует хотя бы минимальной грамотности. В течение многих веков католическая церковь умело использовала в своих интересах тягу молодежи к знаниям и накопила богатый опыт работы с детьми. Ведь именно они более других возрастных категорий подвержены внешним влияниям. Так миссионеры создавали резерв для пополнения элиты, призванной распространять христианство среди масс. Предоставляя своим воспитанникам различные привилегии и преимущества, церковь стремилась вывести их из-под воздействия племенного общества, искусственно возвысить их над другими соплеменниками.

Вот, например, как одна французская монахиня, долго жившая в Западной Африке, обосновывала необходимость расширения там сети начальных католических школ: «Беря ребенка с раннего возраста, можно вырвать его из окружающих традиционных обычаев и верований. Лишь прочное моральное (то бишь христианское.— В. О.) воспитание позволит ему сопротивляться влиянию местной среды».

Таким образом, в результате того, что система просвещения в Черной Африке в колониальный период оказалась в руках миссионеров, подавляющая часть местной интеллигенции, из которой рекрутировалось большинство лидеров молодых африканских государств, прошла клерикальную выучку. Так, в Гане, где католики составляли лишь 9 процентов населения, в составе первого национального правительства оказалось 7 министров-католиков. Почти все первые представители африканских стран в ООН также получили образование в миссионерских учебных заведениях. К началу 70-х годов католики стояли во главе 12 из 42 независимых африканских государств.

Конечно, сам факт учебы в христианских колледжах еще не означал, что эти африканцы автоматически превращались в проводников церковного влияния. Многие миссионеры с горечью жаловались на то, что их воспитанники порывали с католицизмом и переходили в лагерь революционно настроенной интеллигенции. И тем не менее нельзя недооценивать влияние социальной доктрины церкви на представителей африканской интеллигенции, составившей значительную часть политических и государственных деятелей независимой Африки.

«Упреждающая» тактика католицизма в Африке во второй половине XX века ориентирована на сдерживание национально-освободительных движений и на направление развития молодых африканских государств в желательное для церкви русло, то есть вместо революционного пути — по пути реформ.

Отличительные черты такой тактики — антикоммунизм, антиреволюционность, антиматериализм, курс на сохранение «европейского присутствия» в молодых странах в сфере экономики и идеологии, воспитание в духе верности ценностям «западной христианской цивилизации». В частности, католическая пропаганда пытается извратить положение в социалистических странах, запугивает африканцев «ужасами безбожного коммунизма», отстаивает тезис о несовместимости социалистической ориентации с экономической независимостью и социальной справедливостью в Африке. Член римской курии Бернардини, например, обращаясь к миссионерам, призывал их противодействовать распространению коммунистических идей на территории «черного континента». «Именно проникновение коммунизма в миссионерские страны вызывает сейчас наибольшую озабоченность, — писал он. — Перед лицом этой угрозы миссии должны проявлять бдительность и быть готовыми предпринять соответствующие меры...»

Вместе с тем притягательность социализма, его возрастающее влияние на развитие всемирно-исторического процесса заставляет католических иерархов пересматривать традиционные методы антисоциалистической политики и пропаганды. Начиная с понтификата «папы-обновленца» Иоанна XXIII церковь стала постепенно отходить от грубого антикоммунизма. Эти изменения, однако, еще не означали, что позиция Ватикана по отношению к социализму кардинально изменилась. Просто он перешел к более утонченным и гибким методам.

Во время своего пребывания в Боготе (Колумбия) в 1968 году папа Павел VI, например, заявил: «Мы продолжаем изобличать несправедливость экономического неравенства между богатыми и бедными. Но мы призываем вас не уверовать в насилие и в революцию». Свой принцип осуждения революции католические идеологи проводят как прямо, так и косвенно, в том числе и через «теологию мира», «теологию развития» и даже через «теологию революции», равно как через доктрины «мирового сообщества народов», «гармоничного сотрудничества развитых и развивающихся наций», «третьего пути развития» и др. Католическая пропаганда также активно распространяет идею о «взаимопомощи богатых и бедных наций», пытаясь с ее помощью затушевать основное противоречие нашей эпохи — противоречие между социализмом и капитализмом.

В социальном плане этот комплекс идей направлен на сохранение эксплуататорских общественых отношений и подчиненного, неравноправного положения молодых развивающихся государств, их зависимости от вчерашних империалистических метрополий.

Как известно, неповиновение, возмущение, сопротивление и даже самоутверждение всегда осуждались отцами церкви. Повиновение, писал, например, Августин, «есть мать и хранительница всех добродетелей, ибо тварь эта (человек) создана так, что для нее полезнее быть подчинённой, а гибельно творить волю свою». Идея о том, что восстание — тяжкий грех, лежит в основе отношения католицизма к национально-освободительной революции. Оказывая воздействие на лидеров африканских стран, католическая церковь пытается изменить антиколониальную, антиимпериалистическую направленность проводимой ими политики.

При этом религия довольно своеобразно защищает несправедливые отношения, сохранившиеся между молодыми государствами Африки и бывшими метрополиями. Католицизм пытается увековечить такие отношения путем их критики и даже отрицания. При этом существующее положение осуждается как порочное, подлежащее уничтожению в ходе грядущего «божьего суда» над угнетателями, срок которого, разумеется, всегда остается неопределенным. Откладывая таким образом реальное освобождение до «второго пришествия», церковь пытается отвлечь массы от участия в борьбе за свои права.

Вынужденный признать право народов бывших колоний на самоопределение и самостоятельное развитие, современный католицизм всегда оговаривался, что оно должно осуществляться в условиях «мира, справедливости и порядка», то есть путем эволюционных реформ, которые «не должны противоречить божественной воле».

Церковь последовательно отстаивает идею «гармоничного и конструктивного сотрудничества» африканских стран с западными как в экономическом, так и в духовном и политическом плане. В папском послании по случаю провозглашения независимости Бельгийского Конго говорилось: «Тем же, кто принес вам католическую веру и блага нашей цивилизации, вы должны предоставить взамен свою дружбу, выражая ее в лояльном и плодотворном сотрудничестве». В одном из циркуляров государственного секретариата Ватикана указывалось, что «старая Европа, центр и колыбель католичества, не перестала, как с полным основанием можно надеяться, играть главенствующую роль в приобщении по-братски обновленного

мира к незыблемым положениям Евангелия».

При этом интересно отметить, что, ратуя за международное сотрудничество, католическая церковь игнорирует помощь, оказываемую развивающимся, в том числе и африканским, государствам странами социалистического содружества.

Развитию национально-освободительных революций в африканских государствах присущи свои внутренние закономерности: процессы и явления, ранее далекие друг от друга, сближаются, сливаются в единый антиимпериалистический поток. А поскольку для большинства представителей новой африканской элиты сам процесс приобщения к другим формам цивилизации и мышления в основном сводится к проблеме выбора пути и условий дальнейшего развития, тактика католицизма направлена не только на «упреждение» нежелательной для него социалистической ориентации, но и на то, чтобы противопоставить ей собственную политическую альтернативу.

При этом, разумеется, церковь уже не отваживается открыто ратовать за скомпрометированный капиталистический путь развития, и католические теологи стали разрабатывать различные теории «третьего пути», не являющегося якобы ни капиталистическим, ни социалистическим. Для этого в идеологический арсенал католицизма введена буржуазная концепция политического и экономического плюрализма. Понятно, что при такой постановке проблемы духовенство может свободно трактовать те или иные пути развития как соответствующие или, наоборот, противоречащие божественной воле, преподнося влияние одних стран как проявление «сил зла», а других — как «сил добра и справедливости».

Ясно, что такой плюрализм, по сути, призван помешать выбору африканскими странами социалистической перспективы, удержать их в рамках капиталистической системы. При этом церковь пытается использовать в своих интересах некоторые специфические черты африканского национального самосознания и даже изоляционистские процессы и тенденции, направленные к политическому, идеологическому и культурному отъединению континента от остального мира, включая и некоторые разновидности «африканского социализма».

Нельзя не заметить, что за множеством католических концепций плюрализма прослеживается претензия церкви на роль некоего морального объединителя современного и будущего мира. Не случайно уже в одном из первых своих заявлений новый папа Иоанн-Павел II призывал: «Откройте границы между государствами, между экономическими и политическими системами...» На наших глазах католицизм значительно активизирует свою международную деятельность именно в качестве некой космополитической силы. Ведь именно функция «всемирного морального знаменателя» множественного мира не только позволила бы римской церкви обеспечить сохранение своих позиций в будущем, но и более всего отвечала бы ее конечной цели — подчинить своему влиянию весь мир.

Национально-освободительные движения современности привнесли в исторический процесс огромное своеобразие форм развития. Многие из них неприемлемы для церкви. Эти «инородные» для нее элементы истории она пытается видоизменить. Делает она это для того, чтобы уже сегодня отвоевать себе место в будущем мире. На создание наиболее благоприятных для себя условий и направлена «упреждающая» тактика католицизма в Африке.

Деревенский колдун исполняет ритуальный танец. Республика Мали.

Ритуальная маска тайного мистического общества народа йоруба. Нигерия.

Черные богоматерь и Христос — скульптура из Восточной Африки.

В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ВОСТОКА — КАК ПРАВИЛО, В ГОРНЫХ РАЙОНАХ — ЖИВУТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТАИНСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СЕКТЫ ЕЗИДОВ. БОЛЬШЕ ВСЕГО ИХ В ИРАКЕ, ОНИ ГОВОРЯТ ПО-КУРДСКИ, НО ЭТНИЧЕСКИ НЕ ВСЕ ПРИНАДЛЕЖАТ К ЭТОМУ НАРОДУ, ЕСТЬ СРЕДИ НИХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ И ДРУГИХ НАРОДНОСТЕЙ. СЕКТА ЭТА С ДАВНИХ ВРЕМЕН ПРИВЛЕКАЛА ВНИМАНИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ. В САМОМ ДЕЛЕ, КАК НЕ ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ ТЕМИ, ДЛЯ КОГО ГЛАВНЫЙ БОГ — ДЬЯВОЛ! ПРИВЛЕКЛА ОНА ВНИМАНИЕ И А. С. ПУШКИНА, КОТОРЫЙ СОБИРАЛСЯ ДАТЬ ПРИЛОЖЕНИЕМ К ОТДЕЛЬНОМУ ИЗДАНИЮ СВОЕГО «ПУТЕШЕСТВИЯ В АРЗРУМ» ЗАМЕТКУ О ЕЗИДАХ, НАПИСАННУЮ МИССИОНЕРОМ М. ГАРДЗОНИ. ОН ЕЕ ЗАИМСТВОВАЛ ИЗ КНИГИ Ж. Ж. РУССО «ОПИСАНИЕ БАГДАДСКОГО ПАШАЛЫКА», ВЫШЕДШЕЙ В 1809 ГОДУ (ЭТА ЗАМЕТКА ПУБЛИКУЕТСЯ ВО ВСЕХ БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ ПОЛНЫХ СОБРАНИЯХ ПУШКИНСКИХ СОЧИНЕНИЙ).

«ПЕРВОЕ ПРАВИЛО ЕЗИДОВ, — СООБЩАЛОСЬ В ЭТОЙ ЗАМЕТКЕ, — ЗАРУЧИТЬСЯ ДРУЖБОЙ ДЬЯВОЛА И С МЕЧОМ В РУКАХ ВСТАВАТЬ НА ЕГО ЗАЩИТУ. ПОЭТОМУ ОНИ ВОЗДЕРЖИВАЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО ОТ ПРОИЗНЕСЕНИЯ ЕГО ИМЕНИ, НО ДАЖЕ И ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ КАКОГО-ЛИБО ВЫРАЖЕНИЯ, БЛИЗКОГО ПО СОЗВУЧИЮ К ЕГО ИМЕНИ... ВСЯКИЙ, КТО ПОСЕЩАЕТ МЕСТА, ИМИ ОБИТАЕМЫЕ, ДОЛЖЕН ОЧЕНЬ ВНИМАТЕЛЬНО ОСТЕРЕГАТЬСЯ, КАК БЫ НЕ ПРОИЗНЕСТИ СЛОВ «ДЬЯВОЛ» ИЛИ «ПРОКЛЯТЫЙ» И ОСОБЕННО: «БУДЬ ПРОКЛЯТ ДЬЯВОЛ»; ИНАЧЕ ОН СИЛЬНО РИСКУЕТ ПОДВЕРГНУТЬСЯ ПОБОЯМ И ДАЖЕ СМЕРТИ. НЕ РАЗ СЛУЧАЛОСЬ, ЧТО ЧЛЕНЫ ЭТОЙ СЕКТЫ, СХВАЧЕННЫЕ ЗА КАКОЕ-ЛИБО ПРЕСТУПЛЕНИЕ... И ПРИГОВОРЕННЫЕ К СМЕРТИ, ПРЕДПОЧИТАЛИ КАЗНЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ ИМ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗБЕГНУТЬ ЕЕ, ПРОКЛЯВ ДЬЯВОЛА».

Деревня в горном районе Ирака, где живут езиды.

Курдский музыкант.

Современный представитель езидов.

Мой путь лежит из Мосула в курдские районы Ирака. В селениях с мечетями соседствуют христианские церкви. Это ассирийские храмы — древний народ сохраняет свою религию и в мусульманской среде. Стойко держатся своей веры и живущие в этом районе езиды, некогда отрекшиеся от учения пророка Мухаммеда.

Общая численность езидов — 20 тысяч: в Ираке их 11 тысяч, остальные живут в Сирии, Турции, Иране, Советском Союзе.

Впервые о езидах упомянули арабские историки XII века. Они сообщали, что основал секту шейх Ади ибн Мусафир. О его жизни нет достаточных сведений. По некоторым арабским источникам, шейх — потомок Омейядов, знатной мекканской семьи, которой принадлежал халифский трон в Дамаске. Датский путешественник Нибур, странствовавший по Северному Ираку, основываясь, по-видимому, на устных рассказах езидов, писал, что шейх Ади был выходцем из арабской семьи аш-Шамра ибн зи-аль-Джавшана, который принимал участие в убийстве сына имама Али аль-Хусейна и был организатором религиозных гонений на сторонников Али. Иные утверждают, что шейх Ади был курдом.

Думаю, что одно не исключает другого. Доказано, что некоторые шейхи курдских племен ведут свое происхождение от семьи омейядских халифов, члены которой после захвата халифского трона Аббасидами бежали в неприступные горы Северного Ирака, где нашли приют у курдских племен. Поэтому основатель секты езидов вполне мог быть курдским агой арабского происхождения.

В чем же особенность вероучения езидов?

Известно, что шейх Ади сначала был зороастрийцем. Видимо, поэтому в вере езидов отразились зороастрийские представления о двух началах мира — добром и злом, свете и тьме. Они почитают дьявола, но верят и в бога — носителя добра. Однако при этом считают, что все свои деяния бог осущест-

ПОЧИТАЮЩИЕ ДЬЯВОЛА

ЗАМЕТКА, ПЕРЕПИСАННАЯ ПУШКИНЫМ, СОДЕРЖИТ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ СВЕДЕНИЙ БОЛЕЕ ЧЕМ ПОЛУТОРАВЕКОВОЙ ДАВНОСТИ. НО И СЕГОДНЯ МЫ ЗНАЕМ ОБ ЕЗИДАХ НЕМНОГИМ БОЛЕЕ ТОГО. ЖИВУТ ОНИ ВЕСЬМА ЗАМКНУТО, ДЕРЖАТ В ТАЙНЕ СВОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ И ТЕ ОБРЯДЫ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ РЕЛИГИОЗНЫЙ СМЫСЛ. ЕЗИДЫ НЕ ПИШУТ О СЕБЕ КНИГ, ИХ РЕЛИГИЯ ЗАПРЕЩАЛА ИМ ДАЖЕ ОБУЧАТЬСЯ ГРАМОТЕ И ПИСАТЬ БУКВЫ — ТАК БЫЛО, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ДО ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ. СЕЙЧАС, КОНЕЧНО, ЭТОТ ЗАПРЕТ НЕ ИМЕЕТ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СИЛЫ, КОЕ-ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ЕЗИДОВ, ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИХ С ЛЮДЬМИ ДРУГИХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ.

ВОСТОКОВЕД О. ГЕРАСИМОВ ВО ВРЕМЯ СВОЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В ИРАКЕ ПОСЕЩАЛ ДЕРЕВНИ, ГДЕ ЖИВУТ ЕЗИДЫ. ОН РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, ЧТО ЕМУ УДАЛОСЬ УЗНАТЬ О НИХ.

вляет через дьявола, которого они почему-то представляют в образе павлина. Езиды поклоняются его изображению, носят его медную статуэтку на религиозных процессиях, окуривая ее благовониями, жертвуют дьяволу золотые и серебряные предметы. После ритуальных шествий эта медная фигурка передается на сохранение тому, кто сделал самое крупное пожертвование. Езиды даже не едят мясо петуха, ибо он похож на павлина. Они считают, что синий цвет не угоден дьяволу и сулит несчастье, поэтому из их быта этот цвет изгнан. Вы не увидите езида в синей одежде, в их домах нет ничего синего. Мужчины-езиды никогда не стригутся и не бреются, заплетают волосы в косицы, на голову надевают войлочный конусообразный колпак. Один раз в год они совершают паломничество к могилам своих святых шейхов, постятся только три дня в декабре, причем каждый день поста начинают молитвой, обратившись лицом к восходящему солнцу.

Езиды строго охраняют тайны своего учения, творят молитву в укромных местах, чтобы никто их не видел. А когда это невозможно — вместо молитвы целуют ладонь правой руки. Женщины у них пользуются большими правами, чем у мусульман. Девушки, например, свободны в выборе женихов, и невеста может отказать своему суженому, а женщине разрешается вторично выйти замуж, если ее муж отсутствует в течение года.

О происхождении названия этой секты нет единого мнения. Некоторые ученые считают, что оно произошло от слова «яздан» — «бог» на персидском и некоторых диалектах курдского языка. Другие связывают его с названием иранской провинции Язд. Более распространена версия о том, что секта названа по имени омейядского халифа Язида ибн Муавии, ненавидимого шиитами, ибо именно по его приказу недалеко от города Кербелы был уничтожен отряд аль-Хусейна, сына имама Али, почитаемого шиитами, которые до недавнего времени весьма враждебно относились к этой секте.

В современном Ираке езиды в основном живут в отдаленных горных районах провинции Мосул. Один из центров, вокруг которых группируются их деревни, — гора Маклуб. Здесь, в Айн-Сифни, живет их духовный глава — «мир», он же хранитель могилы шейха Ади, находящейся в 12 километрах отсюда в цветущей горной долине Лалиш. Много езидов живут также в горах Синджар, на северо-западе Ирака, между Мосулом и рекой Хабур близ сирийской границы.

Они не случайно забрались в неприступные горные районы. Их загнали туда преследования аббасидских халифов, а также притеснения турков, не разрешавших им выполнять религиозные обряды.

Раз в год езиды совершают паломничество к могиле шейха Ади во время праздника ид джамаия аш-шейх Ади, приходящегося на 13 октября. Паломничество начинается за 10 дней до этой даты. Мавзолей шейха построен явно не сразу после его смерти. Это небольшая, пустая внутри часовня без украшений, с двумя ребристыми конусообразными куполами. Над ее дверью — изображения двух павлинов и двух львов на мраморной треугольной плите. Справа от входа — закопченное изображение змеи с опущенной головой и вздернутым к небу хвостом. Среди езидов распространена своеобразная легенда о змее. Ковчег Ноя, приставший к горам Синджар, получил пробоину. Вода хлынула в судно, и растерянный Ной попросил змею закрыть отверстие своим телом. «Хорошо, — ответила змея. — Я сделаю это при условии, что ты разрешишь мне жалить людей». Ной был вынужден согласиться, но вскоре пожалел об этом, так как потоп прекратился, а змеи расплодились. Возможно, змея входит в культовые изображения езидов потому, что с ней связаны действия дьявола.

Курдский национальный танец.

Сразу за порогом внутри часовни стоит большой кувшин с водой. В четырех ее углах можно посидеть, отдохнуть. Напротив входа расположено большое выложенное мрамором отверстие — могила шейха Ади. Входя, следует переступить порог, не коснувшись его ногой: он священен, входящие кладут на него монетки — подношения шейху.

К мазару примыкает несколько помещений. В квадратной комнате находится могила последователя и ближайшего родственника основателя секты — шейха Хасана. За свои обширные теологические познания он получил прозвище Тодж аль-арифин — венец ученых. Из этой комнаты можно подняться в более просторное помещение, украшенное золотым полумесяцем. Другие помещения приспособлены для атрибутов религиозного культа. В полуподвале, например, в стене сделано специальное хранилище для оливкового масла, которое используется для светильников. В прямоугольном зале без каких бы то ни было украшений езиды, обратившись лицом на юг, творят молитву. Площадка вокруг мазара плотно утрамбована ногами паломников. В одном ее углу — комнатка служителя, в другом — открытый бассейн с родником, который называют каниясы — белый родник. Здесь совершаются ритуальные омовения. Родниковой водой омывают и новорожденных. В бассейн паломники бросают монеты — золотые и серебряные. Вокруг Айн-Сифни в горах — около 150 пещер с родниками, которые почитаются езидами.

В первую пятницу нового года в деревнях езидов начинаются религиозные игрища — таввафи. Интересно, что в них принимают участие также местные жители — мусульмане и христиане. Таввафи продолжаются целый месяц. О них мне рассказал мой друг мусульманин Саид.

Накануне праздника, в четверг вечером, все жители — мужчины и женщины, старики и дети собираются на деревенской площади. Когда наступает ночь, они выполняют обряды, которые сохраняют в тайне. Утром в день праздника рано встают и едят приготовленную в огромных котлах пшеничную кашу с мясом и жиром — гарису. Музыканты играют на тонких деревянных дудках — заная, специальных бубнах и барабанах. Их одаривают деньгами, подносят им анисовую водку в неглубоких медных пиалах. Под музыку начинаются танцы. Мужчины в строченых белых куфиях, в расширяющихся книзу шароварах и войлочных жилетках, головы обернуты красными платками. Женщины танцуют, став в круг и взявшись за руки.

В горах Синджара женщины очень красивы — стройные, с голубыми глазами. Они одеваются в яркие блузы, длинные и широкие белые платья и шаровары, головы их окутаны белой тонкой тканью, украшенной нашитыми бусинками. В танце они похожи на запеленутых стройных кукол, плавно движущихся по кругу.

Танцы продолжаются около трех часов, затем мужчины вскакивают на коней, и, стреляя в воздух из ружей, открывают скачки. После обеда — вновь танцы, на которых присутствуют члены семьи мира — духовного главы секты.

Как рассказывал мне Саид, многие мусульмане считают езидов такими близкими друзьями, что позволяют им держать своего новорожденного сына при обряде обрезания. На мусульманском Востоке это ответственное дело доверяется лишь ближайшим и самым почитаемым родственникам и друзьям. С тех пор как жизнь езидов наблюдал миссионер М. Гардзони — первый из европейцев описавший ее, произошли изменения во взаимоотношениях мусульман и езидов. Меняются условия жизни, меняются и взаимоотношения людей. Когда же возникает вражда на религиозной почве, то суть дела, видимо, не в разнице вероисповеданий, а в других, вполне земных причинах.

И. Я. Кантеров. ФАКТЫ ПРОТИВ ВЫМЫСЛОВ. Критический анализ «новейших» фальсификаций научного атеизма. М., Политиздат, 1979, 78 стр., 80 000 экз., 15 коп.

Книга посвящена разоблачению основных направлений в фальсификации марксистского атеизма и атеистического воспитания буржуазно-клерикальными идеологами. В работе показаны причины изменения тактики буржуазно-клерикальной пропаганды в условиях растущего авторитета СССР, стран социалистического содружества, усиливающегося влияния марксистско-ленинского мировоззрения.

В. А. Мезенцев. ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ ЧУДО. Антирелигиозные очерки. М., «Детская литература», 1978, 351 стр., 75 000 экз., 85 коп.

Автор рассказывает о «таинственных» явлениях человеческой психики, о «чудесах» подводного мира, о «загадочных» животных, о том, как наука объясняет многие явления природы, поражающие наше воображение. Читатель узнает много интересного о тайнах фараоновых гробниц, прочтет рассказ о потерянных и найденных городах в разных уголках земли, о детях, вскормленных животными, о растениях-«артиллеристах», о том, что чувствуют растения, о «чудесных» живых красках, о последних достижениях гипноза, о тайнах памяти, о способностях йогов. Все загадочные, «таинственные» явления объясняются с материалистической точки зрения, раскрываются их естественные причины.

«РЕЛИГИЯ В ВЕК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ». М., Политиздат, 1979, 184 стр., 55 000 экз., 50 коп.

В условиях бурного развития науки и техники, широкого распространения марксистско-ленинских идей, роста социальной активности масс — факторов, обусловивших кризис религиозного сознания, современные теологи пытаются в искаженном виде представить последствия научно-технического прогресса, его влияние на различные социальные процессы, на самого человека. В настоящем издании, подготовленном коллективом ученых Советского Союза и ГДР, подвергаются критике богословские концепции, с марксистских позиций оценивается значение научно-технической революции.

Б. Яунишкис. ПОСЛЕДНЯЯ ИСПОВЕДЬ. М., Политиздат, 1979, 263 стр., 200 000 экз., 45 коп.

Автор этой книги прошел сложный жизненный путь. Воспитанный с детства в религиозном духе, он стал монахом, готовился посвятить себя служению богу. Однако жизнь раскрыла ему глаза, убедила в том, что религия лишь иллюзорное солнце, а истинное счастье человека в труде, в решении насущных задач, в активной жизненной позиции.

О своих блужданиях в поисках истины рассказывает он в книге. В ней повествуется о нравах католического духовенства и монашества, о порядках, царящих за стенами «святых» обителей, об антинародной позиции некоторых служителей католической церкви в Литве во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

Г. П. Бутиков и Г. А. Хвостова. ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР. Изд. 2-е. Л., Лениздат, 1979, 176 стр. с илл., 100 000 экз., 60 коп.

Л. Каюмов. ХАМЗА. ПОЭТ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, РЕВОЛЮЦИОНЕР. Ташкент, Изд-во художественной литературы и искусства, 1979, 95 стр., 5 000 экз., 20 коп.

К. Горюнов. ИЗ ПЛЕНА АЛТАРЕЙ. Документальная повесть бывшего служителя культа. Изд. 3-е. Саратов, Приволжск. книжн. изд-во, 1979, 183 стр., 30 000 экз., 40 коп.

Х. А. Кинк. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ ХРАМ. Из истории архитектуры и строительства. М., «Наука», 1979, 199 стр., 5 000 экз., 1 руб. 10 коп.

В. К. Соколова. ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ РУССКИХ, УКРАИНЦЕВ И БЕЛОРУСОВ XIX—XX вв. М., «Наука», 1979, 287 стр. с илл., 30 000 экз., 1 руб. 70 коп.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ, РАЗДЕЛЫ В КНИГАХ

И. И. Вражнин, И. Е. Городиский, Е. К. Дулуман. Атеистическая литература: достижения и задачи. «Коммунист Украины», 1978, № 7, стр. 79—82.

Марио Бунге. Несостоятельность психофизического дуализма, стр. 77—87; **Д. И. Дубровский.** Некоторые соображения по поводу статьи Марио Бунге «Несостоятельность психофизического дуализма», стр. 88—97. «Философские науки», 1979, № 2.

Г. Вагнер. Рецензия на кн.: Н. Н. Велецкая. Языческая символика славянских архаических ритуалов. «Декоративное искусство СССР», 1978, № 2, стр. 45.

«Вопросы социально-экономического и политического развития социалистических стран». М., 1978. Из содержания: **Л. Ф. Шевцова.** Проблемы привлечения верующих к социалистическому строительству в европейских странах социализма, стр. 136—152.

«Вопросы эстетики и теории искусства». М., 1978. Из содержания: «Эстетические воззрения раннего христианского средневековья», стр. 92—109.

С. Гаджиев. Под завесой нравственно-религиозных заповедей. «Советский Дагестан», Махачкала, 1978, № 4, стр. 30—33.

«Древняя Русь и славяне». М., 1978. Из содержания: **О. Н. Бадор.** Элементы культа светил в палеолите, стр. 40—46; **С. С. Ширинский.** Археологические параллели к истории христианства на Руси и в Великой Моравии, стр. 203—208; **Г. К. Вагнер.** О чертах космологизма в народном искусстве, стр. 321—326; **Д. Б. Шелов, Т. Д. Златковская.** К вопросу о происхождении восточнославянского обряда русалий, стр. 426—433.

Т. Д. Златковская. Rosalia — Русалии? (о происхождении восточнославянских русалий). В кн.: «История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов». М., 1978, стр. 210—226.

В. Иорданский. Тропическая Африка: место магии в архаичном сознании. «Азия и Африка сегодня», 1979, № 3, стр. 45—46, 50.

«История и идеология стран Востока». М., 1978. Из содержания: **Т. П. Милославская.** Изучение деятельности ассоциации братьев-мусульман (обзор источников и литературы), стр. 109—119; **О. И. Павлова.** Жреческие космогонии древнего Египта, стр. 149—167; **М. И. Филиппова.** Буржуазные социологи Запада о роли ислама в современном общественном развитии стран «третьего мира», стр. 228—239.

Н. А. Ковальский. Религиозные силы в движении за мир. В кн.: «Общественность и проблемы войны и мира». М., 1978, стр. 250—263.

Б. К. Кудайбергенов. Особенности взглядов современных буржуазных свободомыслящих. «Философские науки», 1978, № 5, стр. 105—110.

Г. Е. Кудряшов. Диалектика содержания и форм научно-атеистической деятельности. В кн.: «Формирование научного мировоззрения». Чебоксары, 1978, вып. 4, стр. 155—163.

Г. А. Лордкипанидзе. Колхида в VI — II вв. до н. э. Тбилиси, 1978. Из содержания: «Религиозные верования древних колхов», стр. 119—135.

А. Н. Мещеряков. Эволюция синтоистского пантеона и социальная история Японии VI—VIII вв. «Советская этнография», 1978, № 5, стр. 134—140.

В. М. Новиков. Отношение П. Л. Лаврова к религии в освещении современной буржуазной англо-американской историографии. В кн.: «Историографический сборник», вып. 4. Саратов, 1978, стр. 166—173.

Б. Г. Огаиянц. Социальная роль научного знания в формировании атеистического мировоззрения. В кн.: «Проблема социального познания». М., 1978, стр. 148—160.

«Очерки новой истории Ирана (XIX — начало XX в.)». М., 1978. Из содержания: **Н. А. Кузнецова.** Антифеодальное религиозно-политическое движение бабидов, стр. 71—99.

«Палестинский сборник», вып. 26(89). Филология и история. Л., 1978. Из содержания: **С. Б. Чернецов.** Эфиопский заупокойный сборник «Свиток Оправдания», стр. 60—65; **Е. И. Кичанов.** Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии, стр. 76—85; **М. К. Трофимова.** Гностицизм. Пути и возможности его изучения, стр. 107—123; **К. Б. Старкова.** Шифрованные астрологические документы из окрестностей Хирбет-Кумрана, стр. 124—132; **И. В. Богословская, Е. С. Богословский.** Сиро-палестинская богиня Кудшу в Древнем Египте, стр. 140—164.

Штефан Подлипа. Обзор кн.: Тибор Галечка. Атеизм, теология и ревизионизм (к критике ревизионистских извращений марксистско-ленинского атеизма). «Философские науки», 1979, № 2, стр. 107—108.

«Проблемы истории античности и средних веков». М., 1978. Из содержания: **Т. А. Леонова.** Рост церковного землевладения в Англии с 1350 по 1377 гг., стр. 48—65; **А. А. Петросьян.** Дворянство и церковная собственность в Шотландии в I половине XVI века, стр. 66—85.

А. К. Рзаев. Мусульманская политико-правовая идеология и современность. В кн.: «Политические и правовые учения». М., 1978, стр. 117—122.

С. А. Симакин. Анимистические верования чинов. «Советская этнография», 1978, № 5, стр. 141—147.

В. Д. Славин. Некоторые аспекты развития ранних форм религии в лесном Приобье в эпоху металла. В кн.: «Этнокультурная история населения Западной Сибири». Томск, 1978, стр. 13—25.

МЫСЛИ БЕЗ НИМБА

Александр РАТНЕР

ВЕРХ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОСТИ: ЕЩЕ НЕ СОГРЕШИЛ, А УЖЕ ПОКАЯЛСЯ.

ПОТОМУ И ВИТАЕТ В ОБЛАКАХ, ЧТО ОТОРВАЛСЯ ОТ ЗЕМЛИ.

ИДОЛЫ — ПРЕДКИ БОГОВ.

ЧУДОТВОРЕЦ: ТРАТИТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗАРАБАТЫВАЕТ.

БЕССМЕРТНЫМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ — ИМИ УМИРАЮТ.

ШКОЛА ЖИЗНИ — ЕДИНСТВЕННАЯ, НЕ ИМЕЮЩАЯ ВТОРОГОДНИКОВ.

РАНЬШЕ БЫЛИ КОНОКРАДЫ, ТЕПЕРЬ — ИКОНОКРАДЫ.

Ленинград

Сдано в набор 13. 04. 79.
Подписано к печати 01. 06. 79.
А 08377.
Формат издания 60×90/8.
Глубокая печать
Условных печатных листов — 8
Учетно-издательских листов — 11,78.
Тираж 440 000 экз.
Зак. 02046.
Адрес редакции:
109004, Москва,
Ульяновская, 43, корп. 4.
Телефоны:
297-02-51, 297-10-89.
Ордена Ленина
комбинат печати
издательства «Радянська Україна»
г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Фрагменты иконы Богоматерь Тихвинская, 1680 г.: эпизод из осады шведами монастыря; строительство часовни для иконы богоматери.

Святой Николай спасает корабль от потопления. Икона первой половины XVI в. из города Калязина. Реставратор В. О. Кириков.

Фото Ю. Робинова.

Клеймо той же иконы. Святой Николай спасает трех мужей от казни.

Фрагмент иконы Рождества богоматери. Середина XVI в. Дева готовит купель для младенца Марии.

Цена 30 коп.
70602

В следующем номере

РОЖДЕНО ВРЕМЕНЕМ

Новые обряды и праздники становятся органической частью духовной жизни Туркмении. О трудностях и успехах, о сложности их вхождения в быт рассказывает заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК КП Туркменистана Н. БАЙРАМСАХАТОВ.

НАХОДИТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЛОВЕКЕ

— такова главная мысль очередного очерка Л. АЙЗЕРМАНА об опыте нравственного воспитания подростков на уроках литературы в школе.

РЕЛИГИЯ И ЗАКОН

Как складывалось, формировалось и совершенствовалось наше законодательство о религиозных культах, как входит оно в общую систему социалистической демократии — на эти и другие вопросы отвечает в своей статье заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. ФУРОВ.

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНЫЙ ХРАМ РОССИИ

Продолжая цикл очерков о Московском Кремле, журналист А. ШАМАРО рассказывает об Успенском соборе, занимающем особое положение в русской истории.